

Гражданско-
правовые
формы
товарно-
денежных
отношений

В. Г. ВЕРДНИКОВ
А. Ю. КАБАЛКИН

код экземпляра

58216

360677

БЕРДНИКОВ В. Г. — параграфы 1 и 3 главы, 1 параграф 6 главы II, глава III.

КАБАЛКИН А. Ю. — параграфы 4 и 5 главы II, глава IV. Параграф 2 главы I, параграфы 1, 2, 3 главы II написаны авторами совместно.

В. Г. Вердников, А. Ю. Кабалкин

34С4 В 31 Гражданскоправовые формы товарно-денежных отношений, М., «Юридическая литература», 1970.

224 с.

В книге дается общая характеристика гражданскоправовых форм товарно-денежных отношений, подробно рассматривается договорное обязательство как основная гражданскоправовая форма таких отношений. Второй раздел книги посвящен договорам в сфере товарно-денежных отношений между социалистическими организациями и между организациями и гражданами.

1—10—2

28—70

Общая характеристика гражданско-правовых форм товарно- денежных отношений в СССР

ГЛАВА I.

1. Советское гражданское право и товарно-денежные отношения

I. С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик получило нормативное закрепление теоретическое положение о том, что советское гражданское право регулирует имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве¹. Тем самым законодатель признал взаимосвязь и взаимообусловленность норм советского гражданского права с товарно-денежными отношениями при социализме.

Как указывал К. Маркс, «для превращения продукта в товар разделение труда внутри общества должно развиться в такой степени, чтобы разграничение потребительной стоимости и меновой стоимости, начинающееся при непосредственной меновой торговле, было вполне закончено. Но эта степень развития присуща исторически самым различным общественно-экономическим формациям»². Приведенное положение свидетельствует о том, что К. Маркс не связывал существование товарного производства с какой-то определенной общественно-экономической формацией. Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что с переходом средств производства в руки общества товарообмен будет заменен прямым распределением продуктов, а денежный учет — учетом общественного труда непосредственно в рабочем времени³.

¹ См. преамбулу Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (в дальнейшем сокращенно — Основы).

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 180.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 17—18.

Творчески развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» писал: «Под товарным производством разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке¹».

Позднее В. И. Ленин дал другое более широкое определение товарного производства: «Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене²».

2. Руководствуясь основополагающими указаниями В. И. Ленина о необходимости использования товарно-денежных отношений для построения социализма, развитыми в решениях Коммунистической партии и Советского правительства по хозяйственным вопросам, и учитывая опыт социалистического и коммунистического строительства, многие советские экономисты стремятся выявить причины сохранения товарного производства при социализме³.

При этом отмечают такие обстоятельства, как социально-экономическое неравенство труда⁴, необходимость распределения по труду, материального стимулирования (индивидуального и коллективного) работников к достижению максимальных результатов при наименьших затратах. К числу причин сохранения товарного производства при социализме относят также существование двух форм социалистической собственности на средства производства (государственной и кооперативно-колхоз-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч. т. 1, стр. 86—87.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч. т. 26, стр. 61.

³ Вместе с тем в советской экономической литературе имеются работы, авторы которых стоят на позиции отрицания товарного производства при социализме. Развернутое обоснование этого взгляда (а также анализ иных точек зрения) содержится в книге Н. В. Хессляка «В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства», изд-во МГУ, 1968.

⁴ См. «Курс политической экономии», под ред. Н. А. Цаголова, т. 1, изд-во «Экономическая литература», 1963, стр. 215.

ной), обособление отдельных хозяйственных единиц — государственных предприятий, колхозов и других кооперативных организаций, приусадебных хозяйств колхозников¹, личных подсобных хозяйств рабочих и служащих.

Такими причинами признаются и общественное разделение труда в экономике каждой социалистической страны и между странами социализма, но прежде всего достигнутый уровень развития производительных сил.

3. Вместе с тем товарное производство в социалистическом хозяйстве, а следовательно, и товарно-денежные отношения при социализме имеют ряд особенностей. Они выражаются в том, что сфера действий товарного производства ограничена. Не являются товарами рабочая сила, такие важнейшие средства производства, как земля и ее недра, воды и леса, а также фабрики, заводы, шахты, рудники, электростанции, железные дороги и иные предприятия. В основе товарных отношений лежит не частнокапиталистическая, а общественная собственность на средства производства в ее двух формах — государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной, а также личная собственность граждан. Свообразен обмен товарами между государственными предприятиями, которые не приводят к смене собственника. Товарное производство на социалистических предприятиях осуществляется по единому народнохозяйственному плану. Государственным планированием народного хозяйства охватывается и обращение товаров.

4. XXIII съезд КПСС признал необходимым улучшить руководство экономикой страны на основе неуклонного осуществления решений партии о совершенствовании планирования, экономического стимулирования производства, расширения инициативы и хозяйственной самостоятельности предприятий, повышения материальной заинтересованности трудящихся в результатах их труда². Съезд потребовал «неуклонно осуществлять ленинские принципы хозрасчета, последовательно расширять права и хозяйственную самостоятельность предприятий, развивать их инициативу, прежде всего

¹ См. К. Островитянов, Важная черта социалистической экономики («Экономическая газета» 1968 г. № 20, стр. 17).

² «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы», Политиздат, 1966, стр. 13.

путем материального стимулирования высоких результатов, достигаемых коллективами в интересах общества, повысить материальную ответственность предприятий за выполнение плановых и договорных обязательств. Поднять роль экономических рычагов в стимулировании производства»¹.

Осуществление этих мероприятий обуславливает расширение сферы использования товарно-денежных отношений в народном хозяйстве, появление новых видов этих отношений, усиление влияния их на производство.

Развитие товарно-денежных отношений является сложным диалектическим процессом, в котором сталкиваются подчас противоположные тенденции. Многообразные формы проявления их могут быть обнаружены при рассмотрении товарно-денежных отношений, складывающихся в различных областях экономики.

Важнейшими путями развития социалистического производства служат специализация и концентрация его². Специализация предприятий на изготовлении определенных изделий (литья, поковок, штамповок и т. д.) или выполнение некоторых операций означает ликвидацию сложившегося на многих наших заводах положения, при котором каждый из них, опасаясь трудностей в материально-техническом снабжении стремился обеспечить себе независимость от внешних экономических связей путем организации мелких цехов, участков, производств, позволяющих ему собственными силами осуществить весь технологический процесс изготовления конечного продукта.

Специализация требует кооперирования предприятий путем установления между ними хозяйственных связей, которые в настоящее время могут складываться лишь в форме товарно-денежных отношений. Таким образом, сфера использования последних благодаря специализации производства расширяется.

Концентрация производства, как показывает опыт создания многих производственных объединений типа фирм, нередко приводит к свертыванию товарно-денежных отношений, вследствие утраты входящими в состав

¹ См. «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы», стр. 14.
² Там же, стр. 17.

фирмы предприятиями их хозяйственной и юридической самостоятельности.

По мнению ряда экономистов (основанному, в частности, на изучении эволюции Ленинградских фирм), в конечном счете фирмы должны превратиться в хозяйственные организации, имеющие в своем составе только производственные звенья, лишенные юридической самостоятельности, т. е. в предприятия¹.

Такой путь прошло в своем развитии и московское объединение молочных предприятий «Молоко». Названная фирма была создана как объединение юридически самостоятельных предприятий. Однако с мая 1966 года предприятия были переведены на внутренний хозрасчет и утратили права юридического лица. Этими правами обладает объединение как таковое.

Расширению сферы товарно-денежных отношений между государственными организациями способствует оставление в распоряжении предприятий значительной части прибыли для создания фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, фонда развития производства. Использование средств двух последних фондов сопряжено с вступлением в разнообразные возмездные имущественные отношения по капитальному строительству, приобретению оборудования, инвентаря, товаров и услуг.

К тем же результатам приводит и расширение самостоятельности предприятий в области реализации излишнего и неиспользуемого оборудования, в частности, на комиссионных началах.

Усиливается воздействие товарно-денежных отношений на производство, в особенности на работу предприятий легкой и пищевой промышленности, поскольку в планировании их деятельности всевозрастающее значение приобретают заказы потребителей и заключенные с ними договоры. Растет влияние хозяйственных связей и на производство средств производства, в особенности при прикреплении потребителей к изготовителям на длительные сроки.

Важным фактором, обуславливающим воздействие товарно-денежных отношений на производственно-хо-

¹ См. «Фирмы и экономика», Лениздат, 1966, стр. 37.

зяйственную деятельность всех предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования производства, служит установление в качестве одного из важнейших плановых показателей этой деятельности заданий по объему реализуемой продукции.

Заслуживает внимания также применение связанных с товарно-денежными отношениями экономических рычагов в области капитального строительства. Речь идет, в частности, о расширении опыта строительства ряда промышленных предприятий целиком за счет банковского кредита. Начиная с 1971 года строительство нескольких предприятий или объектов в ряде отраслей будет осуществляться за счет кредита, предоставляемого Стройбанком СССР подрядным строительным организациям в размере полной стоимости строящегося предприятия или объекта¹.

Неуклонно расширяется круг товарно-денежных отношений с участием сельскохозяйственных предприятий — совхозов, колхозов. Наряду с отношениями по государственному закупкам продуктов сельского хозяйства совхозы и колхозы устанавливают хозяйственные связи с потребителями продукции их подсобных предприятий и промыслов, приобретают не только сельскохозяйственные машины, удобрения, ядохимикаты и т. п., но и оборудование, материалы для указанных предприятий, широко используют услуги энергоснабжающих, транспортных и других организаций. В сельском строительстве ныне завоевывает господствующее положение подрядный способ выполнения работ.

Вместе с тем и в сфере отношений между промышленностью и сельским хозяйством при общем расширении использования товарно-денежной формы в известных пределах проявляется также противоположная тенденция. Так, при создании аграрно-промышленных объединений² товарно-денежные отношения между производителем

¹ См. п. 24 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» (СП СССР 1969 г. № 15, ст. 82).
² См., например, В. Соколов, Аграрно-промышленные объединения («Экономическая газета» 1966 г. № 30, стр. 29); С. Семин, Межхозяйственные связи (там же).

лями сельскохозяйственной продукции и перерабатывающим ее предприятием заменяются внутривозвращаемыми связями между ними.

Развитие товарно-денежных отношений с участием граждан предопределено тем, что основным путем повышения благосостояния народа признан рост оплаты по труду¹. Расширение участия городского населения в этих отношениях связано как с ростом его доходов, так и с увеличением ассортимента товаров народного потребления и бытовой техники, развитием сети и улучшением деятельности предприятий общественного питания, увеличением объема и появлением новых видов бытовых услуг. Еще более значительны перспективы расширения участия в товарно-денежных отношениях сельского населения, предпосылками которого являются введение денежной оплаты труда в колхозах, рост денежных доходов колхозников, улучшение торговли в сельской местности и особенно — быстрое развитие предприятий бытового обслуживания.

Определенное влияние на расширение товарно-денежных отношений с участием граждан оказала за последние годы и будет оказывать впредь отмена необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств. В той же связи могут быть отмечены и мероприятия, открывающие пути к более широкому использованию знаний и навыков граждан, оказывающих услуги другим гражданам за вознаграждение (обучение, шитье, ремонт и пр.).

Наряду с тем и в данной области имущественных отношений имеет место взаимодействие противоположных тенденций: расширение использования товарно-денежной формы сочетается со все более широким удовлетворением потребностей граждан за счет растущих общественных фондов потребления.

Б. Основным предметом советского гражданского права, как было отмечено, служат имущественные отношения, связанные с использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве.

Под имущественными отношениями мы понимаем конкретные (возникающие между отдельными лицами)²

¹ См. «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы», стр. 10.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 311.

экономические связи по поводу обладания, использования и перехода средств производства и других материальных благ либо иных результатов труда человека. Следовательно, признание тех или иных отношений имущественными отношениями предопределяется прежде всего характером их объекта, который обозначается обычно как материальное благо¹.

Многие авторы стремятся выявить связь между имущественными и производственными отношениями². С разделяемой нами точки зрения она состоит в том, что имущественные отношения представляют собой волевою сторону производственных отношений, их волевое выражение³.

Иной взгляд заключается в отождествлении имущественных отношений с производственными отношениями (со всей совокупностью производственных отношений или только с определенной частью их)⁴.

¹ В. И. Корейский высказывает сомнения в целесообразности определения имущественных отношений через «имущественные блага» (см. «Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР», Душанба, 1967, стр. 12), но, к сожалению, не указывает, чем вызвано это сомнение. Автор отмечает также, что имущественные отношения могут возникать не только по поводу принадлежности или перехода имущественных благ, но и из других оснований (например, из причинения вреда здоровью, из факта рождения ребенка и т. д.) — там же, стр. 12. Однако здесь, во-первых, имущественные отношения отождествляются с правоотношениями; во-вторых, автор в содержании этих отношений подменяется вопросом об основаниях их возникновения. Поэтому аргументация автора несостоятельна. Ведь и в указанных им случаях имущественные отношения (или правоотношения) возникают не по поводу рождения ребенка или причинения вреда, а по поводу предоставления ребенку или потерпевшему материальных благ в натуре или в денежной форме.

² Особую позицию занимает В. И. Корейский, который по вышеприведенным соображениям считает нецелесообразным связывать понятие имущественных отношений с вопросом о производственных отношениях (см. В. И. Корейский, указ. работа, стр. 12).

³ См. Н. Г. Александров, Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе («Вопросы философии» 1967 г. № 1, стр. 45); С. С. Алексеев, Предмет советского социалистического гражданского права («Ученые труды», т. 1, серия «Гражданское право», Свердловск, 1959, стр. 25 и сл.); С. Н. Браун, Предмет и система советского гражданского права, Госюрлит, 1963, стр. 11 и сл.; В. П. Грибанов, К вопросу о понятии права собственности («Вестник Московского университета», Серия «Юридические науки», 1963 г. № 3, стр. 184 и сл.).

⁴ См. О. А. Красавчикова, Советская наука гражданского права («Ученые труды», т. VI, серия «Гражданское право», Свердловск,

Ведущаяся на протяжении ряда лет полемика между сторонниками и противниками каждой из указанных точек зрения дала положительные результаты, поскольку потребовала углубленной разработки вопросов, связанных с выявлением механизма правового регулирования экономических отношений. Вместе с тем конкретизация положений, защищаемых участниками дискуссии, позволила установить, что расхождения между ними не столь уж существенны и носят в основном терминологический характер¹. В этом можно убедиться, рассмотрев, например, высказывания О. С. Иоффе, выступающего против признания имущественных отношений волевыми. Автор пишет: «Наряду с материальным содержанием существует волевое опосредствование производственных отношений. А поскольку право имеет дело лишь с волевыми поступками, то и имущественные отношения в качестве объекта прямого правового воздействия представляют собой не что иное, как общественно-производственные отношения, взятые в пределах их волевого опосредствования»².

Что же представляет собою «волевое опосредствование производственных отношений»? Ответ на этот вопрос содержит данное автором определение имущественных отношений как таких общественных отношений, «которые, будучи волевым опосредствованием производственных отношений, обладают определенной экономической ценностью ввиду их связи со средствами производства, предметами потребления или иными продуктами труда человека»³. Иначе говоря, имущественные отношения, будучи волевым опосредствованием производственных отношений, сами являются определенным видом общественных отношений. Констатация же этого факта служит основой отвергаемой О. С. Иоффе волевой концепции имущественных отношений.

1961, стр. 171 и сл.); Ю. К. Толстой, Понятие права собственности («Проблемы гражданского и административного права», изд-во ЛГУ, 1962, стр. 143 и сл.); В. А. Тархов, О понятии имущественных отношений («Правоведение» 1962 г. № 3, стр. 34).

¹ См. С. С. Алексеев, Механизм правового регулирования в социалистическом государстве, «Юридическая литература», 1966, стр. 58.

² О. С. Иоффе, Советское гражданское право, «Юридическая литература», 1967, стр. 8.

³ См. О. С. Иоффе, там же, стр. 9.

6. Преобладающую часть имущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом, составляют товарно-денежные отношения. Таковыми являются отношения по договорам купли-продажи, мены, контр-акции, поставки, а также по договорам об оказании услуг за вознаграждение. Товарный характер возмездных услуг отметил К. Маркс, указавший на то, что «рабочий сам может покупать ... товары, доставляемые в форме услуг»¹.

Товарно-денежными отношениями являются отношения по передаче имущества в возмездное пользование. Ф. Энгельс квалифицировал договор имущественного найма как обычную товарную сделку, которая совершается согласно экономическим законам, регулирующим продажу товаров². «По отношению к товарам с длительным периодом изнашивания представляется, стало быть, возможность продавать их потребительную стоимость по частям, каждый раз на определенный срок, т. е. отдавать ее в наем»³.

Вместе с тем гражданско-правовому регулированию подвергаются и многие имущественные отношения, не обслуживающие непосредственно процесс обмена товаров на деньги. Ими являются:

- а) отношения собственности в статическом состоянии;
- б) отношения по возмездным договорам, не предусматривающим, однако, отчуждения вещей или услуг (страхование и др.);
- в) безвозмездные отношения по поводу имущества (дарение, беспроцентный заем, безвозмездное пользование имуществом, безвозмездное поручение, безвозмездное хранение, наследование);
- г) отношения, облакаемые в форму обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, спасения социалистического имущества, неосновательного приобретения или сбережения имущества;
- д) имущественные отношения по поводу продуктов интеллектуального и духовного творчества (в связи с объявлением конкурса, с созданием произведений литературы, науки, искусства, связанные с научными откры-

тиями, изобретениями, рационализаторскими предложениями).

Все указанные виды имущественных отношений регулируются нормами советского гражданского права, поскольку они хотя бы в конечном счете обусловлены использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве⁴.

Гражданско-правовое регулирование отношений собственности в их статике обусловлено использованием указанной формы в той мере, в какой эти отношения выступают в качестве предпосылки и результата обмена товаров.

В ближайшей связи с использованием товарно-денежной формы находятся возмездные отношения, в том числе по договорам страхования, авторским договорам, ибо возмездность — основная черта товарно-денежных отношений. Произведения литературы, науки, искусства не приобретают при социализме формы товара, однако подобно товару они имеют потребительную стоимость и стоимость. Изобретения, также не являющиеся товаром, вовлекаются в сферу товарно-денежных отношений при выдаче автору патента и патентовании их за границей.

Имущественные отношения в области авторского права, права на открытие и изобретательского права связаны с уплатой автору вознаграждения в виде определенной суммы денег, т. е. являются денежными отношениями. Такой же характер носят и отношения по возмещению вреда, возврату неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Они имеют своей целью восстановление нарушенной эквивалентности товарно-денежных отношений либо предоставление потерпевшему определенных денежных средств, которые должны обеспечить удовлетворение его потребностей путем вступления в товарно-денежные отношения.

Отношения по безвозмездным договорам находятся в сфере действия норм гражданского права, так как они обуславливают переход имущественных ценностей или оказание услуг, которые, будучи объектами соответствующих возмездных отношений, принимают форму товара.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, кн. 1, стр. 413.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 210.

³ Там же, стр. 266.

⁴ См. «Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», Госюриздат, 1962, стр. 29.

Несколько иное обоснование отмеченного явления состоит в том, что имущественные отношения по договору дарения регулируются советским гражданским правом, поскольку предмет этого договора передается как определенная ценность, стоимость¹. В подавляющем большинстве случаев дар обладает известной стоимостью, и этот факт учитывается законодателем, в частности, при установлении правил о форме договора дарения. Однако данный договор может быть заключен и по поводу вещей, имеющих чисто субъективную ценность для одаряемого (писем, дневников, фотографий, предметов, не могущих быть использованными по своему первоначальному назначению, но вызывающих воспоминания о каких-либо обстоятельствах жизни одаряемого или о близких ему лицах). Однако не во всех других случаях предмет договора дарения передается как стоимость, ибо зачастую целью передачи его является выражение дарителем внимания к одаряемому. Данное обстоятельство не лишено гражданско-правового значения. Оно оказало существенное влияние на включение в новые гражданские кодексы указания, что договор дарения считается заключенным в момент передачи имущества.

7. Установление того факта, что являющиеся предметом советского гражданского права имущественные отношения связаны в различной степени с использованием товарно-денежной формы и не сводятся к одним лишь товарно-денежным отношениям, означает необходимость нахождения иных путей выявления предметной специфики гражданско-правового регулирования.

Некоторые авторы предлагают считать предметом советского гражданского права все имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы, за исключением тех, которые регулируются другими отраслями советского права².

Этот путь избран законодателем, установившим в ст. 2 Основ (ст. 2 ГК), что правила указанного нормативного акта не применяются к имущественным отношениям, основанным на административном подчинении одной стороны другой, к налоговым и бюджетным отношениям, а также что семейные, трудовые, земельные

¹ См. О. С. Иоффе, *Советское гражданское право*, стр. 10.
² См. В. И. Корецкий, указ. работа, стр. 36—37.

отношения, отношения в колхозах, вытекающие из их устава, регулируются соответственно семейным, трудовым, земельным и колхозным законодательством.

Однако указанным путем можно воспользоваться лишь при решении отдельных практических задач для определения отправного пункта в теоретическом исследовании, имеющем своей целью позитивную характеристику предмета советского гражданского права, нахождения общего признака имущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом и притом свойственного только им¹ или, по крайней мере, большинству из них.

Имеется немало сторонников того взгляда, что специфика гражданско-правовых имущественных отношений заключается в их стоимостной форме². Между тем этот признак присущ и другим имущественным отношениям. Так, не лишены стоимостного характера отношения, связанные с внесением предприятиями в бюджет платы за основные фонды и оборотные средства, которая представляет собою отчисления из прибыли, производимые в зависимости от стоимости основных фондов и размера оборотных средств³.

Мы усматриваем специфику имущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом, в том, что в соответствии с закономерностями, присущими товарному хозяйству, их участники выступают в качестве обладателей обособленного имущества, наделенных распорядительной самостоятельностью⁴. При этом Со-

¹ Это признает В. И. Корецкий, отметивший, что в Основах наряду с негативной характеристикой регулируемых ими отношений, содержащейся в ст. 2, дана и позитивная характеристика предмета советского гражданского права — в пreamбуле и в ст. ст. 1—7 (В. И. Корецкий, указ. работа, стр. 29—30, 34—36).

Нам представляется, что автору удалось разъяснить свою позицию, взятую им еще до принятия Основ. Однако тем самым не были поколеблены возражения против нее, содержащиеся в монографии С. Н. Братуся, *Предмет и система советского гражданского права*, Госюриздат, 1963, стр. 71.

² См. О. С. Иоффе, *Советское гражданское право*, стр. 9—10.
³ См. п. 21 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» (ИП СССР 1965 г. № 19—20, ст. 153).

⁴ См. «Советское гражданское право», т. 1, «Юридическая литература», 1965, стр. 7.

ветское государство, кооперативные и общественные организации, а также граждане выступают как собственники принадлежащего каждому из них (и, следовательно, обособленного от находящегося в собственности всех других лиц) имущества. В пределах, установленных законом, они самостоятельно распоряжаются своим имуществом (ст. 19 Основ, ст. ст. 92, 99, 102 ГК РСФСР)¹. Государственные организации участвуют в имущественных отношениях, регулируемых советским гражданским правом, осуществляя оперативное управление обособленными частями единого фонда государственной социалистической собственности, и могут в известных пределах сами решать вопросы, связанные с распоряжением этим имуществом (ст. 21 Основ, ст. ст. 94, 97 ГК).

В литературе отмечается связь между указанными признаками², либо их противопоставляют друг другу³, и значение классифицирующего признака при дается лишь одному из них.

С нашей точки зрения, и выступление в гражданско-правовых имущественных отношениях в качестве обладателей обособленного имущества, и имущественная (распорядительная) самостоятельность — взаимодополняющие признаки, выражающие обусловленность указанных отношений использованной товарно-денежной формы и могущей служить основой для отграничения их от имущественных отношений, регулируемых смежными отраслями советского права.

Значение имущественной обособленности как предпосылки товарно-денежных отношений показано выше. Что же касается имущественной (распорядительной) самостоятельности, то ее связь с товарно-денежными отношениями оказывается ясной при рассмотрении акта обмена товаров.

К. Маркс писал: «Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны

¹ В дальнейшем при отсутствии иных указаний имеется в виду ГК РСФСР.

² См., например, С. С. Алексеев, Предмет советского социалистического гражданского права («Ученые труды», т. 1, серия «Гражданское право», Свердловск, 1959, стр. 120—121).

³ См., например, «Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», стр. 29.

относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами...»¹.

Критика защищаемой нами позиции выражается главным образом в указаниях на то, что а) имущественная обособленность служит предпосылкой участия во всех, а не только в гражданско-правовых имущественных отношениях²; б) участники некоторых регулируемых гражданским правом имущественных отношений не выступают в них в качестве обладателей обособленного имущества³. Последнее из этих замечаний сопровождается ссылкой на отношения общей собственности. Между тем, если обратиться к анализу норм гражданского права об общей собственности и прежде всего правил, установленных ст. ст. 116—134 ГК, то нетрудно убедиться в том, что все они так или иначе отражают позицию собственников как обладателей обособленного имущества. Эта обособленность понимается главным образом как наличие отдельной имущественной сферы у каждого участника общей собственности (отношения между ними возникают в точке соприкосновения таких сфер), но она проявляется и в самом наличии долевой собственности (ч. 2 ст. 116 ГК), поскольку определение долей представляет собой известное обособление имущества.

Без учета положения собственников как обладателей обособленного имущества невозможно обосновать, в частности, правила о расходах по содержанию имущества, находящегося в общей долевой собственности (ст. 118 ГК), о праве участника общей долевой собственности на отчуждение доли (ст. 119 ГК), об обращении взыскания на долю в общем имуществе (ст. 122 ГК).

Совместная собственность не имеет долевой структуры, но смысл относящихся к ней правил (см., например, ч. 3 ст. 126 ГК) заключается именно в том, чтобы обособить имущество, находящееся в общей совместной собственности, от иного имущества супругов либо членов колхозного двора, поскольку каждый из них в гражданском обороте выступает как обладатель обособленного имущества. Не следует забывать и о том, что имущество, находящееся как в общей долевой, так и в общей сов-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 94.

² См. О. С. Иоффе, Советское гражданское право, стр. 16.

³ См. В. И. Корецкий, указ. работа, стр. 22.

360677

местной собственности, обособлено от имущества всех лиц, не являющихся собственниками.

Смысла на то, что все имущественные отношения, какими бы порками права они ни регулировались, мыслимы только как отношения между самостоятельными или обособленными субъектами, так или иначе распоряжающимися своим имуществом, также не может опровергнуть защищаемую нами точку зрения. Ведь речь идет не о любой обособленности, а об имущественной обособленности субъектов, к тому же об определенной степени (применительно к организациям она точно указана в ст. 24 ГК). Еще более важно, что обладатели обособленного имущества не во всех имущественных отношениях выступают именно в этом качестве. Так, отношения, связанные с передачей предприятий, зданий, сооружений, регулируются гражданским правом, поскольку они выражают имущественную обособленность передающей и принимающей организации. Отношения же между каждой из них и государственным органом, распорядившимся о передаче указанного имущества, выражают не имущественную обособленность организации, а единство фонда государственной собственности и потому регулируются нормами административного права. Плата за фонды, являющаяся формой распределения прибавочного продукта между предприятием и государством¹, хотя и имеет своей предвосылкой наделение предприятия обособленным имуществом, но обусловлена единством фонда государственной собственности. Имущественные отношения между предприятием и государством по поводу внесения этой платы не являются отношениями между обладателями обособленного имущества, ибо последнее, будучи переданным предприятию в оперативное управление, остается в собственности государства.

Справедливость защищаемого нами положения может быть установлена и при рассмотрении отношений между государственными организациями и гражданами, в частности, тех имущественных отношений, которые возникают при использовании общественных фондов потребления. Так, едва ли возникнут сомнения в том, что гражд-

¹ См. «План, хозрасчет, стимулы», изд-во «Экономика», 1966, стр. 150.

данин, получающий в больнице питание, лекарства, пользующийся больничной одеждой, инвентарем и т. п., не выступает в качестве обладателя обособленного имущества.

По признанию многих ученых-юристов ряд общественных отношений регулируется одновременно нормами нескольких отраслей права¹, которые воздействуют на различные стороны этих отношений².

Мы полагаем, что признание возможности регулирования одних и тех же общественных отношений нормами двух или более отраслей права не является столь уж одиозным, как это может показаться на первый взгляд, и что не соответствовало бы действительности представление о праве как о совокупности отраслей, за каждой из которых закреплена абсолютно обособленная область общественных отношений. Некоторые общественные отношения испытывают на себе разностороннее воздействие норм различных отраслей права. Регламентируя их, Советское государство, хотя и исходит прежде всего из характера этих отношений, но, с учетом поставленной цели и особых задач, порою применяет различные средства, различные методы одновременно. Не только в допустимости последовательной смены одного метода другим, но и в возможности их совместного использования заключается важное проявление относительной самостоятельности права. Таким образом, действие правовых норм оказывается их взаимодействием как в рамках одной отрасли права, так и в масштабе двух или нескольких отраслей. Интересно отметить, что некоторые авторы, умалчивающие о таком взаимодействии или даже отрицающие его, все же при разграничении смежных отраслей права обращаются не только к предмету, но и к методу правового регулирования. Указание на

¹ См., например, М. М. Агарков, Предмет и система советского гражданского права («Советское государство и право» 1940 г. № 8—9, стр. 53); А. К. Юрченко, Разграничение административных и гражданских правоотношений («Проблемы гражданского и административного права», изд-во ЛГУ, 1962, стр. 63).

² См. О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, Вопросы теории права, Госюриздат, 1961, стр. 355; Ю. М. Козлов, Предмет советского административного права, изд-во МГУ, 1967, стр. 44; Б. Б. Базарбаев, Ю. Г. Басин, М. А. Ваксберг, С. И. Мерзон, Советское гражданское право Казахской ССР, вып. 1, Алма-Ата, 1968, стр. 7.

специфику метода правового регулирования оказалось бы излишним, если бы представлялась возможность выявить отраслевую принадлежность правовых норм, исходя всегда лишь из характера регулируемых отношений. Особенности того или иного метода отмечались бы только в плане общей характеристики данной отрасли права безотносительно к вопросу об отграничении ее от смежных отраслей.

8. Гражданско-правовой метод регулирования обусловлен использованием товарно-денежной формы, которая предопределяет равенство общего правового положения участников гражданских правоотношений. Участники этих отношений рассматриваются как юридически равные, не подчиненные друг другу лица.

Связь имущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом, с использованием товарно-денежной формы обуславливает и роль договора как важнейшего основания возникновения гражданских прав и обязанностей. К. Маркс писал: «Один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный».

«Это юридическое отношение, формой которого является договор, — все равно закреплен ли он законом или нет, — есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического, или волевого, отношения дано самим экономическим отношением»¹.

В связи с приведенными высказываниями К. Маркса следует отметить также, что гражданские права и обязанности возникают не только из оснований, предусмотренных законом, но и вследствие иных действий граждан и организаций (см. ст. 4 Основ, ст. 4 ГК).

Гражданско-правовой договор служит не только основой возникновения, но и средством автономного регулирования содержания правоотношений между сторонами, которым предоставляется широкая возможность выбора вариантов поведения.

Для гражданско-правового регулирования общественных отношений характерно применение таких способов

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 94.

защиты нарушенных или оспариваемых субъективных прав, как признание этих прав; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право; присуждение к исполнению обязанности в натуре; прекращение или изменение правоотношения; взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков (ст. 6 Основ, ст. 6 ГК).

Гражданские права защищаются, как правило, в исковом порядке судом, арбитражем или третейским судом (ст. 6 Основ, ст. 6 ГК).

Две последние черты гражданско-правового метода регулирования также обусловлены использованием товарно-денежной формы, требующим наличия правовых средств обеспечения устойчивости товарно-денежных отношений, восстановления нарушенной эквивалентности товарно-денежных отношений, разрешения споров на началах равенства сторон.

9. Использование товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве выдвигает ряд задач, решению которых должно способствовать дальнейшее совершенствование гражданско-правового регулирования соответствующих имущественных отношений.

В области имущественных отношений между социалистическими организациями первоочередные задачи порождены необходимостью приведения законодательства в соответствии с хозяйственной реформой. Среди них, наряду с уже осуществленными мероприятиями по усилению имущественной ответственности предприятий и организаций за неисполнение заданий и обязательств, и с принятием новых Положений о поставках должны быть внесены некоторые изменения в Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, в регламентацию отношений по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции, завершено обновление транспортного законодательства. В связи с проведением хозяйственной реформы в капитальном строительстве¹ необходимо наряду с новыми Правилами о подрядных договорах по капитальному

¹ См. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства», «Об улучшении проектно-сметного дела» — СП СССР 1969 г. № 15, ст. ст. 82—83.

строительству утвердить во всех союзных республиках особые правила договоров подряда на капитальное строительство в колхозах.

Исходы из основных начал хозяйственной реформы должны быть не только расширены, но и обеспечены права предприятий на использование образуемых за счет отчисления от прибыли фондов, укреплены их самостоятельность в определении условий хозяйственных договоров (в известной мере — также в выборе форм договорных связей), более последовательно проведено в жизнь равенство прав, обязанностей и ответственности сторон, теснее связаны друг с другом правила, регулирующие смежные отношения (например, контрактацию и поставку, поставку и перевозку).

Сложные и весьма спорные вопросы возникают вследствие необходимости совершенствования гражданско-правовой регламентации товарно-денежных отношений, в которые вступают вновь образованные и ранее существовавшие производственные и иные объединения. Должны быть уточнены, в частности, случаи вступления во внешне хозяйственные связи объединений или их предприятий¹.

Большие трудности, как показывает опыт некоторых новых производственных объединений², вызывает построение внутрисистемных отношений на началах возмездности, т. е. облечение их в товарно-денежную форму, обуславливающую гражданско-правовое регулирование этих отношений.

В первую очередь с этим связаны поиски надлежащих организационно-правовых форм построения на хозрасчетных началах деятельности входящих в состав объединения научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Важность успешного решения этой задачи предопределена тем, что включение указан-

¹ См., например, Л. С. Джомарджидзе, О правовом положении строительных организаций и предприятий в новых условиях («Советское государство и право» 1968 г. № 1); А. А. Тригер, Правовое положение строительного предприятия («Советское государство и право» 1968 г. № 5).

² См. А. Чуланская, Непротороженными путями («Экономическая газета» 1967 г. № 23, стр. 8); В. Коваль, Техника и экономика единиц («Экономическая газета» 1967 г. № 23, стр. 9); В. Воронихин, А. Пейзер, В. Рутгайзер, Хозрасчетные объединения в промышленности («Коммунист» 1967 г. № 9, стр. 85—86).

ных организаций в состав производственных объединений представляет собою эффективное средство более быстрого внедрения результатов научных исследований в производство.

Совершенствование товарно-денежных отношений с участием граждан должно быть направлено на активизацию их творческой деятельности, а также на расширение и упрочение прав граждан в качестве покупателей, наймателей, заказчиков, пассажиров и т. п. При этом должны получить более четкую регламентацию прогрессивные формы розничной купли-продажи, упорядочена купля-продажа в кредит, усовершенствованы правила гарантийного ремонта. Следует ускорить предусмотренное Основами и гражданскими кодексами утверждение Советами Министров союзных республик типовых договоров по отдельным видам бытового проката и по отдельным видам обслуживания граждан.

2. Гражданско-правовые институты, непосредственно связанные с товарно-денежными отношениями

1. Институты советского гражданского права, будучи обусловлены в своем возникновении и развитии использованием товарно-денежной формы, оказывают различное регулирующее воздействие на складывающиеся в нашем обществе товарно-денежные отношения. Некоторые из них состоят из норм, посредством которых осуществляется прямое регулирование указанных отношений путем установления содержания соответствующих правоотношений — прав и обязанностей участвующих в них лиц¹. Другие же регулируют товарно-денежные отношения только косвенно, затрагивая не само содержание, а иные элементы этих отношений.

¹ Понимаемое в указанном смысле прямое правовое регулирование товарно-денежных отношений не следует смешивать с непосредственным централизованным регулированием Советским государством товарно-денежных отношений, строящихся на основе социалистической собственности. При этом имеется в виду, что товарные отношения, складывающиеся между гражданами, а также товарные отношения с участием колхозов, когда они осуществляются на рынке, находят под косвенным воздействием государственного планирования народного хозяйства.

При группировке гражданско-правовых институтов принято вслед за совокупностями правовых норм, которые сосредоточены в разделе «Общие положения» Основ, ГК (и охватывают также соответствующие правила, установленные другими нормативными актами), выделять специальные институты¹.

Общими положениями советского гражданского права осуществляется, как будет показано далее, косвенное регулирование товарно-денежных отношений.

2. В качестве специального гражданско-правового института, прямо регулирующего товарно-денежные отношения, должен быть назван договор, заключение которого влечет за собой возникновение указанных отношений в гражданско-правовой форме обязательства.

Однако сказанное не означает, что все нормы договорного права непосредственно регулируют товарно-денежные отношения. Это относится прежде всего к общим положениям о порядке заключения договора, которые сами по себе не определяют содержания договорных правоотношений.

Не являются товарно-денежными отношения, оцено-средствеными правилами о договорах дарения, безвозмездного пользования имуществом, беспроцентного займа, безвозмездного хранения, безвозмездного поручения.

Тем не менее, они нередко оказывают косвенное воздействие на товарно-денежные отношения, устанавливая, например, что определенные связи между некоторыми участниками гражданского оборота могут строиться только на эквивалентно-возмездных началах либо, напротив, могут быть лишь безвозмездными. Первое предусматривается правилами, исключающими переход го-

¹ Не затрагивая вопроса о деятии института права, нужно отметить недостаточную разработанность проблемы выделения гражданско-правовых норм в самостоятельные институты, тем более по их связи с товарно-денежными отношениями. Правильно указывая, что классификационный признак является моментом объективным, а выбор данного, а не иного признака — моментом субъективным, О. С. Иоффе сходит к выводу с решением, которое по этому поводу будет принято при проведении классификации (см. О. С. Иоффе, Советское гражданское право, стр. 36). Но такое решение должно отражать определенную закономерность явлений; субъективный же момент обнаруживается лишь при выделении цели классификации.

сударственного и общественного имущества в собственности граждан по договорам дарения. Второе закреплено нормой, запрещающей взимание процентов по договорам займа между гражданами.

Не оказывают прямого регулирующего воздействия на какие-либо товарно-денежные отношения и правила об отдельных возмездных договорах, например о договоре личного страхования, заключаемом гражданами с Госстрахом на случай наступления таких событий, как достижение до определенного возраста, несчастный случай, смерть.

3. Косвенное правовое регулирование в сочетании с прямым позволяет добиться более масштабного и эффективного воздействия на поведение участников соответствующих товарно-денежных отношений.

Оно выражается прежде всего в определении круга субъектов советского гражданского права, содержания правоспособности и дееспособности. На первое место закон выдвигает способность граждан иметь имущество в личной собственности, что в свою очередь служит предпосылкой обладания другими имущественными правами, а также обязанностями в основном в связи с участием в товарно-денежных отношениях. Что касается дееспособности, то ее объем зависит от ряда факторов, которые отражают, в частности, способность того или иного гражданина своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности имущественного характера. Возможности самостоятельного вступления в товарно-денежные отношения полностью лишены только граждане, признанные недееспособными в установленном законом порядке.

Социалистические организации — субъекты гражданского права — функционируют для достижения вполне определенных задач в области хозяйственной или иной деятельности. Цель деятельности, четко формулируемая при образовании юридического лица, предопределяет характер его специальной правоспособности и дееспособности как участника эквивалентно-возмездных отношений.

Экономические, в том числе товарно-денежные, отношения между субъектами советского гражданского права могут устанавливаться при посредстве представительства. Институт представительства, прямо не регули-

руя эти отношения, позволяет вступать в товарно-денежные отношения друг с другом организациям и гражданам, пользующимся с этой целью услугами третьих лиц, юридические действия которых порождают права и обязанности непосредственно для представляемых. Лишь благодаря представительству вовлекается в сферу товарно-денежных отношений имущество, принадлежащее недееспособным лицам, приобретаются за счет этого имущества необходимые им материальные блага.

4. Институт исковой давности, ограничивающий определенными сроками возможность использования средств государственного принуждения для защиты нарушенных субъективных прав участников товарно-денежных отношений, также не имеет своей целью прямое регулирование этих отношений. Истечение срока исковой давности не приводит к прекращению соответствующего товарно-денежного отношения. Вместе с тем установление правил об исковой давности побуждает стороны к своевременному осуществлению и в особенности к завершению актов обмена товаров.

5. Наряду с установлением правового положения участников товарно-денежных отношений закон содержит правила, специально касающиеся имущества, которое может быть объектом этих отношений. При этом учитывается экономическая значимость имущественных ценностей, входящих в состав социалистической собственности, а также личной собственности.

Исходя из важнейшего деления вещей на средства производства и предметы потребления, Советское государство определяет состав объектов права социалистической и личной собственности, правовой режим продукции и товаров, по поводу которых заключаются договоры товарного обращения.

В товарное обращение включаются вещи, не изъятые действующим законодательством из гражданского оборота либо обладающие ограниченной оборотоспособностью. По поводу первой категории вещей могут совершаться сделки каких бы то ни было ограничений совершаться любым субъектом по их реализации и приобретению любым субъектом гражданского права. Соображениями охраны экономической основы государства, государственной и общественной безопасности, здоровья граждан диктуется необходимость установления законом известных ограничений

возможности отчуждения и приобретения некоторых категорий вещей; причем такие ограничения обычно не затрагивают имущественных отношений между социалистическими организациями. Полностью изъятыми из гражданского оборота являются названные в законе объекты, которые находятся в исключительной собственности государства. Не допускается передача земли, ее недр, вод и лесов в собственность кооперативных организаций или граждан. Будучи лишены признаков, свойственных товару, они исключаются из товарного обращения.

Закон, однако, устанавливает возможность передачи перечисленных объектов права государственной собственности в пользование других лиц, а тем самым не устанавливает полного запрещения совершения юридических действий по поводу этих имуществ. Такие юридические действия могут порождать обязательственные правоотношения, но не по поводу самих объектов, находящихся в исключительной собственности государства, а в связи с материальными затратами.

6. Существование различных форм социалистической и личной собственности является одной из важнейших предпосылок товарного обращения. Укрепление и дальнейшее развитие товарно-денежных отношений предопределяется увеличением вещественного состава собственности государства, колхозов, других кооперативных и общественных организаций, личной собственности граждан и колхозного двора. Нормы институтов права собственности выражают статичность товарно-денежных отношений.

Закрепляя имущественную обособленность отдельных собственников, а также субъектов права оперативного управления, они определяют круг объектов, по поводу которых государство, государственные, кооперативные, общественные организации и граждане могут (или не могут) вступать в товарно-денежные и примыкающие к ним отношения, устанавливают порядок обращения азыскания на имущество (по денежным обязательствам).

Нормы права собственности и прямо регламентируют товарно-денежные отношения, решая, в частности, вопрос о моменте перехода отчужденного имущества в собственность приобретателя. Вместе с тем среди них имеются правила, определяющие основания возникновения

однако передаваемые объекты не выступают в качестве товара, что предопределяет неприменение договорной формы, установление особых правил, регламентирующих возмещение их стоимости.

В силу отмеченного обстоятельства оказывались возможными и нередко имели место ранее факты безвозмездной передачи государственного имущества кооперативным организациям и наоборот.

Из вышесказанного следует, что правовыми формами товарно-денежных отношений служат не все обязательства гражданского оборота, даже при понимании последнего как совокупности гражданско-правовых обязательств, направленных на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг или уплату денег, которые возникают из *правомерных действий*¹.

3. Советское гражданское законодательство, регулирующее товарно-денежные отношения

1. Вступление нашей страны в период строительства коммунизма, в котором полностью используются товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием этих отношений в плановом социалистическом хозяйстве, потребовало обновления советского гражданского законодательства. Как и все советское право, гражданско-правовые нормы, регламентирующие товарно-денежные отношения, призваны ныне способствовать созданию материально-технической базы коммунизма,

¹ См. «Советское гражданское право», т. 1, изд-во «Высшая школа», 1968, стр. 414; О. А. Красавичков, Советская наука гражданского права, Свердловск, 1961, стр. 297.

Отличительные признаки гражданского оборота заключаются, по мнению О. А. Красавичкова, в том, что эти понятия охватываются лишь обязательствами, осуществляющими нормальные экономические отношения и возникающие из правомерных юридических действий. При этом он не разъясняет, как может быть согласовано его представление о нормальных экономических отношениях с указанным Энгельсом на то, что гражданское право санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные экономические отношения между определенными лицами. Непонятно также, почему выдвинуты два упомянутых признака, несмотря на то, что в качестве нормальных экономических отношений автор рассматривает лишь те, которые принимают форму обязательств, возникающих из правомерных юридических действий.

обеспечивающей изобилие материальных и культурных благ и все более полное удовлетворение потребностей общества и всех его граждан, постепенному преобразованию социалистических общественных отношений в коммунистические.

Процесс обновления советского гражданского законодательства начался с принятием Верховным Советом Союза ССР 8 декабря 1961 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик¹. Основы являются первым общесоюзным кодифицированным актом, включающим принципиальные положения советского гражданского права, правила, общие для всех регулируемых им отношений, и основные нормы наиболее важных гражданско-правовых институтов. Основы составляют базу для всего советского гражданского законодательства.

Следует отметить, что в Основах содержатся прямые указания на обусловленность имущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом, использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве.

2. Термин «гражданское законодательство» многозначен. Этим термином обозначается как совокупность нормативных актов, содержащих нормы советского гражданского права², так и совокупность установленных ими гражданско-правовых норм³. Иначе говоря, под граждан-

¹ Об осуществлении этого процесса более подробно см. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, Новый Гражданский кодекс РСФСР, изд-во ЛГУ, 1965, стр. 4—5. Общую характеристику Основ см. в работах: «Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», Госюриздат, 1962, стр. 38; О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, указ. работа, стр. 6; «Нормативные материалы по гражданскому праву», «Юридическая литература», 1965, стр. 9—11; В. Г. Вердикоб, А. Ю. Кабалаки, Новые гражданские кодексы союзных республик, «Юридическая литература», 1965, стр. 3; С. В. Поленин, Основы гражданского законодательства и гражданские кодексы, «Юридическая литература», 1968, стр. 29—30; Б. Б. Базарбаев, Ю. Г. Басин, М. А. Вахсберг, С. И. Меерзон, Советское гражданское право Казахской ССР, вып. 1, стр. 31—33.

² См. «Нормативные материалы по гражданскому праву», стр. 5; «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», «Юридическая литература», 1966, стр. 13; А. В. Мицкевич, Соотношение систем советского права с системой советского законодательства, «Ученые записки ВНИИСЗ», вып. 11, 1967, стр. 20.

³ См. «Юридический словарь», Госюриздат, 1953, стр. 203.

ским законодательством понимаются либо акты гражданского законодательства (источники права), либо гражданское право (как определенная совокупность правовых норм).

В литературе и в законодательных актах нередко допускается подмена одного из указанных значений термина «гражданское законодательство» другим, вследствие чего регулирующая роль, выполняемая правом, приписывается источникам права. Так, в ст. 1 Основ речь пишется о регулировании имущественных и личных неимущественных отношений гражданским законодательством, а в ст. 3 Основ — о регулировании тех же отношений актами гражданского законодательства. В связи с тем, что термин «законодательство» используется в настоящее время весьма широко, следовало бы придавать ему, по крайней мере в нормативных актах, одно и то же значение.

Понятие «гражданское законодательство» не является вполне определенным не только по содержанию, но и по объему. При употреблении этого термина для обозначения совокупности правовых норм на объем указанного понятия влияет решение спорного вопроса о предмете советского гражданского права. Если же имеется в виду совокупность нормативных актов, то объем советского гражданского законодательства определяется в зависимости от того, по каким признакам устанавливается отраслевая принадлежность нормативных актов, от того, какие акты относятся к числу источников (форм) советского гражданского права.

3. Система актов советского гражданского законодательства, возглавляемая Основами, включает ряд общесоюзных законов и подзаконных нормативных актов (общесоюзное гражданское законодательство), а также гражданские кодексы союзных республик и иные акты республиканского законодательства (республиканское гражданское законодательство).

Такое разграничение общесоюзного и республиканского гражданского законодательства, базирующееся на ст. 3 Основ, прочно установилось в нашей литературе. Проводя его, следует решить ряд вопросов, которые не всегда привлекают к себе внимание исследователей. Последние органично вытекают из выяснения проблем разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик в

области гражданского законодательства. Иногда рассматриваются также вопросы, связанные с определением отраслевой принадлежности нормативных актов. Вместе с тем из поля зрения ускользает недостаточная согласованность указанного деления актов гражданского законодательства с общепринятой классификацией источников советского гражданского права, построенной, исходя из признания таковыми не только актов общесоюзного и республиканского законодательства, но и нормативных актов местных органов государственной власти и управления.

Отмеченное обстоятельство можно объяснить отсутствием отсылок в Основах и в гражданских кодексах к нормативным актам местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

Основы, а вслед за ними и новые ГК, усиливая охрану интересов граждан, несколько ограничили компетенцию местных органов государственной власти и управления в области установления гражданско-правовых норм.

Это проявилось, в частности, в отнесении к компетенции Советов Министров союзных республик утверждения типовых договоров по отдельным видам бытового проката (ст. 55 Основ, ст. 294 ГК) и Типовых договоров бытового заказа по отдельным видам обслуживания (ст. 66 Основ, ст. 367 ГК).

Компетенция местных Советов в сфере управления хозяйством неуклонно расширяется. Однако это не означает соответствующего расширения ее и в области гражданско-правового регулирования возникающих в процессе осуществления хозяйственной деятельности товарно-денежных отношений. Природа и сущность этих отношений таковы, что гражданско-правовое регулирование их, как правило, не может зависеть от местных особенностей.

Кроме того, интересы участников гражданского оборота требуют создания норм, действующих на территории всего Советского государства или, по крайней мере, на всей территории союзной республики. Поэтому нормотворчество местных органов государственной власти и государственного управления неизбежно должно быть сведено в принципе к установлению отдельных правил в порядке делегированного законодательства или

же права, лишь развивающих нормы общесоюзного законодательства¹.

4. Определение отраслевой принадлежности нормативных актов осуществляется по характеру устанавливаемых ими норм. Оно не представляет собою каких-либо трудностей, когда речь идет об Основах или кодексах, название которых показывает, что в них систематизированы нормы данной отрасли права. Тем не менее даже в этих актах встречаются отдельные нормы других отраслей права. Так, в Основах и в гражданских кодексах союзных республик имеется немало государственно-правовых норм, разграничивающих компетенцию общесоюзных и республиканских органов в области гражданско-правового регулирования различных видов товарно-денежных и примыкающих к ним, а также иных общественных отношений.

Что же касается большинства других нормативных актов, в том числе и таких систематизированных актов, как Положения о поставках, транспортные уставы и кодексы, то они содержат нормы различных отраслей права, вследствие чего являются комплексными. Отнесение подобных актов к числу актов гражданского законодательства и осуществляемое на этом включение в соответствующие сборники нормативных материалов производится с учетом их основного содержания, преобладания в этих актах гражданско-правовых норм. Вместе с тем, будучи комплексными нормативными актами, они являются актами не только гражданского, но и административного (нередко также финансового, земельного, колхозного, трудового и др.) законодательства.

Таким образом, полное отграничение гражданского законодательства как совокупности актов, устанавливающих нормы гражданского права, от всех иных нор-

¹ В связи с этим следует согласиться с В. С. Мартемьяновым, который отмечает, что появление Типовых правил и Типовых договоров, утвержденных Советами Министров союзных республик, республиканскими министерствами и управлениями, в определенной степени сужает необходимость нормотворческой деятельности местных Советов. Но там, где правовое регулирование в централизованном порядке еще не проведено или с учетом местных условий имеется возможность улучшить обслуживание граждан, эти вопросы должны решаться местными Советами (см. В. С. Мартемьянов, Решение Советами гражданско-правовых вопросов (касаящихся граждан), «Юридическая литература», 1967, стр. 41).

мативных актов возможно лишь в смысле обособления указанного законодательства от законодательства, не содержащего гражданско-правовых норм.

В Основах и в гражданских кодексах союзных республик предусматривается издание нормативных актов, являющихся гражданско-правовыми по своему основному содержанию (см., например, ст. ст. 50, 55, 66, 71, ч. 3 ст. 72 Основ, ст. 327, ч. 3 ст. 404 ГК). Вместе с тем в них упоминаются и акты, устанавливающие в основном нормы не гражданского, а других отраслей советского права (см., например, ст. 11 Основ).

5. Система советского гражданского законодательства складывается из следующих элементов:

1. Общесоюзное гражданское законодательство:
 - а) Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и б) иные акты общесоюзного гражданского законодательства.
2. Республиканское гражданское законодательство:
 - а) гражданские кодексы союзных республик и б) иные акты республиканского гражданского законодательства.
3. Нормативные акты местных органов государственной власти и государственного управления.

Кроме того, к числу нормативных актов, являющихся источниками советского гражданского права, относятся уставы и некоторые другие акты общественных организаций. Отсылки к ним имеются в отдельных статьях гражданских кодексов. Так, согласно ч. 3 ст. 274 ГК РСФСР сроки и условия выдачи ссуд определяются типовыми (примерными) уставами касс общественной взаимопомощи и уставами фондов творческих союзов.

По смыслу, который придается термину «гражданское законодательство» в Основах и в ГК, подобные акты также следует рассматривать в качестве актов гражданского законодательства, поскольку их содержание должно соответствовать основным положениям советского гражданского права.

6. Каждый из указанных элементов системы гражданского законодательства подробно охарактеризован в нашей литературе¹. При этом большое внимание уделено вы-

¹ Имеются в виду научно-практические комментарии к Основам и к гражданским кодексам, указанные работы О. С. Иоффе и

мнению соотношения общесоюзного и республиканского гражданского законодательства, прежде всего Основ и гражданских кодексов союзных республик¹. Обсужден также ряд вопросов, возникающих в связи с приведением общесоюзного и республиканского гражданского законодательства в соответствие с Основами и с новыми гражданскими кодексами².

Четкое разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик в области гражданского законодательства, проведенное в большинстве статей Основ и гражданских кодексов, предотвратило возникновение разногласий между комментаторами указанных актов. Вместе с тем некоторые проблемы еще не получили общепризнанного решения.

Так, в литературе наметились расхождения в толковании ч. 2 ст. 3 Основ, согласно которой гражданским законодательством Союза ССР регулируются отношения между социалистическими организациями по поставкам продукции, капитальному строительству, отношения по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов, отношения организаций железнодорожного, морского, речного, воздушного, трубопроводного транспорта, связи и кредитных учреждений с клиентурой и между собой, отношения по государственному страхованию, отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями в рационализаторскими предложениями, а также другие отношения, регулирование которых отнесено Конституцией СССР и Основами к ведению Союза ССР. По этим отношениям законодательством союзных республик могут разрешаться вопросы, отнесенные к их ведению законодательством Союза ССР.

По мнению С. В. Поленовой³, не основаны на законе утверждения М. П. Ринга, что «законодательством Сою-

за ССР могут быть урегулированы также отношения, не предусмотренные Основами»¹.

Круг таких отношений довольно широк, и некоторые из них складываются в важных областях хозяйства. Так, ни в ст. 3, ни в других статьях Основ не упоминаются отношения по выполнению научно-исследовательских и конструкторских работ, отношения энергоснабжающих организаций с их клиентурой. Между тем первые регулируются исключительно общесоюзным законодательством, что находит обоснование в необходимости проведения единой общегосударственной технической политики². Такая необходимость действительно имеется, и, с точки зрения М. П. Ринга, этого достаточно, чтобы не только признать допустимым регулирование указанных отношений общесоюзными нормативными актами, но и отнести его к исключительной компетенции Союза ССР.

По мнению С. В. Поленовой, тот же вывод можно было бы обосновать, лишь сославшись на Конституцию СССР.

Общесоюзными нормативными актами урегулированы также отношения по снабжению промышленных потребителей электрической, тепловой энергией и газом.

7. Известное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о соотношении законов союзных республик, прежде всего республиканских гражданских кодексов с общесоюзными подзаконными нормативными актами, принятыми по вопросам, отнесенным к совместной компетенции Союза ССР и союзных республик. В литературе часто обсуждается другой вопрос — о соотношении общесоюзных и республиканских законов⁴. Однако он менее сложен, поскольку решение этого вопроса дано в ст. 20 Конституции СССР.

Расхождения между нормами гражданских кодексов и правилами, установленными общесоюзными подзаконными актами, предотвращаются в ряде случаев тем, что в кодексах имеются отсылки к общесоюзным актам гражданского законодательства (см., например, ст. ст.

¹ См. «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства», Госкризлат, 1962, стр. 319.

² См. М. П. Ринг, Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы, «Юридическая литература», 1967, стр. 33.

³ См., например, «Общая теория советского права», «Юридическая литература», 1966, стр. 148.

Ю. К. Толстого, В. Г. Вердикова и А. Ю. Кабалкина, С. В. Поленовой, многочисленные статьи в юридических журналах и др.

¹ См., в частности, О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, указ. работа, стр. 9, 13, 14, 15; «Нормативные материалы по гражданскому праву», стр. 10; С. В. Поленова, Основы гражданского законодательства и гражданские кодексы, стр. 48, 50—52.

² См., в частности, О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, указ. работа, стр. 13; В. Г. Вердикова, А. Ю. Кабалкин, указ. работа, стр. 3 и сл.; С. В. Поленова, указ. работа, стр. 64—66.

³ См. В. Поленова, указ. работа, стр. 48.

266, 372 ГК). Все же возможность их возникновения имеется, в частности, потому, что в гражданских кодексах воспроизведены некоторые правила, установленные постановлениями Совета Министров СССР. Например, и в ст. 79 ГК указан шестимесячный срок исковой давности по требованиям, вытекающим из поставки некомплектной продукции, предусмотренный постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1963 г.¹

Нам представляется правильным взгляд, согласно которому при возникновении таких расхождений подлежит применению норма общесоюзного законодательства, а в ГК или в иной закон республики должны быть внесены соответствующие изменения².

8. К категории нормативных актов, в том числе и актов гражданского законодательства, нередко относят постановления Пленума Верховного Суда СССР, в которых содержатся руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел³. При этом ссылаются главным образом на то, что Верховный Суд СССР как орган, возглавляющий советскую судебную систему, вправе издавать обязательные для всех ее звеньев нормативные акты, которые являются общеобязательными, поскольку действие их распространяется и на лиц, вступающих в отношения с судебными органами⁴.

Приведенный аргумент вызывает ряд критических замечаний, но здесь нужно отметить лишь, что он не пригоден для обоснования взгляда на постановления Пленума Верховного Суда СССР как на акты гражданского законодательства, ибо последние регулируют не отношения между органами судебной системы и лицами, так или иначе вовлеченными в сферу деятельности суда, а отношения между участниками гражданского оборота, указанными в ст. 2 Основ.

Представляется правильной иная точка зрения, со-

¹ СП СССР 1963 г. № 17, ст. 178.

² См. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, указ. работа, стр. 15; «Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», стр. 40; «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 12.

³ См. например, «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства», стр. 149—150.

⁴ О. С. Иоффе, Советское гражданское право, «Юридическая литература», 1967, стр. 55.

гласно которой Пленум Верховного Суда СССР не вправе заниматься нормотворческой деятельностью⁵. К соображениям, высказанным ранее в пользу этого взгляда⁶, следует добавить, что Основы совершенно не оставляют места для нормотворческой деятельности Верховного Суда СССР. Регулирование всех отношений, состоящее в совместном ведении Союза ССР и союзных республик, должно осуществляться по прямому указанию или по смыслу Основ, либо исходя из характера этих отношений не Верховным Судом СССР, а Советом Министров СССР, либо иными общесоюзными органами государственной власти или государственного управления. Отношения же, не предусмотренные Основами, по общему правилу (ч. 1 ст. 3 Основ) должны регламентироваться законодательством союзных республик.

Нельзя отрицать того, что в прошлом товарно-денежные отношения не предусмотренные законом, фактически регулировались руководящими указаниями Пленума Верховного Суда СССР. Вместе с тем нужно констатировать, что такая практика не основана на законе, не вызывается необходимостью, и стремление к теоретическому обоснованию ее противоречит задаче укрепления социалистической законности⁷.

9. Так же, по нашему мнению, должен быть решен вопрос о характере указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР, которые даются им в порядке инструктирования органов арбитража. Основанием для подобного утверждения может служить сходство положений, определяющих назначение инструктивных указаний этого вида и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР. Небезынтересно, что в издаваемых Государственным арбитражем при Совете Министров СССР «Сборниках инструктивных указаний» разграничиваются акты, имеющие нормативное содержание и инструктивные материалы. Первые публикуются под рубрикой «Нормативные акты, утвержденные Государственным арбитражем при Совете Министров СССР», вторые — в разделе, озаглавленном «Инструктивные указания Государственного арбитража при Совете Министров СССР», «Разъяснения

⁵ См. И. В. Новицкий, Источники советского гражданского права, Госюриздат, 1959, стр. 138.

⁶ См. «Нормативные материалы по гражданскому праву», стр. 8.

⁷ См. «Общая теория советского права», стр. 146—147.

Госарбитража при Совете Министров СССР по отдельным запросам». В некоторых выпусках этого Сборника как нормативные акты, так и иные материалы печатаются в одном разделе, но различие их отражается в его названии: «Инструктивные указания Госарбитража при Совете Министров СССР и отдельные нормативные акты».

Сказанное не умаляет значения этих актов для уяснения смысла и для правильного применения гражданско-правовых норм. Равным образом оно не может рассматриваться как отрицание или повод для сомнения в обязательности руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР для всех судов и инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР, для всех органов государственного и ведомственного арбитража.

Нормативный характер носят те акты Государственного арбитража при Совете Министров СССР, издание которых прямо предусмотрено Положением о нем (например, Особые условия поставки отдельных видов товаров)¹, либо изданные по специальному поручению Совета Министров СССР.

10. На совершенствование гражданско-правового регулирования товарно-денежных отношений все возрастающее влияние оказывают результаты экономических экспериментов, широкое применение которых в различных областях экономики страны связано с проведением в жизнь хозяйственной реформы. Среди них следует отметить уже завершённые и все еще продолжающиеся эксперименты по установлению прямых хозяйственных связей между поставщиками и изготовителями продукции, между предприятиями, перерабатывающими продукцию сельского хозяйства и производящими эту продукцию колхозами и совхозами, по замене централизованного распределения отдельных видов продукции свободной продажей их предприятиям и организациям, по организации мелкооптовой торговли, осуществляемой магазинами и базами территориальных управлений материально-технического снабжения, по улучшению порядка реализации излишнего и неиспользуемого оборудования, в том числе на комиссионных началах.

¹ СП СССР 1960 г. № 15, ст. 127.

Сюда же относятся и эксперименты, направленные на совершенствование структуры договорных отношений по капитальному строительству; на подготовку к осуществлению коренной перестройки системы материально-технического обеспечения капитального строительства, по строительному проектированию, а также эксперименты, имеющие своей целью проверку эффективности различных путей замены бюджетного финансирования капитальных вложений долгосрочным кредитованием, улучшение порядка расчетов, введение новых форм построения отношений между предприятиями различных видов транспорта и их клиентурой, методов осуществления транспортно-экспедиционной деятельности, обеспечивающих установление отношений по доставке груза «от ворот до ворот» и др.

Применение экономических экспериментов позволяет укрепить научную базу гражданско-правового регулирования товарно-денежных отношений.

Практика показывает, что издание новых нормативных актов по хозяйственным вопросам может находиться в различном сочетании с проведением экономических экспериментов:

а) вслед за успешным проведением эксперимента на одном или нескольких предприятиях или на территории отдельного района страны издается на основе анализа накопленных данных и выводов об экономической эффективности того или иного решения нормативный акт, которым устанавливаются соответствующие правила, распространяющиеся на отношения с участием всех аналогичных предприятий или на соответствующие отношения на всей территории страны. Так были урегулированы, например, отношения по мелкооптовой торговле продукцией производственно-технического назначения, осуществляемой магазинами и базами территориальных управлений материально-технического снабжения;

б) издается нормативный акт, который вводится первоначально в действие лишь в определенном районе страны, либо его действие распространяется вначале только на отношения с участием некоторых предприятий. При этом проверяется эффективность установленных нормативным актом правил, выявляется необходимость и пути совершенствования их, затем, по истечении определенного срока, нормативному акту придается

обязательная сила. Так была осуществлена хозяйственная реформа в промышленности, где действие права, устанавливающего новый порядок планирования и экономического стимулирования производства, постепенно распространялось на отдельные группы предприятий и отраслей производства;

в) указанные приемы сочетаются друг с другом. При этом экономический эксперимент позволяет выявить целесообразность тех или иных изменений в правовом регулировании отношений данного вида и условия, при которых новые правила окажутся эффективными, а нормативный акт устанавливает эти правила, распространяя их первоначально только на отношения с участием тех организаций, в которых созданы соответствующие условия. Так осуществляется переход на новый порядок расчетов в капитальном строительстве за готовые объекты.

Договорное обязательство как основная гражданско-правовая форма товарно-денежных отношений

ГЛАВА II.

1. Понятие и сфера применения гражданско-правового договора

1. Определяя понятие договора по советскому гражданскому праву, следует исходить из двух положений: а) гражданско-правовой договор является видом сделки как действия граждан или организаций, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 14 Основ, ст. 41 ГК); б) он представляет собой вид договора как соглашения, направленного на достижение того или иного правового результата.

С учетом этих обстоятельств рассматриваемый договор можно оценивать как соглашение двух или нескольких субъектов гражданского права — граждан, организаций, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Квалификация гражданско-правового договора как соглашения выражает общий признак любого договора, независимо от отраслевой принадлежности порождаемых им правовых последствий и в то же время его особенность как двух- или многосторонней сделки. Указание же на то, что стороны по такому договору действуют в качестве субъектов гражданского права, а также на то, что их действия направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, соответствует содержащемуся в законе общему определению сделки и одновременно выявляет специфику гражданско-правового договора в отличие от договора по другим отраслям права (государственно-правового договора, трудового договора, международно-правового договора и т. п.).

В литературе была предпринята попытка сформулировать определение советского гражданско-правового договора, в котором отмечались бы и другие его особенности: «Договор в советском гражданском праве — совершенное в установленной законом форме соглашение двух или нескольких лиц (организаций или граждан), устанавливающее и регулирующее, в соответствии с существующим правопорядком, их взаимные гражданские права и обязанности, направленные на осуществление планов социалистических организаций и на непосредственное удовлетворение материальных и культурных потребностей и интересов граждан»¹.

Стремление подчеркнуть особую целевую направленность советского гражданско-правового договора, соответствующую его социалистической природе, представляется вполне оправданным. Приведенное определение не было использовано другими авторами и не может быть воспринято ими по ряду соображений.

Прежде всего в нем обращается внимание на то, что договор — соглашение, совершенное в установленной законной форме. Между тем закон не всегда предписывает определенную форму соглашения и еще реже превращает ее в конститутивный элемент договора. Договоры, не облеченные в требуемую законом форму, как правило (ст. 45 ГК), не становятся в силу этого недействительными сделками².

Необходимым, с точки зрения автора, является указание на роль договора как средства регулирования взаимных прав и обязанностей сторон. Однако договор, как и норма права, регулирует не права и обязанности сторон (правоотношение), а фактические отношения между ними. Эта функция договора имеет важное значение, но выполняется не всеми договорами. Так, соглашения, направленные на прекращение гражданских прав и обязанностей, как правило, не служат средством регулирования отношений между сторонами.

¹ Р. О. Халфина, Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве, изд-во АН СССР, 1954, стр. 122.

² К тому же до широко распространенному взгляду и недействительный договор является договором, а не каким-либо иным юридическим фактом (см., например, И. Б. Новицкий, Сделки. Исковая давность, Госюрдат, 1954, стр. 11).

Не случайно в определении не упоминается данный правовой результат договора, как и возможная направленность соглашения на изменение правоотношения. А этот пробел приводит к существенному и необоснованному ограничению круга соглашений, которые по закону относятся к числу договоров.

На те же группы договоров нельзя распространить и утверждение, что договор — соглашение, направленное на осуществление планов социалистических организаций и на непосредственное удовлетворение материальных и культурных потребностей и интересов граждан.

Таким образом, известная абстрактность основанного на законе общепринятого определения договора, хотя и не может быть отнесена к числу его достоинств, оказывается неизбежной ввиду большого разнообразия договоров.

2. Соглашение, составляющее самую сущность договора, образует совпадающие волеизъявления сторон — двух или нескольких (двух- или многосторонние сделки). Такое совпадение обеспечивается тем, что стороны как бы с противоположных позиций стремятся к достижению общего правового результата. Волеизъявления сторон не всегда являются встречными в указанном смысле, т. е. противоположными по своей направленности (продать — купить, подарить — принять дар, сдать внаем — нанять и т. п.), но соответствующими друг другу по содержанию. Такое соотношение волеизъявлений сторон присуще договорам, являющимся двусторонними сделками. Договор — многосторонняя сделка (таковым из числа урегулированных гражданскими кодексами союзных республик является лишь договор о совместной деятельности) характеризуется не встречностью волеизъявлений, а их единой направленностью к общей хозяйственной цели.

Иногда характеристика договора как двусторонней сделки дается путем указания на встречность не самих волеизъявлений сторон, а правовых результатов, на которые волеизъявления направлены. При этом отмечается возможная направленность воли сторон на достижение как встречных правовых результатов, так и одного и того же правового результата¹. Вопрос о природе соглашения,

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 51—52.

составляющего сущность договора, подмевается вопросом о видах договоров, ибо указанное разграничение договоров по правовому результату может означать деление их на двусторонние (встречные результаты) и односторонние (один и тот же результат).

При рассмотрении приведенного положения под этим углом зрения приходится констатировать его неточность, так как правовой результат не только односторонних, но и двусторонних договоров в конечном счете является единым. Хотя каждая из сторон, вступая в договор, преследует свою собственную цель, посредством договора стороны достигают общей цели — единого правового результата. Таковым, например, служит возмездный переход имущества в собственность или в оперативное управление покупателя от продавца или поставщика.

3. Договор по советскому гражданскому праву является свободным соглашением сторон, выражением их свободной воли, что соответствует самому существу товарно-денежных отношений при социализме.

Природа договорных отношений, как и иных правовых явлений, коренится в материальных условиях жизни общества. Касаясь вопроса об отношении государства и права к собственности, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали предопределенность договорных отношений отношениями собственности. Юридической иллюзией называли они попытки буржуазных юристов рассматривать договорные отношения как простую случайность, как отношения, в которые по желанию сторон можно вступать и не вступать и содержание которых всецело зависит от индивидуального произвола договаривающихся сторон¹.

Советское законодательство о гражданско-правовых договорах, обеспечивая свободное формирование и выражение воли сторон, не допускает превращения ее в произвол. Оно строится на основе возмездных объективных законов социализма и с учетом необходимости использования в коммунистическом строительстве товарно-денежных отношений в соответствии с новым содержанием, которое они имеют в плановом социалистическом хозяйстве.

Под свободой соглашения следует понимать предоставление сторонам возможности решать вопросы о том:

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 3, стр. 64.

а) следует ли заключать договор; б) с кем его заключать; в) на каких условиях; г) какого типа¹.

Усмотрение сторон в решении каждого из этих вопросов поставлено в определенные рамки как фактически — самим характером опосредствуемых договором товарно-денежных отношений, так и юридически — предписаниями закона, индивидуальными актами государственного управления, в том числе актами планирования народного хозяйства. Установление законодательством границ, в которых проявляется свобода соглашений, обусловлено разнообразными обстоятельствами: характером нашего общественного строя, не допускающим осуществления отдельными гражданами многих видов хозяйственной деятельности; плановостью социалистической экономики, требующей установления специальной правоспособности организаций и планового регулирования отношений между ними; состоянием и значением тех или иных материальных и других ресурсов; необходимостью более надежно обеспечить интересы государства, организаций или граждан и т. п.

В общем виде свобода договоров между гражданами или с их участием представляется более широкой, чем в отношениях между социалистическими организациями. Однако проведение в жизнь хозяйственной реформы, изменяющее соотношение между административными и экономическими методами руководства народным хозяйством в пользу последних создает предпосылки для расширения свободы договоров между социалистическими организациями. Вместо регламентации договорных отношений прямыми предписаниями закона или актами планирования все чаще стал применяться метод экономического стимулирования организаций к построению своих договорных отношений в соответствии с общегосударственными интересами по принципу: то, что полезно обществу, должно быть выгодно и каждому отдельному предприятию.

Тем не менее и ныне сохраняется жесткая правовая регламентация ряда договорных отношений, существенно ограничивающая или даже исключаящая свободу сторон в решении одного или нескольких из перечислен-

¹ См. Д. Василев, *Гражданское право Народной Республики Болгарии*, Госюриздат, 1958, стр. 466.

ных вопросов. Однако, несмотря на некоторые ограничения, договор остается в соответствующих пределах свободным соглашением. Даже в тех случаях, когда акты планирования или иные административные акты, казались бы, почти не оставляют места усмотрению сторон, само издание этих актов осуществляется по инициативе будущих участников договорных отношений, нередко по их просьбе, обращенной в органы государственного управления, либо с учетом иных волеизъявлений, исходящих от адресата планового задания.

Среди договорных отношений между социалистическими организациями наиболее строго регламентируются связи по капитальному строительству, осуществляемому за счет централизованных источников финансирования, а также по железнодорожным и внутренневодным перевозкам грузов.

В отношениях по капитальному строительству стороны не решают вопроса, заключать ли им договор. Они лишены права выбора контрагента, не могут определять тип договора; стороны ограничены в выработке условий соглашения. Все же заказчик с согласия генерального подрядчика может заключать прямые договоры на производство специальных и монтажных работ со специализированными строительными и монтажными организациями, а на выполнение работ по монтажу оборудования — с поставщиками его и без согласия генерального подрядчика (ст. 68 Основ, ст. 369 ГК). Довольно широкий круг вопросов, существенно затрагивающих интересы сторон, решается ими совместно при составлении ряда документов, прилагаемых к генеральному и годовому подрядным договорам по строительству, в частности в особых условиях.

При заключении договоров железнодорожной и внутриводной перевозки грузов усмотрение сторон и решении вопросов о выборе контрагента также исключается, а ограничение возможности определения содержания договора по соглашению отправителя с перевозчиком еще более значительно. Вместе с тем в процессе планирования грузовых перевозок, особенно на завершающей стадии его, волеизъявления сторон играют весьма важную роль. Таково, например, согласование начальника отделения дороги с грузоотправителями до наступления планового месяца порядка выполнения плана, обеспечи-

вающего равномерность и ритмичность загрузки по отделению дороги в течение месяца и суток, а также укрупнение перевозок и выполнение заданий по перевозкам грузов отправительскими маршрутами (см. ст. 28 Устава железных дорог СССР).

По договорам между гражданами и организациями стороны в ряде случаев пользуются свободой соглашений в не менее узких пределах. Так, домоуправление не лишено правом выбора контрагента, поскольку фигура нанимателя предопределяется ордером, в котором указывается также и помещение, составляющее предмет будущего договора. Содержание его почти полностью предусматривается нормами жилищного законодательства. Этот договор может быть только договором найма жилого помещения.

Ссылаясь на наличие отмеченных и им подобных случаев, некоторые авторы отрицают необходимость использования договорной формы, в частности, когда предмет обязательства и условия исполнения целиком определены плановым предписанием¹. Аналогичный подход к рассматриваемой проблеме применительно к отношениям между организациями и гражданами проявился в отрицании правообразующего значения договора найма жилого помещения, в сведении его роли к определению (уточнению) прав и обязанностей нанимателя и домоуправления по эксплуатации помещения².

Действительно, договор оказывается бесполезным, когда не остается места волеизъявлению сторон. Более того, попытки использования в таких случаях договорной формы дают даже отрицательный результат, порождая у участников гражданского оборота отношение к заключению договора как к пустой формальности. Однако совершенствование законодательства, как мы полагаем, должно идти не по пути отказа от распространения

¹ См. А. В. Дозорцев, 40 лет советского договора («Научные записки», Внeshоргиздат, 1958, стр. 107).

Еще дальше идет в этом направлении М. И. Брагинский, считая, что использование договорной формы для опосредствования стоимостных отношений между социалистическими организациями не является объективной закономерностью. (См. М. И. Брагинский, Общее учение о хозяйственных договорах, Минск, 1967, стр. 52—53).

² См. Ю. Г. Басин, Вопросы советского жилищного права, Ленинград, 1963, стр. 33.

договорной формы на отношения, которые являются недоговорными или могут возникнуть без договора. Оно должно быть направлено на расширение рамок договорной свободы, позволяющей эффективно использовать инициативу сторон в установлении и определении содержания их взаимных прав и обязанностей. Такой подход отвечает требованиям осуществляемой в стране экономической реформы, поскольку он означает курс на расширение самостоятельности и инициативы предприятий, повышение их заинтересованности в результатах хозяйственной деятельности. Он может обеспечить и лучший учет индивидуальных запросов граждан.

Неотъемлемой чертой гражданско-правового договора, обусловленной характером товарно-денежных отношений, служит равенство сторон, независимо от того, являются ли ими граждане или организации.

Организации участвуют в договорных отношениях в качестве субъектов гражданского права — юридических лиц. При этом имеется в виду равенство правового положения контрагентов, отсутствие административной подчиненности одной стороны другой.

Равенство сторон обуславливает необходимость достижения соглашения между ними, поскольку ни одна из них не может установить правоотношение с другой стороной и определить его содержание односторонним волеизъявлением, властным предписанием, например порядком-заказом. Это не означает, однако, неприменимость договорных отношений между организациями, одна из которых наделена теми или иными властными полномочиями или даже является вышестоящим органом по отношению к другой стороне. Учреждения Государственного банка, транспортным предприятиям, энерго- и газоснабжающим и некоторым другим организациям предоставляются определенные административные полномочия в отношении их клиентуры.

В выступлениях ряда хозяйственников, а также ученых-экономистов и юристов обращалось внимание на необходимость ограничения этих полномочий, которые позволяют указанным организациям подчас ущемлять права их контрагентов¹.

¹ См., например, А. А. Пуляков, Проблемы государственного юридического лица в советском гражданском праве («Научная конференция

В экономической литературе создание производственных объединений вызывает интерес к проблеме развития товарно-денежных отношений между объединениями и подчиненными им предприятиями. В юридической же — к вопросу о возможности использования договора как надлежащей правовой формы этих отношений.

Рассматривая этот вопрос, необходимо различать случаи, когда товарно-денежные отношения между предприятием и объединением возникают в связи с возмездным предоставлением имущества или оказанием услуг: а) объединением предприятию и б) предприятием объединению.

В первом случае имеется в виду наделение объединения определенными оперативно-хозяйственными функциями, которые либо возлагаются им на специально создаваемые хозяйственные звенья с правами юридического лица, либо выполняются силами центрального аппарата объединения.

Построение договорных связей как внешних, так и между входящими в объединение предприятиями и организациями не вызывает каких-либо специфических трудностей при первом варианте, когда в качестве сторон по договору выступают юридические лица, находящиеся в равном положении, не связанные друг с другом отношениями власти и подчинения. На практике отношения между предприятиями и другими хозяйственными звеньями одного и того же объединения зачастую не облекаются в договорную форму, хотя это могло бы способствовать более четкому определению взаимных прав и обязанностей, установлению эффективной имущественной ответственности.

При втором варианте, т. е. в тех случаях, когда оперативно-хозяйственная деятельность выполняется аппаратом руководящего звена хозяйственной системы, создается ситуация, требующая ограничения отношений по хозяйственному обслуживанию предприятий от отношений по управлению ими. Хозяйственное обслуживание предприятий управленческим аппаратом объединения может носить возмездный характер, осуществляться по договорам с ними. Причем должны быть разработаны

для работам, выполненным в 1965 году профессорскими кафедрами. Тезисы докладов 28 марта 1966 г., Харьков, 1966, стр. 27).

правила, ограждающие предприятия от принуждения к пользованию услугами, в которых они не заинтересованы.

Если имущество предоставляется или услуги оказываются предприятием объединению, то возникающие при этом товарно-денежные отношения могут опираться на изряд-заказ, применяемый, например, при возложении на проектную организацию обязанности по выполнению работ за счет централизованных фондов объединения. При достаточно четком разграничении властно-организационных и оперативно-хозяйственных функций объединения не будет препятствий и для построения соответствующих отношений по вертикали на договорной основе.

5. Гражданско-правовой договор представляет собой соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т. е. на достижение определенного правового результата, к которому стремятся стороны, имея в виду удовлетворение своих производственных, хозяйственных, бытовых или иных потребностей. Общеизвестным в науке советского гражданского права является положение, что любой договор порождает правовые последствия в сфере обязательственных правоотношений.

Соглашаясь с ним, следует все же отметить, что с принятием в союзных республиках новых гражданских кодексов это положение утратило свой абсолютный характер: оно оказалось неприменимым к договору дарения. По действующему законодательству договор дарения считается заключенным, как правило, с момента передачи имущества. При этом отсутствие каких-либо обязанностей на стороне одаряемого по отношению к дарителю никогда не вызывало сомнений. Что же касается обязанности передать имущество в собственность одаряемого не может возникнуть из такого договора, правовые последствия которого наступают только с момента передачи. Таким образом, рассматриваемому договору придан характер ранее не известного советскому гражданскому праву вещно-правового последствия — смену собственника.

Вещно-правовые последствия, но уже наряду с обязательственно-правовыми, возникают и из иных договоров,

предусматривающих передачу имущества в собственность (купля-продажа, поставка, контрактация и др.). Однако они, как правило, не являются непосредственным правовым результатом одного лишь факта заключения договора, а требуют для своего наступления передачи имущества во исполнение обязательства (ст. 30 Основ, ст. 135 ГК), т. е. односторонней сделки, совершаемой продавцом, поставщиком и т. д.

Представляет определенный интерес анализ правовых последствий некоторых договоров, предусматривающих передачу имущества не в собственность, а во временное пользование или только во владение. Право владения и пользования, возникающее у нанимателя, правомочие владения хранителя, перевозчика, поверенного, комиссионера, подрядчика и др. охраняются против любого нарушителя (ст. 29 Основ, ст. 157 ГК), т. е. по способу защиты могут быть отнесены к числу абсолютных прав. Вместе с тем они не дают управомоченному лицу возможности непосредственно воздействовать на вещь и потому должны быть отнесены к числу обязательственных прав. Это не соответствует сложившемуся в науке советского гражданского права представлению о том, что *обязательственные права всегда являются относительными правами и служат лишним подтверждением неоднократно отмечавшейся в литературе условности деления субъективных гражданских прав на упомянутые виды*¹.

Не только *обязательно-правовые последствия* могут порождать и договоры, направленные на изменение, а также на прекращение гражданских правоотношений. Так, при продаже исполкомом местного Совета маломерного жилого дома проживающему в нем по договору аренды гражданину у последнего возникает право личной собственности на этот дом. С целью прекращения встречных требований, одно из которых возникло по договору займа определенной суммы денег, а другое — по договору имущественного найма, стороны могут договориться о том, что имущество остается в собственности

¹ Едва ли можно устранить указанное противоречие, утверждая, что относительное правоотношение в этих случаях порождает в определенном абсолютистском смысле последствия или что права нанимателя приобретают абсолютное действие в каком-то одном направлении. (См. О. С. Иоффе, Советское гражданское право (курс лекций), 1961, стр. 70).

магистратуры, который одновременно утрачивает право требования депозитной суммы с заемщика.

Договоры об изменении и прекращении правоотношений в законодательстве почти всегда именуются соглашениями, тем самым подчеркивается их зависимость от договоров, которыми устанавливаются права и обязанности сторон.

В соответствии со ст. 14 Основ и ст. 41 ГК возможные правовые последствия договоров, как и иных сделок, исчерпываются возникновением, изменением или прекращением гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем в литературе иногда упоминаются односторонние сделки¹ и договоры, направленные на уточнение ранее возникших правоотношений. Представляется, что соглашения, направленные на достижение такого правового результата, являются не особыми договорами, а лишь составными частями тех договоров, содержание которых уточняется. Так, недавно была предпринята попытка рассматривать ежегодное согласование спецификаций и технических характеристик на основании долгосрочного договора поставки как заключение годовых договоров². По мнению автора, такое согласование направлено на изменение условий договора поставки, заключенного на длительный срок, тогда как в действительности оно представляет собой не новый договор, а лишь уточнение условий договора, их конкретизацию в соответствии с ежегодно уточняемыми показателями перспективных планов.

6. Необходимость использования в коммунистическом строительстве товарно-денежных отношений (таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит) обуславливает широкое применение гражданско-правового договора как действенного орудия хозяйственной политики Советского государства.

Выдвижение на первый план экономических методов руководства народным хозяйством и связанное с этим совершенствование планирования и усиление экономи-

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 176.
² См. М. Я. Кириллов. Правовые формы соотношения производственных планов предприятий и планов материально-технического снабжения («Сборник научных трудов Свердловского юридического института», вып. 6, Свердловск, 1966, стр. 102—103).

ческого стимулирования производства приводит к расширению сферы договорных отношений между социалистическими государственными предприятиями и иными хозяйственными организациями, к предоставлению им возможности более свободного вступления в договорные отношения друг с другом с использованием как ранее известных законодательству, так и новых видов или разновидностей договоров.

Ограничение круга доводимых до предприятий плановых показателей создает условия, при которых бездоговорное установление хозяйственных связей по поставкам становится невозможным. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» указывается, что необходимо, как правило, отказаться от действовавшего порядка реализации продукции по квартальным, месячным и разовым нарядам, имея в виду, что наряды на централизованно распределяемую продукцию должны служить преимущественно основанием для заключения договоров.

Среди экономических методов руководства народным хозяйством возрастающее значение приобретает использование кредита, в частности, широкое распространение его на отношения в области капитального строительства. Возмен безвозвратного финансирования централизованных капиталовложений, осуществляемого без применения договорной формы, предусматривается долгосрочное кредитование их по договорам банковской ссуды. Использование договорной формы в этих случаях должно способствовать сокращению сроков строительства, выполнению планов ввода в действие мощностей и основных фондов, планов прибылей, снижению себестоимости строительства и укреплению хозяйственного расчета.

Повышение роли гражданско-правовых договоров связано также с укреплением самостоятельности, усилением инициативы и расширением прав предприятий, стимулированием их заинтересованности в результатах хозяйственной деятельности. При этом расширяется возможность самостоятельного без особого разрешения вышестоящей организации вступления предприятия в те или иные договорные отношения (в частности, по передаче в аренду другим предприятиям и организациям

временно не используемых зданий, сооружений, а также производственных, складских и иных помещений, оборудования, транспортных средств). Возникают новые разновидности договоров (например, договоры на реализацию на комиссионных началах излишних и не используемых на предприятиях и в организациях материалов, оборудования, транспортных средств и других материальных ценностей, а также готовой продукции, не имеющей сбыта по нарядам) либо складываются новые договоры (например, на реализацию снабженческо-сбытовыми организациями фондов на продукцию).

К тем же результатам приводит и предоставление предприятиям более широкой возможности проявления инициативы в налаживании сотрудничества с другими предприятиями и организациями. Например, в области совместного строительства жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, реализации фондов на продукцию производственно-технического назначения.

Усиление роли коллективных форм стимулирования работников предприятий служит предпосылкой расширения сферы договорных отношений, связанных, в частности, с организацией отдыха трудящихся, особенно после перевода рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Широкое распространение приобрели договоры о возмездном пользовании транспортными средствами (например, автобусами, поездами) для туристических поездок рабочих и служащих в выходные и праздничные дни. Определенные возможности применения безвозмездных договоров сопряжены с реализацией предоставленных предприятиям прав на передачу в бесплатное пользование школам рабочей молодежи, вечерним профессионально-техническим училищам, другим учебным заведениям помещений для учебных целей, оборудования, приборов, инструментов и материалов с обеспечением ремонта и хозяйственного обслуживания помещений.

Укрепление экономической базы колхозов и расширение сферы их хозяйственной деятельности служит основой дальнейшего развития товарно-денежных отношений с участием этих организаций. Стабилизированы отношения по материально-техническому снабжению колхозов объединениями «Сельхозтехника», устанавливаемые ныне не только при помощи договоров купли-продажи, но

и путем принятия к исполнению заказов на сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения и т. д.

С предоставлением колхозам права создавать подсобные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, производству местных строительных материалов и товаров народного потребления, а также права развивать ряд промыслов они становятся участниками договорных отношений по реализации продукции этих предприятий и промыслов организациями потребительской кооперации, государственной торговли, промышленным предприятиям. Заключаемые на реализацию продукции договоры во многом сближаются с договорами поставки, но могут содержать также элементы договора подряда (при использовании давальческого сырья), наряду с некоторыми специфическими чертами.

Правовое регулирование имущественных отношений с участием колхозов сближается с регламентацией таких же отношений между иными социалистическими организациями. В связи с этим расширяются возможности вступления колхозов в соответствующие договорные отношения, в частности — по прямому кредитованию их учреждениями Госбанка СССР.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему повышению благосостояния советского народа, развитию бытового обслуживания населения, созданию условий для усиления материальной заинтересованности работников в результатах трудовой деятельности обуславливают неуклонное расширение круга договорных отношений, участниками которых выступают социалистические организации и граждане.

Улучшение бытового обслуживания населения сопровождается появлением новых модификаций договоров розничной купли-продажи (продажа без продавцов, с открытой выкладкой товаров, по образцам и т. п.) и бытового заказа. Последний опосредствует использование все более разнообразных услуг. Ширится круг услуг, оказываемых организациями гражданам и по иным договорам, в частности по договору экспедиции.

Зарождаются отношения по бесплатному пользованию гражданами некоторыми видами бытовых услуг¹. Отме-

¹ См. С. С. Алексеев, Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма, стр. 267.

тия это обстоятельство, С. С. Алексеев не совсем удачно называет лежащий в их основе договор безвозмездным подрядом (поскольку возмездность — существенный признак договора подряда).

Товарно-денежные связи, оформляемые договорами, возникают между колхозами и колхозниками и другим сельским населением, в частности, в связи с организацией колхозных предприятий бытового обслуживания, а также при кредитовании колхозами колхозников на приобретение ценного имущества.

2. Классификация гражданско-правовых договоров

Самую большую и важную группу имущественных отношений, облагаемых в форму обязательств по гражданско-правовым договорам, составляют товарно-денежные отношения, складывающиеся в сфере социалистического экономического оборота¹. Ими являются отношения купли-продажи, в том числе в сфере материально-технического снабжения и оптовой торговли товарами народного потребления, а также отношения по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции. С этой основной группой товарно-денежных отношений, выражающих возмездное отчуждение товаров, которое предполагает переход их в собственность или в оперативное управление приобретателя, связаны отношения по возмездной передаче их во временное владение и пользование или только в пользование. От отношений по возмездному отчуждению товаров не отличаются в принципе разнообразные отношения по оказанию услуг и выполнению работ за вознаграждение.

Наряду с эквивалентным обменом в социалистическом хозяйстве занимает важное место кредит как особая форма движения стоимости, сопряженная со специфическими возмездными денежными отношениями.

¹ О понятии экономического оборота, см., в частности, Р. О. Халфина, О предмете советского гражданского права («Советское государство и право» 1954 г. № 8, стр. 86); С. С. Алексеев, Предмет советского социалистического гражданского права, Свердловск, 1958, стр. 42; С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права, Госториздат, 1963, стр. 68.

Отношениями вторичного порядка, производными от указанных товарно-денежных отношений, являются отношения безвозмездные (дарение, безвозмездное пользование, хранение, заем, поручение); они сформировались вследствие проникновения в имущественную сферу элементов, вытекающих из личных связей между гражданами, либо представляют собой некоторые формы использования общественных фондов потребления.

Изложенным предопределяется проводимое в науке советского гражданского права деление договоров на возмездные — предусматривающие обмен имущественными предоставлениями, и безвозмездные, по которым один из контрагентов совершает имущественное предоставление в пользу другого, не получая встречного удовлетворения.

В литературе возмездность нередко отождествляется с эквивалентностью. Вместе с тем ряд авторов справедливо отмечают различие этих понятий¹. Отношения по возмездным договорам являются эквивалентно-возмездными, однако из этого правила имеется ряд исключений, связанных как с политикой цен, обусловливающей те или иные отклонения их от стоимости, так и с предоставлением гражданам определенных льгот за счет существования общественных фондов потребления. Проведение в жизнь хозяйственной реформы потребовало, как известно, совершенствования оптовых цен, расценок на работы, тарифов на услуги, в результате чего они существенно приближены к стоимости. В этой области отношений различия между возмездностью и эквивалентностью все более стираются. В сфере же отношений по удовлетворению потребностей граждан сохраняют значение те факторы, которые обуславливают отклонение цен, тарифов от стоимости, в частности будет постепенно усиливаться роль общественных фондов потребления не только для бесплатного удовлетворения нужд населения, но и при предоставлении ему определенных льгот².

¹ См. М. И. Бару, Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве («Ученые записки Харьковского юридического института», 1959, вып. 13, стр. 37, 38, 40); С. Н. Братусь, указ. работа, стр. 6.

² См. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС», Политиздат, 1967, стр. 34.

2. Экономический оборот между социалистическими организациями является плановым; планируется и деятельность организаций, направленная на удовлетворение потребностей граждан. При этом под тем или иным воздействием государственного планирования народного хозяйства находятся возмездные имущественные отношения между организациями, а также между организациями и гражданами. Безвозмездные же отношения между ними либо (в подавляющем большинстве случаев) не подвергаются плановому воздействию, либо находятся в отдаленной связи с ними.

Это не означает, однако, полного совпадения рассмотренного деления договоров с делением их на плановые и неплановые, в частности потому, что к числу последних относятся все договоры с участием граждан. Вопрос о том, могут ли быть признаны плановыми некоторые договоры между организациями и гражданами, является спорным.

Некоторые договоры с участием граждан связываются в литературе с планами розничного товарооборота, пассажирских перевозок и т. п. Представляется справедливым мнение тех авторов, которые отмечают, что указанные плановые акты не имеют гражданско-правового значения¹, поскольку от них не зависит ни заключение, ни содержание каждого договора в отдельности. То же можно сказать и о ряде договоров между социалистическими организациями, например о договорах на закупку приборов, инструментов, реализуемых в порядке мелкооптовой торговли без лимитов.

Таким образом, мы исходим из того, что плановым является договор между социалистическими организациями, заключение или только содержание которого находится в зависимости от актов планирования народного хозяйства. Если плановое задание является необходимой предпосылкой заключения договора, то последний относится к категории планируемых договоров. Наряду с ними плановыми являются также договоры, заключаемые при отсутствии прямого планового задания, но в соответствии с общими планами хозяйственной деятельности организаций, вступающих в договор.

¹ См., например, Р. О. Келфина, Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве, стр. 142

В литературе под плановыми договорами нередко понимаются только договоры, заключаемые на основе обязательного для сторон планового задания, а регулируемые договоры относятся к числу неплановых договоров¹. Тем самым отрицается гражданско-правовое значение общих планов хозяйственной деятельности сторон, не принимается во внимание роль иных (кроме прямых плановых предписаний, обязывающих к заключению договора) форм планирования².

3. С сущностью товарно-денежных отношений, состоящих в обмене имущественными предоставлениями, связано также возникновение прав и обязанностей у сторон по договорам, опосредствующим эти отношения. Договор, служащий правовой формой обмена, должен устанавливать взаимные обязанности сторон, т. е. быть двусторонним. Правовое регулирование таких отношений осуществляется с учетом этого объективного фактора. Двусторонними является большинство договоров, предусматривающих возмездную передачу имущества в собственность (в оперативное управление) или в пользование, выполнение за вознаграждение работ или оказание услуг. Двусторонними могут быть также опосредствующие возмездные денежные отношения договоры банковской ссуды, по которым кредит предоставляется для производственных и иных хозяйственных нужд.

Деление договоров на двусторонние и односторонние не совпадает с разграничением возмездных и безвозмездных договоров. Договор безвозмездного пользования имуществом, например, может быть как односторонним, так и двусторонним; предполагающийся безвозмездным договор поручения наряду с обязанностями поверенного порождает и некоторые обязанности доверителя (ст. 400 ГК). В то же время являющийся всегда односторонним договор займа в предусмотренных законом случаях обуславливает уплату заемщиком процентов.

Тем не менее отмеченные случаи не только не опровергают, но и даже позволяют подчеркнуть связь между распределением прав и обязанностей сторон по договору

¹ См. «Договоры в социалистическом хозяйстве», «Юридическая литература», 1964, стр. 9.

² Более подробно см. В. Г. Вердикова, Вопросы гражданского права в свете решений XXII съезда КПСС, изд-во «Высшая школа», 1964, стр. 32.

и возмездностью или безвозмездностью его, т. е. в зависимости от того, облекаются ли в договорную форму товарно-денежные либо иные отношения. Ведь обязанности сторон по двусторонним безвозмездным договорам не являются встречными, взаимобуловленными, равнозначными; некоторые из них возникают не непосредственно из договора, а в результате наступления определенных обстоятельств (например, обязанность доверителя возместить поверенному расходы в связи с исполнением поручения). Исполнение таких обязанностей не носит характера обмена имущественными предоставлениями. Договор займа (ст. 269 ГК) потому и предполагается безвозмездным, что в условиях социалистического общества, где деньги не становятся капиталом, он не обслуживает товарно-денежных отношений.

При квалификации договора как одно- или двустороннего имеется в виду распределение прав и обязанностей между сторонами, причем предполагается, что именно они являются носителями соответствующих прав и обязанностей.

Развитие товарно-денежных отношений допускает возможность установлений по договору права третьего лица (не участвовавшего в заключении договора) требовать исполнения от должника. Таким договором в пользу третьего лица является, например, договор перевозки груза, который в наиболее часто встречающемся, типичном случае служит цели перемещения товара от производителя к потребителю, предоставляя последнему право требовать от перевозчика выдачи адресованного ему груза. Впоследствии договор в пользу третьего лица стал применяться и на почве безвозмездных (личных) отношений между кредитором и третьим лицом (страхование жизни с назначением так называемого выгодоприобретателя).

С расширением хозяйственных отношений между социалистическими организациями и усложнением некоторых из них, сопровождающимся подчас устранением из договорных связей организаций, непосредственно заинтересованных в результатах определенной хозяйственной деятельности (как это имеет место, например, при строительстве жилых домов для жилищно-строительных кооперативов, когда в качестве заказчиков выступают отделы капитального строительства областных (краевых)

Советов депутатов трудящихся), в ряде случаев может оказаться целесообразным использование договора в пользу третьего лица. Заинтересованная организация, не участвуя в заключении договора, все же получит правовое основание воздействия в необходимых случаях на должника.

4. В своем большинстве товарно-денежные отношения могут или даже должны быть установлены до совершения актов обмена (передачи вещей, денег), вследствие чего и соответствующие договоры считаются заключенными уже с момента достижения соглашения между сторонами, т. е. являются консенсуальными. Реальные — признаваемые заключенными с момента передачи имущества — договоры применяются лишь тогда, когда этого требует специфика конкретных видов хозяйственных отношений. Так, согласно ст. 72 Основ, ст. 373 ГК РСФСР перевозчик обязуется перевезти вверенный, т. е. уже переданный ему отправителем груз, и, следовательно, договор перевозки груза определяется законом как реальный договор.

Это объясняется, во-первых, установленным порядком планирования перевозок грузов, в силу которого обязанности подать транспортные средства под погрузку и предъявить груз к перевозке возникают из актов планирования и потому не могут быть предусмотрены договором, который заключается в момент исполнения этих обязанностей.

Во-вторых, получение груза от отправителя необходимо для исполнения и даже для самого возникновения основной обязанности перевозчика по перемещению груза. Известную роль играет также то обстоятельство, что подвижной состав железных дорог, пароходств и тем более воздушно-транспортных предприятий не может быть, как правило, подан к складу отправителя. Там же, где такая возможность имеется — при автомобильных перевозках грузов — заключается консенсуальный договор.

Без передачи вещи невозможно исполнение хранителем обязанности по обеспечению ее сохранности. Договор хранения, как и многие другие договоры между гражданами, не опосредствующие товарно-денежных отношений, не определяется характером этих отношений и может быть в силу тех или иных причин реальным.

Нет оснований для конструирования как консенсуального договора безвозмездного пользования имуществом, когда он применяется на почве бытовых отношений. Здесь многое зависит от личных взаимоотношений между сторонами, от не всегда предвидимых хозяйственных потребностей сторон. То же следует сказать и о договоре займа между гражданами; однако последний является реальным и во всех иных случаях независимо от состава участников, ибо должен заключаться в тот момент, когда у заемщика появляется потребность в кредите, а у займодавца — возможность его предоставления. Заключение договора займа заранее — до передачи денег или вещей, определенных родовыми признаками, в собственность заемщика, не избавило бы стороны от особого оформления указанного акта и повлекло за собой множество споров.

Товарно-денежные отношения обычно не стесняются строгими формальными требованиями, которые затруднили бы их установление. Все же в ряде случаев в целях осуществления контроля над соблюдением сторонами требований закона, для придания большей достоверности совершаемым ими сделкам и содержанию волеизъявлений сторон заключение договора связывается с моментом облечения соглашения в определенную форму. Примером такого формального договора может служить купля-продажа жилых строений. Меньше препятствий для предъявления строгих требований к форме договоров, не опосредствующих товарно-денежных отношений. Таков договор дарения, который долгое время регулировался исключительно путем установления обязательной формы. Да и ныне большинство правил соответствующей главы гражданских кодексов посвящено тому же вопросу.

5. Рассмотренное деление гражданско-правовых договоров на возмездные и безвозмездные, односторонние и двусторонние проводится независимо от принадлежности конкретного договора к тому или иному договорному типу. Договоры некоторых типов могут быть только возмездными (например, купля-продажа) или только безвозмездными (например, дарение), только односторонними (займ) или только двусторонними (имущественный наем); однако нередки случаи, когда однотипные договоры оказываются различными по своему виду

(например, договоры хранения могут быть как возмездными, так и безвозмездными; как односторонними, так и двусторонними; как консенсуальными, так и реальными).

Определенным образом группируются и известные советскому гражданскому праву типы договоров. Эта группировка учитывается при построении системы договорных институтов в кодифицированных гражданских законах (Основах, гражданских кодексах), позволяет выявлять нормы, подлежащие применению к конкретному договорному правоотношению, дает возможность обнаруживать черты сходства правового регулирования экономических отношений, служить задаче изучения законодательства о договорах.

Основанием деления договоров при этом является направленность их на достижение определенного правового результата, т. е. юридическая цель договора¹. По указанному основанию договоры могут быть классифицированы следующим образом: договоры о возмездной передаче имущества в собственность или в оперативное управление (купля-продажа, мена, поставка, контрактация); договоры о передаче имущества в собственность или в оперативное управление с обязательством возврата равноценного имущества (займ, банковские ссуды); договоры о безвозмездной передаче имущества в собственность (дарение); договоры о возмездной передаче имущества во временное пользование (имущественный наем, наем жилого помещения); договоры о безвозмездной передаче имущества во временное пользование; договоры о выполнении работ (подряд, подряд на капитальное строительство); договоры о достижении общей хозяйственной цели (совместная деятельность); договоры об оказании услуг (хранение, поручение, комиссия экспедиция и др.); договоры о доставке грузов, багажа и пассажиров (перевозка); договоры о производстве выплат при наступлении определенного события (страхование); договоры о создании произведений литературы, науки или искусства, передаче их для использования (авторские), а также договоры о предоставлении

¹ См. М. В. Гордон, Система договоров в советском гражданском праве («Ученые записки Харьковского юридического института», вып. 5, 1954, стр. 65—87.

прав на использование изобретения, на которое выдан патент (лицензионные).

Приведенная группировка договоров в основном соответствует объективно существующей взаимосвязи отношений экономического оборота, подвергающихся гражданско-правовому регулированию. В период строительства коммунизма применяются такие важные инструменты развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля. Распределение товаров осуществляется главным образом по количеству и качеству затраченного труда с переходом их в личную собственность граждан. Поэтому на первое место выдвигаются договоры, опосредствующие передачу имущества в собственность или в оперативное управление (купля-продажа, поставка, контрактация).

Последовательность, в которой располагаются прочие группы договоров, обусловлена как экономическими предпосылками (характером и взаимной связью товарно-денежных и иных отношений), так и закономерностями, свойственными системе права.

Ранее говорилось о группировке договорных типов по их направленности на достижение определенного правового результата. По разделяемому многими авторами мнению М. В. Гордона, тот же критерий должен быть использован и при размежевании типов договоров¹. Если обратиться к приведенной классификации договоров, то нетрудно обнаружить, что некоторыми элементами ее действительно являются выделенные по их правовому результату договорные типы. Так, договором, направленным на безвозмездную передачу имущества в собственность, является только договор дарения; договором, направленным на безвозмездную передачу имущества во временное пользование, — договор безвозмездного пользования; договором о достижении общей хозяйственной цели — договор о совместной деятельности. Конкретизируя цель договора, можно разграничить и договоры, направленные на оказание различных услуг (например, цель договора поручения состоит в безвозмездном или возмездном совершении юридических действий одним лицом от имени и за счет другого, а цель договора комиссии — в совершении таких же действий,

¹ См. М. В. Гордон, указ. работа.

но уже от своего имени и всегда за вознаграждение). Однако, если обратиться к некоторым другим группам и прежде всего к первой — к договорам, направленным на передачу имущества в собственность или в оперативное управление, — то рассматриваемый критерий не оправдывает возложенных на него надежд. Договоры купли-продажи, поставки и многие договоры контрактации не отличаются друг от друга по своей цели, по правовому результату.

В основу размежевания типов договоров должен быть положен правовой результат (и другие юридические признаки), рассматриваемый не сам по себе, а в связи с обуславливающими его экономическими отношениями. В противном случае невозможно правильно оценить значение того или иного правового признака и установить, являются ли юридические особенности рассматриваемого договора показателем самостоятельности его как определенного договорного типа или только характеризуют данный договор как особую разновидность какого-то другого типа договора. Некоторые авторы, применяющие только правовой критерий, разграничивают типы договоров по содержанию порождаемых обязательств¹.

Действительно, принимаемые во внимание при разграничении договоров юридические признаки усматриваются прежде всего в характере прав и обязанностей сторон, составляющих содержание договорного обязательства. Поэтому в легальных определениях договоров центральное место занимает указание на основные права и обязанности сторон. Однако иногда отнесение договора к определенному типу зависит не только от характера возникающих из него прав и обязанностей. Так, заключаемые между социалистическими организациями договоры купли-продажи и поставки, не отличаясь друг от друга в ряде случаев по содержанию основных прав и обязанностей сторон, разграничиваются лишь по тому признаку, что поставщик обязуется передать продукцию покупателю в собственность (в оперативное управление) в срок, не совпадающий с моментом заключения договора. Этот признак получает в подобных случаях решаю-

¹ См. С. М. Корнеев, Договор о снабжении электроэнергией, Госюриздат, 1956, стр. 102; С. И. Вильямский, Лекции по советскому гражданскому праву, Харьков, 1958, стр. 311.

шее значение, поскольку в нем отражается длящийся, как правило, характер хозяйственных связей, опосредствуемых договором поставки.

Как было отмечено, даже одноименные договоры нередко отличаются друг от друга по содержанию обязательств, ибо некоторые из них могут быть как односторонними, так и двусторонними (например, договор безвозмездного пользования имуществом), как возмездными, так и безвозмездными (договор поручения, договор хранения).

Договоры, порождающие одни и те же основные права и обязанности, могут являться договорами различного типа и в связи с тем, что они неодинаковы по составу участников. Так, предусматривающий возмездную передачу имущества в собственность договор между гражданами или с их участием является договором купли-продажи и при условии, что момент передачи имущества не совпадает с моментом заключения договора, тогда как подобный договор между социалистическими организациями должен быть квалифицирован как договор поставки. В других случаях состав участников не влияет на тип договора (например, хранения).

Не всегда имеет определяющее значение и объект договорного обязательства. Так, и по договору поручения и по договору комиссии им может быть совершение сделки.

Следует отметить, что известная относительность того значения, которое приобретает каждый из рассмотренных признаков, когда речь идет о размежевании двух договоров, сходных между собой по ряду других признаков, исключается при определении юридической специфики того или иного договора, как самостоятельного типа договора по советскому гражданскому праву. Последнее предполагает учет совокупности всех существенных для данного типа договора юридических признаков в их обусловленности экономическим содержанием соответствующих общественных отношений.

6. Ряд вопросов, связанных с закреплением и развитием системы договоров по советскому гражданскому праву, получил разрешение в Основах. Среди них вопросы о единстве и дифференциации норм, регулирующих отношения по договорам определенного типа, складывающиеся между организациями и с участием граждан

(купля-продажа, имущественный наем, подряд, перевозка, страхование); о выделении в особые главы правил, относящихся к отдельным договорам, которые ранее либо вообще не регулировались кодифицированным гражданским законодательством (поставка, подряд на капитальное строительство) либо регулировались как разновидности других договоров (наем жилого помещения); о последовательности расположения глав, содержащих правила о договорах. Эти главы следуют друг за другом в известном порядке, обусловленном значением, степенью сложности, взаимной связью экономических отношений, облекаемых в форму договорных обязательств.

Проведенная в Основах группировка договоров по направленности порождаемых обязательств на передачу имущества в собственность (или в оперативное управление), на передачу имущества в пользование, на выполнение работ, на оказание услуг и т. п. не получила внешнего выражения в создании соответствующих этим группам подразделов; однако она и без того видна достаточно отчетливо.

При обсуждении проекта Основ было предложено радикально перестроить систему договоров с выделением разделов, соответствующих каждой группе их, созданием общих положений во всех разделах, с выделением в рамках раздела глав, относящихся к договорам данной категории, разграничиваемым в первую очередь, по кругу их участников (граждане, организации)¹.

Наиболее существенные недостатки рассматриваемой системы заключались в большой сложности, которая серьезно затруднила бы применение многих норм. Связанные с этим трудности усугублялись бы «чересполосицей», неизбежной при расчленении норм одного и того же института по субъективному составу регулируемых отношений (предполагалось, например, урегулировать отношения по имущественному найму, затем поместить правила о поставке, заказе индивидуального оборудования, государственной закупке и лишь после этого — об аренде помещения, производственного оборудования). Необоснованной была также идея охватить нормами гражданских кодексов все встречающиеся на практике

¹ См. О. Красавчиков, Система отдельных видов обязательств («Советская юстиция» 1960 г. № 5).

договорные отношения. В то же время в этой схеме не нашлось места для подвергавшихся и ранее кодификации правил о страховании, а также для норм, регламентирующих отношения по совместной деятельности.

Основы предусмотрели только важнейшие типы договоров по советскому гражданскому праву, исходя из того, что более подробная регламентация их, а также установление правил о других договорах, должны быть даны в гражданских кодексах союзных республик и в подзаконных нормативных актах, как общесоюзных, так и республиканских.

Как и в Основах, в гражданских кодексах главы, посвященные отдельным типам договоров, следуют друг за другом в порядке, определяемом характером объектов соответствующих договорных обязательств. В ГК РСФСР 1964 года вначале регулируются обязательства, направленные на передачу имущества в собственность или в оперативное управление (купля-продажа, мена, дарение, поставка, контрактация, заем), затем — обязательства, предусматривающие передачу имущества в пользование (имущественный заем, наем жилого помещения, безвозмездное пользование имуществом), обязательства по выполнению работ (подряд, подряд на капитальное строительство), по оказанию транспортных услуг (перевозка), по государственному страхованию, расчетные и кредитные отношения, обязательства по оказанию иных услуг (поручение, комиссия, хранение), обязательства по совместной деятельности.

В гражданских кодексах других союзных республик принята, по почти в каждом из них с некоторыми особенностями, в основном такая же система, как и в ГК РСФСР. Не говоря уже о том, что отдельные кодексы содержат неизвестные другим институты права (ГК Казахской ССР, ГК Узбекской ССР, ГК Молдавской ССР, ГК Азербайджанской ССР — договоры экспедиции), большинство кодексов отличается от ГК РСФСР прежде всего наличием особой главы об отчуждении дома с условием пожизненного содержания. В ГК РСФСР соответствующие нормы включены в главу «Купля-продажа», по-видимому, под влиянием ранее сложившейся судебной практики, которая исходила из того, что договор о пожизненном содержании наиболее близок к договору купли-продажи и мог при отсутствии

относившихся к нему правил подпасть под действие норм о купле-продаже. Вместе с тем этот договор не охватывается определением договора купли-продажи, поскольку отчуждение дома с условием пожизненного содержания не является обменом имущества на деньги. Согласно ст. 253 ГК РСФСР по договору купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца, являющегося лицом нетрудоспособным по возрасту или состоянию здоровья, продавец передает в собственность покупателя жилой дом или часть его, а покупатель обязуется в уплату покупной цены предоставлять продавцу до конца его жизни материальное обеспечение в натуре — в виде жилища, питания, ухода и необходимой помощи.

Признание же его самостоятельным типом договора предопределяет целесообразность выделения в гражданских кодексах других союзных республик соответствующей особой главы. Место ее, однако, определено, по-разному.

Не во всех кодексах имеется такой, как в ГК РСФСР, разрыв между главами, содержащими регламентацию отдельных договоров об оказании услуг. Так, в ГК Латвийской ССР они следуют друг за другом, начиная с поручения и кончая перевозкой.

Неодинаково решен вопрос о месте договора займа. Поскольку при заключении этого договора имущество передается займодавцем в собственность (в оперативное управление) заемщику, а при исполнении его также происходит смена собственника (субъекта права оперативного управления), в ряде кодексов выделенные в соответствующую главу правила о займе приводятся среди глав о договорах, направленных на передачу имущества в собственность. С другой стороны, не лишено оснований и помещенные эти правила в ГК Украинской ССР непосредственно перед главой «Расчетные и кредитные отношения», так как заем представляет собой простейшую форму кредитования, лежащую в основе иных кредитных отношений (в ГК Белорусской ССР правила о займе даны вслед за главой «Расчетные и кредитные отношения»).

Этим не исчерпывается перечень договоров. Наряду с договорами, урегулированными в разделе «Обязательственное право», гражданские кодексы предусматрива-

ют и авторские договоры, а также договор о передаче произведения науки, литературы или искусства в производство другого вида, которым посвящен ряд норм раздела «Авторское право». Подобно другим договорам они порождают обязательственные правоотношения.

Несмотря на то, что новыми гражданскими кодексами предусмотрены более полные по сравнению с Основами и ранее действовавшими гражданскими кодексами круг договорных обязательств, ими охватываются далеко не все типы договоров по советскому гражданскому праву. Так, в гражданские кодексы не включены правила о договоре буксировки, о договоре на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, о договоре торгового посредничества, о ряде договоров, оформляющих оказание услуг органами связи.

При разработке проектов гражданских кодексов были преодолены существовавшие в науке советского гражданского права разногласия о правовой природе отдельных договоров. Так, договор между организациями на изготовление продукции из материалов заказчика (на переработку двальческого сырья), по мнению одних авторов, следовало отнести к числу договоров поставки, другие же рассматривали его как разновидность договора подряда. В гражданских кодексах нашла отражение последняя точка зрения (см., например, ст. 355 ГК РСФСР).

Наряду с тем сохраняют свой дискуссионный характер вопросы, связанные с определением места многих договоров в системе договорных типов по советскому гражданскому праву. Это относится не только к договорам, не упомянутым в гражданских кодексах, но и к ряду предусмотренных ими договоров. Как уже отмечалось, включение правил о том или ином договоре в определенную главу гражданского кодекса само по себе еще не всегда предвещает вопрос о принадлежности его к соответствующему договорному типу.

К такому выводу приводят, в частности, высказанные соображения о правовой природе договора об отчуждении имущества с условием пожизненного содержания.

Не являются разновидностями одного и того же договорного типа договор перевозки грузов (ст. 373 ГК РСФСР) и договор перевозки пассажиров (ст. 374 ГК РСФСР), хотя наиболее существенные правила об этих

договорах сосредоточены в одной главе гражданских кодексов «Перевозка». Внешним показателем этого является, в частности, тот факт, что законодатель не счел возможным дать обобщенное определение договора перевозки. По существу же они регламентируются различными нормами, не одинаковыми по содержанию порождаемых ими прав и обязанностей сторон.

3. Содержание гражданско-правового договора

1. Специфика опосредствуемых договором товарно-денежных или иных отношений оказывает решающее влияние на его содержание, в котором проявляются прежде всего черты, свойственные данному договорному типу.

В науке советского гражданского права общие положения о содержании договора не вызвали дискуссии. Некоторые различия в определениях соответствующего понятия не воспринимались их авторами как расхождения, касающиеся существа данного явления. Под содержанием договора принято понимать совокупность его пунктов либо совокупность условий; иногда же — совокупность пунктов или условий.

Представляется, что содержание договора не следует сводить ни к совокупности его пунктов, ни к совокупности его условий. Для пояснения необходимо вначале указать, в каком из многих значений должен употребляться термин «договор», когда речь идет о его содержании.

Термин «договор» обычно используется для обозначения двух- или многосторонней сделки; порождаемого ею правоотношения; документа, фиксирующего волеизъявления сторон; особого вида нормативного акта (типовой договор); примерной формы соглашения.

Как и при рассмотрении всех иных вопросов, затрагиваемых в данной главе, выясняя содержание договора, мы имеем в виду первое из указанных значений этого термина¹. В данном смысле договор содержит согласо-

¹ Иначе — см. М. И. Брагинский, Общие учение о хозяйственных договорах, стр. 145. Автор утверждает, что закон регламентирует содержание договора как определенного правоотношения. Однако под содержанием правоотношения понимаются права и обя-

важное выражение воли сторон относительно характера правоотношения: стороны решают, намерены ли они установить, изменить или прекратить правоотношение, определяют условия, на которых должны строиться эти отношения.

Устанавливаемые, изменяемые или прекращаемые договором правоотношения, как правило, предусматриваются законом — как императивными нормами права, не допускающими иного решения соответствующего вопроса сторонами, так и диспозитивными нормами, предоставляющими сторонам определенную свободу в регулировании своих отношений. Поскольку всегда предполагается, что, совершая сделку, в том числе и договор, участники гражданского оборота принимают условия, установленные законом, последние также принято рассматривать в качестве элементов договора.

В соответствии с этим в содержании договора необходимо различать: а) условия, predeterminedенные в нормативном порядке, б) условия, выработанные самими сторонами. Кроме того, в содержании типовых договоров имеются условия, предустановленные актами планирования народного хозяйства.

Изложенное позволяет показать, в чем состоит неточность наиболее распространенных определений содержания договора. Особенно часто в литературе встречаются утверждения, что под содержанием договора понимают совокупность включенных в него условий¹. Прежде всего, относя к содержанию договора лишь «включенные в него», т. е. сформулированные самими сторонами условия, авторы подобных определений при рассмотрении отдельных видов условий указывают и на такие, которые выражены в диспозитивных и даже в императивных нормах права².

Противоречие между этими положениями очевидно и тем не менее оно обычно игнорируется. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что в содер-

жении его участников, которые являются не предметом, а результатом правового регулирования. К тому же содержание прав и обязанностей не могут охватить пункты или условия, согласованные сторонами либо предусмотренные законом.

¹ См., например, «Договоры в социалистическом хозяйстве», стр. 45.

² См. там же, стр. 51.

жание договора могут быть включены пункты не являющиеся его условиями. Так, один из пунктов договора поставки товаров народного потребления включает почтовый и телеграфный адрес поставщика и покупателя, наименование и местонахождение обслуживающих их банков, номера расчетных счетов, железную дорогу (пароходство) и станцию (пристань, порт) назначения. Если определение пункта назначения еще в какой-то мере может быть признано условием заключаемого договора (хотя при определении таких условий происходит не согласование их сторонами, а по сути дела обмен информацией), то в отношении адресов сторон и местонахождения, тем более наименования, обслуживающих их банков, допущение такой возможности лишено оснований¹.

Сказанное не означает, что содержание договора должно определяться как совокупность его пунктов, ибо это будет правильным лишь при условии, что под договором понимается документ, фиксирующий волеизъявление сторон. С известной натяжкой можно считать, что пункты договора — условия, но только те, которые согласованы сторонами. Однако лишь такими условиями содержание договора никто не ограничивает.

Противоречивость этих и иных суждений о содержании договора в значительной степени обусловлена тем, что классификация договорных условий строится без указания на то, идет ли речь о конкретном договоре или о соответствующем типе договора².

Если имеется в виду договор определенного типа (например, договор купли-продажи или договор подряда как таковой), то в содержании его могут различаться

¹ Аналогичное обстоятельство отмечено в работе Р. О. Халфиной «Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве», изд-во АН СССР, 1963, стр. 172.

В книге «Договоры в социалистическом хозяйстве» утверждается, что указание на платежные и почтовые реквизиты поставщика и покупателя является договорным условием, поскольку «эти условия определяют место исполнения обязательства, а место исполнения — одно из важнейших условий хозяйственного договора» (стр. 51—52). Приведенная аргументация весьма слаба и необоснованна, ибо условием договора все же оказывается место исполнения обязательства, а не упомянутые реквизиты.

² Указания подобного рода содержатся в работе И. Б. Новицкого, Л. А. Лунца «Общее учение об обязательстве», Госюриздат, 1950, стр. 148.

существенные (необходимые) и обычные условия. При этом существенными являются те пункты договора, которые признаны такими по закону или необходимы для договоров данного вида (типа, его разновидности). Обычными же признаются условия, предусмотренные нормами права, регламентирующими отношения по договорам данного типа (вида, разновидности).

В содержании конкретного договора имеются необходимые условия, к числу которых наряду с упомянутыми принадлежат все те пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Обычные условия в нем не приводятся, поскольку отношения сторон подпадают под действие соответствующих норм права без специального указания на них в воспроизведении их содержания в договоре.

При сопоставлении содержания конкретного договора с совокупностью условий договора данного типа могут быть выявлены случайные условия. Таковыми для договорного типа являются условия конкретного договора, соглашение по которым достигнуто по заявлению одной из сторон. К ним относятся условия, определяющие отношения сторон иначе, чем это предусмотрено диспозитивными нормами права, а также условия, касающиеся вопросов, которые вообще не затрагиваются законом. Последние могут либо усложнять правоотношения между сторонами дополнительными правами и обязанностями, либо только уточнять содержание основных прав и обязанностей сторон.

Закон (ст. 34 Основ, ст. 160 ГК) подходит к определению содержания договора лишь путем указания на те условия, при отсутствии которых он не признается заключенным. Ими являются: а) те пункты договора, которые признаны такими по закону; б) необходимы для договоров данного вида; в) относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. С этой точки зрения все условия, подлежащие согласованию сторонами, являются существенными пунктами договора, т. е. такими, при отсутствии хотя бы одного из которых договор нельзя считать заключенным.

Если рассматривать содержание договора в несколько иной плоскости, выясняя, как регулируются им отношения сторон, то наряду с существенными пунктами

могут быть обнаружены и обычные условия. Последние предусматриваются диспозитивными нормами права, и предполагается, что, поскольку иное не установлено сторонами, они имели намерение строить свои отношения на условиях, указанных в законе.

До последнего времени традиционным являлось выделение в содержании договора также случайных условий, т. е. таких его пунктов, которые либо вообще не типичны для договоров данного вида (например, условие об уборке помещения наймодателем), либо регулируют конкретные отношения иначе, чем это предусмотрено диспозитивными нормами права, и потому устраняют их применение к этим отношениям. Выказывалось мнение, что разграничение в содержании договора существенных, обычных и случайных условий ничего не дает для понимания сути и значения тех или иных условий, включенных в договор¹. Однако оно не было аргументировано и не поколебало традиционного представления о видах договорных условий.

После принятия Основ и новых гражданских кодексов наметился определенный отход от этого представления: в ряде работ иные условия договора, кроме существенных, не упоминаются². Представляется, что изменение отношения к делению условий договора на указанные три вида (прежде всего, молчаливый отказ от выделения случайных условий) не лишено оснований.

Дело в том, что ст. 34 Основ и соответствующие статьи гражданских кодексов в отличие от ст. 130 ГК РСФСР 1922 года причисляют к существенным пунктам договора все те пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, не требуя, чтобы такое заявление было сделано предварительно. Это не оставляет места для случайных условий, поскольку любое предложение каждой стороны, сделанное в процессе заключения договора, если оно принято другой стороной, должно рассматриваться как существенный пункт; при неприятии его другой стороной договор признается не состоявшимся.

¹ См. Р. О. Халфина, Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве, стр. 202.

² См., например, «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 182—183.

Таким образом, можно говорить о случайных условиях лишь при сопоставлении содержания конкретного договора с содержанием, присущим договорам данного типа. В таком аспекте существенными оказываются те пункты договора, которые признаны такими по закону или необходимы для договоров данного вида; к числу обычных условий относятся предусмотренные диспозитивными нормами права; случайными же являются все прочие условия договора, т. е. все пункты, включенные в него по заявлению хотя бы одной стороны.

2. Изложенное относится и к так называемым смешанным договорам, образуемым из элементов различных договорных типов. Примером такого договора может служить договор колхозов, межколхозных организаций (предприятий) и совхозов с торгующими и хозяйственными организациями на реализацию продукции подсобных предприятий и промыслов. Хотя в Примерном договоре, утвержденном Министерством сельского хозяйства РСФСР, Министерством торговли РСФСР, Роспотребсоюзом 31 октября 1966 г., стороны именуется поставщиком и покупателем, этот договор нельзя рассматривать как разновидность договора поставки.

Согласно тому же примерному договору «поставщик» обязуется изготовить и продать (разрядка наша. — В. В., А. К.) «покупателю» продукцию подсобных предприятий и промыслов, что явно не совпадает с основной обязанностью поставщика по ст. 44 Основ. Указанная продукция может быть по соглашению сторон изготовлена из давальческого сырья и вспомогательных материалов, полученных от «покупателя». Такие отношения урегулированы как обязательства по договору подряда (ст. 355 ГК). Вместе с тем по всем вопросам, не урегулированным Примерным договором, сторонам предписано руководствоваться Положением о поставках товаров народного потребления.

Таким образом, в рассматриваемом договоре могут быть выявлены элементы договоров поставки и подряда. При заключении этого договора существенными являются пункты, признанные такими по закону¹, необхо-

¹ См. постановление Совета Министров РСФСР от 2 ноября 1967 г. «О дальнейшем развитии подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве» (СП РСФСР 1967 г. № 28, ст. 158).

димые для договоров поставки и подряда в части обязательств, предусматриваемых договором данного вида. Такое же значение приобретают и особые условия «поставщика» и «покупателя», указанные в Примерном договоре, поскольку они представляют собой пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Обычными для рассматриваемого договора должны быть признаны условия, соответствующие диспозитивным нормам Положения о поставках товаров народного потребления и статей Основ и гражданских кодексов, регулирующих отношения по договору подряда (разумеется, также в части, относящейся к обязанностям, вытекающим из данного договора).

3. Содержание договоров, не урегулированных законом, но не противоречащих ему, также должно соответствовать правилу ч. 1 ст. 34 Основ. В него не могут входить пункты, признанные существенными по закону. Однако и не урегулированные законом договоры могут быть договорами определенного типа, следовательно, каждый из них должен содержать пункты, необходимые для договоров данного вида. Необходимость тех или иных пунктов в таких случаях определяется в зависимости от характера товарно-денежных отношений, облакаемых в договорную форму, поскольку он проявляется в юридической специфике договора.

Неурегулированность в законе договора не имеет значения для признания существенными пунктов, согласуемых лишь по заявлению сторон. Однако таковыми являются все пункты договора, за исключением тех, которые свойственны договору данного типа.

4. Заключение гражданскоправового договора

1. В процессе заключения гражданскоправового договора стороны выражают свою волю на достижение определенного правового результата, чаще всего опосредствующего товарно-денежные отношения. Простейший случай заключения договора складывается из встречных волеизъявлений каждой стороны, первое из которых представляет собой предложение заключить договор

оферта, а второе — принятие этого предложения (акцепт). Эти две стадии проходят заключение любого договора.

Вместе с тем по поводу заключения договора нередко происходят предварительные переговоры между будущими контрагентами, в процессе которых вырабатываются определенные условия. В результате завершения переговоров между сторонами возникает соглашение.

Законодательством устанавливается порядок заключения договоров, который обеспечивает соответствие содержания конкретного соглашения воле его участников и отвечает требованиям осуществления режима социалистической законности в данной сфере имущественных отношений. При этом создаются необходимые условия для соблюдения договорной свободы сторон, а также договорной дисциплины в период становления взаимоотношений с участием социалистических организаций.

Наличие в договоре не менее двух сторон обуславливает проявление одной из них при заключении соглашения инициативы, которая служит предпосылкой выражения воли другим участником будущего договора. Инициатором заключения договора между гражданами может быть любая сторона. Наряду с тем в отношениях между гражданами складываются определенные обыкновения. Например, обстановка, в которой происходит торговля на колхозном рынке, позволяет считать, что предложение заключить договор розничной купли-продажи исходит от продавца; заключение договора подряда с некооперированным кустарем или ремесленником (портным, сапожником, маляром) предлагается часто заказчиком.

Договоры между организациями и гражданами заключаются, как правило, по инициативе организаций, призванных обслуживать потребности граждан.

Не представляется возможным однозначно ответить и на вопрос, по чьей инициативе происходит оформление имущественных отношений договорами, когда их участниками выступают социалистические организации. Законодательство допускает проявление инициативы любым из участников будущего договора, причем даже при заключении однотипных соглашений каждая из сторон может оказаться в роли как оферента, так и акцептанта. Все же в большинстве случаев инициатива исходит от стороны, оказывающей услуги, — от поставщика про-

дукции энергоснабжающей организации, подрядчика и т. п.

Таким образом, поскольку иное не предусмотрено законом, по всем видам договорных отношений (независимо от круга участников) оферентом может быть любая сторона будущего договора. Закон же, регулируя этот вопрос, возлагает функции инициатора заключения договора преимущественно на товаровладельца.

2. Часть 3 ст. 160 ГК закрепляет возможность заключения договора путем принятия к исполнению заказа. Она может быть использована в предусмотренных законом случаях. Применение такой формы установления договорных отношений, как принятие заказа к исполнению, допускается лишь в отношениях между организациями (и при том также в предусмотренных законом случаях).

При посредстве заказов на определенную продукцию первоначально заключались только договоры, подпадающие под действие принятых в 1959 году Положений о поставках. Эти нормативные акты допускали возможность применения заказов любыми организациями. Условиями использования заказов при поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления являлись стоимость предмета, либо разовый характер возникающих отношений, либо отсутствие необходимости согласования спецификации по ассортименту или технических характеристик; заказами могли также оформляться поставки продукции производственно-технического назначения, не превышающей одного физического вагона в квартал. Организация, направлявшая заказ, являлась оферентом, а поставщик — акцептантом. Предложение считалось принятым при молчаливом согласии поставщика (если он в десятидневный срок после получения заказа не сообщал покупателю об отказе от принятия заказа).

В настоящее время заказы в отношениях по поставкам выполняют двойную функцию. Они, как и ранее, являются формой заключения договора поставки. Однако договор считается заключенным, если поставщик-акцептант в течение установленного срока после получения заказа покупателем-оферентом подтвердит принятие заказа письмом-телеграммой.

Заказы выступают также как предпосылки заклю-

чаемых впоследствии на их основе договоров. Заказы представляются покупателями либо в соответствии с заданиями прикрепления к поставщикам и годовыми заданиями по производству продукции, предусмотренными в перспективных планах развития народного хозяйства, либо на продукцию, не распределяемую в плановом порядке. В последнем случае представляются в согласованные сроки заказы покупателя поставщик-оферта. После получения заказа покупатель направляет ему не позднее установленных сроков проект договора, который покупатель акцептует, подписывая в течение 10 дней, а затем возвращает поставщику.

Эта функция заказа показывает, что не всякая инициатива, проявляемая одним из участников будущего договора, может рассматриваться как оферта. В отношении колхозов, совхозов и других организаций с объединениями «Сельхозтехника» заказ выполняет назначение одной из форм снабжения организационного обеспечения, что получило нормативное закрепление в утвержденном Советом Министров СССР 23 июня 1966 г. Положении об имущественной ответственности объединений «Сельхозтехника», а также колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций за нарушение обязательств по заказам на сельскохозяйственную технику и иные материально-технические средства. Изданная по исполнению этого постановления инструкция вводит особый порядок оформления заказов в данной сфере имущественных отношений.

Заказы сельскохозяйственными предприятиями направляются только специализированным организациям в соответствии с номенклатурой товаров, перечисленной в Положениях о них. Работа по оформлению заказов организациям «Сельхозтехника», так же как и по другим договорам, должна быть завершена до начала года, в котором будет исполняться заказ (не позднее чем за две недели). Инициатива вступления в договорные отношения принадлежит хозяйствам, которые направляют заказ соответствующим организациям «Сельхозтехника».

Однако между моментом обращения хозяйства и оформлением заказа может пройти определенный период, в течение которого выделяемые на материально-тех-

нические средства фонды будут доведены вышестоящими организациями до районных объединений «Сельхозтехника» и районных производственных управлений сельского хозяйства (трестов, совхозов). По поступлении об этом сведений организация «Сельхозтехника» высылает хозяйствам бланки заказов. Не позднее 10-дневного срока после получения последних хозяйства должны представить подписанные ими заказы.

Таким образом, предварительное обращение хозяйства до выделения фондов еще не является предложением вступить в договор. Оно фактически представляет собой заявку, аналогичную той, что направляется потребителем продукции и товаров снабженческой организации, отношения между которыми регулируются Положениями о поставках. Офертой в рассматриваемых отношениях следует считать предложение организации «Сельхозтехника», сформулированное на бланке заказа.

3. Особой формой заключения договоров поставки являются принятые сторонами к исполнению наряды. Инициатива вступления в договорные отношения в таких случаях исходит не от будущих контрагентов, а от соответствующих органов снабжения и сбыта, на которые возложена выдача нарядов. Договорный характер обязательств, возникающих в результате принятия наряда к исполнению, некоторые авторы усматривают и закрепленной за сторонами возможности требовать согласования дополнительных условий, а также возражать против установления обязательственных отношений¹. По этим же основаниям другие авторы не рассматривают наряд как оферту². Закон, однако, не связывает с подобными волеизъявлениями возникновение договорных отношений путем принятия наряда к исполнению. Они устанавливаются, когда в наряде, выданном поставщику и покупателю, содержатся все необходимые для осуществления поставки данные (количество, ассортимент, качество продукции, сроки поставки и др.), цена на продукцию определена прейскурантом и не требуется согласования каких-либо дополнительных условий. При принятии наряда к исполнению поставщик и покупатель,

¹ См. «Советское гражданское право», т. I, изд-во «Высшая школа», 1968, стр. 429—430.

² См. «Гражданское право», т. I, «Юридическая литература», 1969, стр. 467.

выражая свою волю, акцентуют тождественное предложение, облеченное в форму административного акта.

Выдвижение иных по сравнению с нарядом, означающих отказ от сделанного предложения, но не лишает его качества оферты.

Наряд считается принятым к исполнению и приобретает силу договора при молчаливом согласии сторон, которым он адресован, что соответствует требованиям, закрепленным в гражданских кодексах союзных республик. По этой причине трудно согласиться с утверждением, что «здесь имеет место положение, аналогичное совершению договора путем конклюдентных действий»¹.

4. Предложения заключить договор нередко делаются конкретным адресатам, направлены непосредственно им. Наряду с этим в гражданском обороте широко распространены оферты социалистических организаций, обращенные к неопределенному кругу лиц. В литературе высказывалось мнение, что любое предложение должно быть направлено определенному лицу. С этой точки зрения предложение, сделанное неопределенному кругу лиц, не рассматривается как оферта, так как здесь еще не установлен один из существенных элементов договора — его сторона. Обязанность конкретной организации обслужить обратившегося к ней гражданина вытекает из задач этой организации, норм, регулирующих ее деятельность, а не из предложения вступить в договор, обращенного к неопределенному лицу. В качестве примера приводится обязанность торгующей организации продать согласно правилам торговли имеющийся у нее товар любому гражданину, изъявившему желание приобрести товар².

Трудно согласиться с утверждением, что в рассматриваемом случае сторона в договоре — один из его элементов. Термин «элемент» мог бы быть условно использован для обозначения субъекта правоотношения, основанного на договоре. Когда же речь идет о стадиях заключения договора, то имеется в виду возникновение

договора как юридического факта, представляющего собой совместные действия сторон, еще только вступающих в правоотношение.

Изложенная конструкция, признающая договорный характер отношений, возникающих в различных отраслях, в которых организации удовлетворяют материальные и культурные потребности граждан, тем не менее оставляет без внимания вопрос об оферте — одной из необходимых стадий формирования каждого договора. Создается впечатление, что такие договоры возникают только как результат «принятия» гражданами обязанностей соответствующих организаций.

Нет необходимости противопоставлять обязанность организации заключить конкретный договор исходящей от нее оферте. Одно вовсе не исключает другого. Задачи, стоящие перед организацией, обслуживающей потребности граждан, определяют возможность принять предложение, содержащее комплекс существенных условий. Поэтому предложение заключить договор может вытекать из факта функционирования организации. Существуют и другие обстоятельства, свидетельствующие о готовности данной организации заключить договор с обратившимся к ней гражданином (например, выставление из витрины образца товара с указанием его цены).

Отрицая допустимость предложения, обращенного к неопределенному кругу лиц, О. С. Иоффе полагает, что на такое предложение могло бы последовать одновременно бесчисленное множество акцептов, каждый из которых делал бы договор заключенным, хотя автор конкретного предложения мог иметь в виду заключение лишь одного договора³. Если имеет место предложение заключить договор с множеством лиц, можно считать, что субъект права, от которого оно исходило, действовал в предположении заключить в дальнейшем и соответствующее число договоров. Неосновательно исходить, например, из того, что предложение заключить договор розничной купли-продажи исключает возможность поступления множества акцептов. Учитывая такую именно возможность, закон устанавливает определенный порядок акцентования оферты. Согласия покупателей посту-

¹ См. «Гражданское право», т. 1, «Юридическая литература», 1969, стр. 462.

² См. Р. О. Халфица, указ. работа, стр. 207. Позднее автор признал допустимость публичной оферты (см. «Гражданское право», т. 1, «Юридическая литература», 1969, стр. 462—463).

³ См. О. С. Иоффе, Советское гражданское право (курс лекций), изд-во ЛГУ, 1958, стр. 404.

пают в порядке очередности, устраняющей их одновременно, и после реализации торгующей организацией партии данного товара отпадают условия существования оферты по поводу этого товара.

Публичная оферта может исходить от социалистических организаций, акцептантами при этом чаще всего являются граждане, в редких случаях — организации в тех пределах, в которых они в силу своей специальной правоспособности могут вступать в соответствующие сделки с различными торговыми организациями и иными предприятиями бытового обслуживания. В нормах гражданского кодекса, регулирующих порядок заключения договоров, отсутствует упоминание о моменте заключения договора по предложению, представляющему собой публичную оферту.

5. Закон различает предложение, сделанное с указанием срока для ответа, и предложение, не содержащее указания такого срока. Первое из них не характерно для публичной оферты, хотя и может иметь место. Во втором случае момент заключения договора определяется в зависимости от того, в какой форме — устной или письменной — сделано предложение.

Что же представляет собой форма, в которой совершается публичная оферта? Вопрос этот возникает в связи с тем, что предложение заключить договор не облекается ни в устную, ни в письменную форму (выставление, например, из витрины магазина товара с обозначенной ценой вовсе еще не говорит об оформлении предложения в письменном виде — см. ст. 161 ГК). В рассматриваемой обстановке поля соответствующих социалистических организаций совершить договор явствует из их поведения, что свидетельствует о конклюдентной форме предложения. Тем самым нуждается в соответствующем дополнении ч. 1 ст. 163 ГК, предусматривающая лишь предложение заключить договор, сделанное устно без указания срока для ответа (договор считается заключенным, если другая сторона немедленно заявила лицу, сделавшему предложение, о принятии этого предложения). Наряду с приведенным правилом в ст. 163 ГК следует включить норму, регулиющую заключение договора по предложению, сделанному в конклюдентной форме.

6. Письменная форма сделок является весьма распро-

страненной в гражданском обороте, а для отношений между организациями — преобладающей. Устанавливая правило о том, что договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным пунктам (ч. 1 ст. 160 ГК), закон закрепляет в общих положениях об обязательствах наиболее часто встречающиеся по моменту возникновения виды договоров: консенсуальные и формальные. Наряду с ними особое место занимают договоры, которые считаются заключенными при передаче имущества. Реальный характер соответствующих типов договоров формулируется в относящихся к ним нормах отдельных видов обязательств. В целях сосредоточения в общем правиле о времени заключения договоров исчерпывающего перечня их видов следовало бы дополнить ч. 1 ст. 160 ГК указанием на существование реальных договоров.

Достижение соглашения может быть осуществлено не только путем волеизъявления, облеченного в устную или письменную форму, выраженного в конклюдентных действиях. Известное значение придается законом и молчанию.

Если молчание признается выражением воли совершить сделку лишь в случаях, прямо предусмотренных союзным или республиканским законодательством, то конклюдентные действия порождают правовые последствия, когда для конкретной сделки законом не установлена определенная форма. Приведенные правила, четко разграничивающие одну форму от другой, установлены законом. Они позволяют обеспечивать надлежащую определенность во взаимоотношениях между различными участниками гражданского оборота. В противном случае молчанию, например, могла бы придаваться правообразующая сила и когда стороны не имели намерения вступить в юридические отношения. В этой связи представляется ошибочным встречающееся в литературе смешение этих двух форм заключения сделок. Молчание признается проявлением воли стороны заключить договор только в том случае, если из закона или особенностей договорного отношения не вытекает необходимости иной формы изъясления воли¹.

¹ См. М. И. Брагинский, указ. работа, стр. 158, 163.

5. Исполнение гражданскоправового договора

1. Товарно-денежный характер имущественных отношений, опосредствуемых договорными обязательствами, обуславливает движение материальных ценностей от одного субъекта гражданского права к другому. Возмездные экономические связи, облачаемые в правовую форму гражданскоправового договора, проявляются в передаче имущества, в совершении иных правомерных действий, в частности в оказании услуг. Исполнение договоров затрагивает различные области экономики. Оно происходит в сферах материального производства, обращения, потребления. Только исполнение, произведенное в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями, позволяет достичь цели договора.

Это происходит лишь при условии, что исполнение обязательства окажется надлежащим. Исходя из значения надлежащего исполнения, теории советского гражданского права рассматривает его в качестве одного из принципов договорного права. Вместе с тем вопрос о понятии надлежащего исполнения продолжает обсуждаться в литературе. Нет полной ясности и относительно круга тех правил общих положений обязательственного права, на которые это понятие опирается.

Согласно ч. 3 ст. 33 Основ обязательства должны исполняться надлежащим образом в установленный срок в соответствии с указаниями закона, акта планирования, договора, а при отсутствии таких указаний — в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями. По распространенному в литературе взгляду именно в данном законоположении, воспроизведенном в ГК союзных республик, закреплена принцип надлежащего исполнения обязательств. Однако подобное толкование не вполне соответствует тексту закона.

Слово «образ» в творительном падеже единственного числа в сочетании с прилагательным «надлежащим» принято употреблять в значении «способ», «средство»¹. Надлежащий же способ исполнения обязательства представляет собой лишь один из компонентов надлежащего

исполнения. Но даже отвлекаясь от буквального смысла термина «надлежащим образом», нельзя не заметить, что им не охватывается вся совокупность требований надлежащего исполнения, поскольку наряду с исполнением надлежащим образом требуется исполнение «в установленный срок».

Сходное толкование ч. 1 ст. 168 ГК РСФСР по сути дела дают и авторы «Научно-практического комментария», понимая под исполнением обязательства надлежащим образом не совокупность признаков, образующих понятие надлежащего исполнения, а исполнение обязательства с соблюдением всех особенностей порядка исполнения, указанных для обязательств данного рода соответствующим нормативным актом или для данного обязательства определенными юридическими фактами¹. Тем самым под содержащимся в ст. 33 Основ (ст. 168 ГК) выражением «надлежащим образом» в юридической литературе понимают совокупность всех требований надлежащего исполнения обязательств. Следовало бы опустить указание в упомянутых нормах на «установленный срок» так, как это сформулировано в ст. 228 ГК.

Часть 1 ст. 228 ГК связывает прекращение обязательства с исполнением, произведенным надлежащим образом. В этом правиле имеется в виду осуществление всех требований, предъявляемых к надлежащему исполнению, нарушение хотя бы одного из них препятствует признанию обязательства прекращенным. В пользу такого толкования нормы говорит и то, что в приведенном тексте закона не упоминается «установленный срок». Естественно поэтому объяснение исполнения, произведенного надлежащим образом в данном контексте, как исполнения, надлежащий характер которого должен определяться по правилам, установленным для обязательств соответствующего вида². При этом должны быть учтены правила, относящиеся к данному конкретному обязательству.

2. При выяснении понятия надлежащего исполнения обычно сопоставляют его с другим понятием, имеющим в обязательственном праве первостепенное значение — реальным исполнением. Реальное исполнение подчас

¹ См. «Толковый словарь русского языка», под ред. Д. Н. Ушакова, т. II, М., 1938, стр. 694.

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 152.

² См. там же, стр. 269.

сводят к требованию надлежащего исполнения договорного обязательства, чем по сути дела стирают различия между этими двумя правовыми категориями.

Многие авторы признают надлежащее исполнение понятием более широким по сравнению с реальным исполнением, полагая, что последнее входит в содержание надлежащего исполнения. Преобладание в литературе такой точки зрения может быть объяснено неразрывной связью реального и надлежащего исполнения, а также той ролью, которую реальное исполнение обязательства играет при плановом ведении хозяйства, обеспечивая выполнение конкретных заданий, содержащихся в соответствующих административных актах. Именно это явилось основанием для включения в Основы и ГК особых норм о реальном исполнении.

Диалектическую связь между реальным и надлежащим исполнением иногда усматривают в том, что с накоплением определенных элементов один вид нарушения договорного обязательства якобы переходит в другой. В качестве примера ссылаются на ненадлежащее исполнение, выразившееся в доставке железной дорогой груза с просрочкой. При этом отмечается возможность признания груза утерянным, если он не прибывает в течение 30 дней с момента окончания установленных действующими правилами предельных сроков доставки. Далее делается вывод, согласно которому накопление некоторых признаков привело к трансформации ненадлежащего исполнения в неисполнение обязательства в натуре¹. Приведенные соображения представляются неубедительными. Факт доставки груза получателю, даже с просрочкой, исключает возможность признания его утерянным. Если же груз действительно не был доставлен, то наличие неисполнения обязательства, т. е. несоблюдение принципа реального исполнения, а не просрочка, означают нарушение условия о сроке исполнения. Как в первом, так и во втором случаях имеет место различное проявление ненадлежащего исполнения должником своих обязанностей. В этой связи не приходится говорить и о том, что реальное исполнение (которое служит неизменным условием надлежащего исполнения) должно сочетаться с надлежащим исполнением, ибо часть

¹ См. М. И. Брагинский, указ. работа, стр. 196.

(реальное исполнение) не может совместиться, соединиться с целым (надлежащим исполнением).

По мнению И. В. Федорова, если стать на защищаемую нами точку зрения, то в ряде случаев нельзя будет признать реальным исполнение обязательства в натуре. Принцип реального исполнения является элементом содержания принципа надлежащего исполнения, ибо требования последнего относительно предмета обязательства не тождественны требованию реального исполнения, а состоят в необходимости соблюдения качественных и иных характеристик предмета при передаче его кредитуру. Тем не менее автор признает, что неисполнение должником обязанности предоставить кредитуру предмет обязательства означает одновременное нарушение требований и реального, и надлежащего исполнения¹.

Стремление к четкому разграничению содержания обоих требований представляется нам существенным достоинством позиции И. В. Федорова, но, как показывает приведенное утверждение, в конечном счете она не так уж далека от критикуемой им точки зрения. Одновременное нарушение требований реального и надлежащего исполнения обязательства одним и тем же действием (бездействием) оказывается возможным потому, что в какой-то части эти требования совпадают (ведь признание неисполнения обязательства нарушением условий, определяющих качественную и иную характеристику предмета, было бы лишено смысла).

3. Реальное и надлежащее исполнение обязательства иногда связывают с понятием договорной дисциплины, признавая его более широким. Соблюдение договорной дисциплины на стадии исполнения обязательств проявляется в том, что должник совершает действия, составляющие предмет обязательства, в полном соответствии с предъявляемыми требованиями. Когда требования предусмотрены законом, актом планирования, договором, определением их объема и характера, как правило, не

¹ И. В. Федоров, К вопросу о понятии принципа реального исполнения обязательства по советскому гражданскому праву («Задачи итоговой научной конференции юридических факультетов», Томск, 1956, стр. 61). Примерно так же, как и И. В. Федоров, решает вопрос о соотношении понятий реального и надлежащего исполнения обязательства М. И. Брагинский (см. М. И. Брагинский, указ. работа, стр. 195).

представляет собой особых трудностей. Иначе обстоит дело, если необходимые указания отсутствуют. В таких случаях закон предлагает руководствоваться «обычно предъявляемыми требованиями». Эта формула страдает предельной неопределенностью. Некоторую ясность при ее применении может внести содержание ст. 5 Основ. Однако и в ст. 5 сформулированы общие положения, которые сами по себе пугаются в привлечении дополнительных понятий. Следует иметь в виду, видимо, те требования, которыми руководствуются участники социалистического гражданского оборота при решении конкретных вопросов, возникающих в процессе исполнения обязательств. Если, например, речь идет о качестве продаваемого или поставляемого товара, то при отсутствии государственных стандартов, технических условий, образцов оно не должно быть ниже пределов, которые предусмотрены названными критериями для однородных или сходных вещей.

Понятие договорной дисциплины охватывает широкий круг отношений, складывающихся в социалистическом гражданском обороте. Эту правовую категорию рассматривают применительно к отношениям между организациями, а также между организациями и гражданами¹.

Некоторые авторы отвергают целесообразность использования договорной дисциплины в отношениях с участием граждан: «Договорная дисциплина как специальная юридическая категория может найти свое применение только в сфере хозяйственных отношений между социалистическими организациями»². Полное исключение из круга участников отношений, на которых распространяется действие «договорной дисциплины», граждан шло бы вразрез с задачей постоянного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей населения. Оно открывало бы простор для различных нарушений в процессе исполнения договоров со стороны тех специализированных социалистических организаций, которые призваны в соответствии со своей уставной способностью обеспечивать потребности граждан. В то

¹ См. В. К. Райхер, Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 3, 16 и др.; «Советские гражданские право», т. I, «Юридическая литература», 1969, стр. 481.

² «Договоры в социалистическом хозяйстве», стр. 63.

же время по ряду причин не представляется возможным говорить о последовательном проведении в жизнь начал договорной дисциплины во взаимоотношениях между гражданами.

Мнение о том, что договорная дисциплина обнимает не только надлежащее исполнение, но и порядок заключения договоров, не является общепризнанным. В опровержение его ссылаются на то, что обязанность совершить договор не составляет элемента договорной дисциплины, так как с заключением договора эта обязанность прекращается, а не возникает. Необходимость заключить вытекающий из планового акта договор рассматривается как элемент плановой, а не договорной дисциплины (хотя и признается, что второе понятие — лишь составная часть первого).

Поскольку договорная дисциплина нередко, действительно, представляет собой часть дисциплины плановой, нет оснований для противопоставления этих понятий друг другу. Что касается обязанности заключить договор, то она имеется в большинстве случаев возникновения договоров с участием социалистических организаций. Степень обязательности заключения договоров различна в зависимости от круга участников соответствующих отношений и характера предопределенности будущего соглашения плановым заданием.

Вряд ли можно сомневаться в необходимости распространения режима договорной дисциплины на порядок заключения договоров, основанных на обязательном для обеих сторон плановом задании. Нельзя не учитывать, что регулирование отношений, возникающих и при заключении договоров, не основанных на обязательном для обеих сторон плановом задании, в известной мере приобретает черты сходства с регламентированием заключения договоров, образующих с конкретными плановыми предпосылками фактический состав.

То обстоятельство, что с заключением договора односторонняя обязанность отпадает, не служит основанием не рассматривать ее как элемент договорной дисциплины.

В условиях социалистического гражданского оборота нельзя отрывать стадии заключения подавляющего числа договоров от последующего за ними исполнения принятыми сторонами на себя обязанностей.

4. Взаимозависимость процессов заключения и исполнения договоров может быть прослежена и при осуществлении такого принципа обязательственного права, как экономичность. Основанная на использовании закона стоимости и всей системы связанных с ним инструментов развития экономики, правовая форма договора позволяет его участникам проявлять инициативу для достижения наибольших результатов с наименьшими затратами. Однако необходимые для этого предпосылки создаются еще при формировании соглашений на стадии установления экономически обоснованной структуры договорных отношений. Поэтому при разрешении споров о структуре (системе) договорных связей арбитражи всемерно способствуют развитию наиболее рациональных и экономически выгодных хозяйственных связей, в частности, между предприятиями-изготовителями и потребителями с учетом особенностей поставки соответствующих видов продукции и товаров с тем, чтобы в договорных отношениях не участвовали излишние промежуточные сбыто-снабженческие и оптово-торговые организации.

В гражданских кодексах ряда союзных республик принцип экономичности сформулирован в виде правила, согласно которому каждая из сторон в договоре должна исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом. Включение этой нормы в общие положения об обязательствах дает основание считать, что она распространяет свое действие на всех участников договорных отношений, поскольку иное не установлено самим законом. Особенно большое значение имеет соблюдение данного предписания закона в договорах между социалистическими организациями.

При выявлении признаков, позволяющих судить об исполнении договоров с соблюдением требований принципа экономичности, довольно часто анализируют не условия, способствующие неуклонному его осуществлению, а ссылаются на нарушения должником своих обязанностей, влекущих за собой определенные отрицательные имущественные последствия.

Высказано мнение, что в силу принципа экономичности покупатель обязан сделать все возможное, чтобы свести расходы по устранению недостатков (в тех случаях, когда закон допускает устранение недостатков самим

покупателем) до предельного минимума, ибо в противном случае может быть уменьшен объем компенсации причитающейся ему со стороны поставщика¹. Некоторые авторы считают нужным руководствоваться этим принципом при применении ч. 1 ст. 224 ГК: если меры к уменьшению убытков, причиненных кредитором неисправностью должника, не могут быть признаны осуществленными кредитором наиболее экономичным для народного хозяйства образом, то возмещение соответствующих расходов кредитора не может быть возложено на должника². Число подобного рода примеров можно было бы увеличить.

Тем самым применение принципа экономичности на стадии исполнения обязательств без достаточных обоснований переносится в сферу имущественной ответственности. Невыгодные последствия, конечно, отражаются на результате деятельности предприятия. Но для предотвращения их наступления и необходимо исполнять каждое обязательство, строго осуществляя режим экономии.

Закон предусматривает исполнение обязанностей наиболее экономичным образом для социалистического народного хозяйства. Деятельность предприятий на началах хозяйственного расчета и функционирование различных отраслей народного хозяйства в совокупности позволяют судить о выполнении данного требования. Это не исключает возможности несовпадения тех или иных интересов отдельных звеньев нашей экономики. Но только глубокий экономический анализ соотношения общественно необходимых затрат на предприятии с тем материальным и иным эффектом, который они могут принести народному хозяйству в целом, позволит в таких случаях решить вопрос о том, насколько экономичным окажется исполнение соответствующего гражданско-правового обязательства. Особенно важно учитывать затраты на различные материальные ценности, обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств, а также на использование тех способов транспортировки, которые окажутся наиболее целесообразными и экономически оправданными в данных конкретных условиях.

¹ См. «Основы советского права», Минск, 1967, стр. 314.

² См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 264.

5. Требования принципа исполнения субъективных обязанностей наиболее экономичным образом получают наиболее необходимое воплощение при условии, что одна сторона оказывает другой все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей, т. е. при осуществлении иного принципа советского обязательственного права (ч. 2 ст. 168 ГК). Не будучи закреплен в общих положениях обязательственного права, действовавших до принятия новых гражданских кодексов, он тем не менее формулировался в нормах, относившихся к отдельным хозяйственным договорам.

И в настоящее время, регламентируя особые виды отношений, советское гражданское законодательство конкретизирует это основное начало. Так, Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 24 августа 1966 г. утверждены условия и порядок кредитования одним колхозом другого при оказании производственной помощи¹ на основе договоров между колхозом, оказывающим производственную помощь, и колхозом, которому такая помощь оказывается.

Закрепляемую данным принципом обязательность сотрудничества должника и кредитора в достижении цели договора принято выводить из присущего социалистическому гражданскому обороту принципа солидарности интересов сторон. Последний, однако, отражает значительно более глубокие экономические процессы; не во всяком конкретном обязательстве совершаемые сторонами действия свидетельствуют о солидарности их интересов.

Вопреки требованию закона, согласно которому каждая из сторон должна оказывать другой *максимально* возможное содействие, такого рода обязанность иногда возлагают только на кредитора.

Пределы осуществимости конкретных обязанностей должника и кредитора не являются безграничными. Эти пределы зависят от круга субъектов соответствующих имущественных связей. Так, в отношении с участием хозяйственных организаций должны прежде всего учитываться их хозяйственные интересы.

В литературе подчас допускается неправильное комментирование содержания данного принципа исполне-

ний обязательств, когда «все возможное» содействие отождествляется с «всевозможным», т. е. самым разнообразным содействием¹.

6. Товарная сущность возмездных предоставлений, оказываемых друг другу участниками договоров, обуславливает, как правило, встречность обязанностей, что в свою очередь свидетельствует об их двустороннем характере. Согласно ст. 177 ГК взаимные обязанности по договору должны исполняться одновременно, если из закона, договора или существа обязательства не вытекает иное.

В этом законоположении выражено содержание товарно-денежных отношений, проявляющееся в необходимости уплаты покупателем денег за переданный продавцом товар. Соответствует природе товарно-денежных связей и предоставляемое стороне право отказывать другой стороне в исполнении до получения от последней встречного удовлетворения. Поскольку иное не установлено нормативным актом либо соглашением сторон, ни одна из них не должна кредитовать своего контрагента.

Хотя приведенная норма и исходит из предположении одновременного исполнения сторонами своих обязанностей, но допускаемые ею же отступления сами по себе свидетельствуют о том, что последним принадлежит значительное место. В подавляющем большинстве взаимоотношения между организациями являются длящимися. Что касается отношений между организациями и гражданами, то и они, за исключением основной массы сделок по розничной купле-продаже, совершаются и исполняются в пределах определенного периода времени. Тем самым, правила ст. 177 ГК применяются в основном в отношениях между гражданами, которые играют скромную роль в гражданском обороте.

Не вызывает сомнений существование внутренней связи обязанностей, возникающих из двустороннего договора. Не следовало бы, однако, преувеличивать значение этого факта, что ведет к признанию исполнения одной стороной своих обязанностей основанием возникновения обязанности другой стороны². Надо полагать, что имеют

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 193—194.

² См. там же, стр. 205.

¹ См. «Социалистическая законность» 1965 г. № 12, стр. 75.

ся в виду те взаимные обязанности по договору, которые не должны исполняться одновременно. Последовательность совершения сторонами в договоре определенных действий не ограничивается здесь от соответствующих действий, выступающих в качестве правообразующих фактов.

Основанием любых обязанностей, возлагаемых на участников договора, является само соглашение, направленное на возникновение правоотношения. Обязанности его участников при условии, что они не являются следствием нарушения нормы права и субъективного права кредитора, возникают обычно до того, как должник приступит к исполнению. Если же следовать приведенной точке зрения, то пришлось бы признать, что неисполнение одной стороной своих обязанностей служит обстоятельством, делающим невозможным появление обязанности у контрагента. Но такой вывод находился бы в противоречии с содержанием, которое вкладывает законодатель в понятие двустороннего договорного обязательства.

б. Ответственность за неисполнение и за неадекватное исполнение гражданскоправового договора

1. Связь гражданскоправового договора с товарно-денежными отношениями обуславливает специфику мер (форм) и функций ответственности за неисполнение или неадекватное исполнение договорных обязательств. Как и любая гражданскоправовая ответственность, она призвана в возникновении неблагоприятных для привлеченного к ответственности лица имущественных последствий¹. Эти последствия состоят в возложении на ука-

¹ См., в частности, О. И. Садиков, Имущественные санкции в хозяйственных договорах («Советское государство и право» 1957 г. № 4, стр. 52); О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, Вопросы теории права, Госиздат, 1961, стр. 317; Б. С. Антимонов, Основания договорной ответственности социалистических организаций, Госиздат, 1962, стр. 17; С. С. Алексеев, Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма, Госиздат, 1962, стр. 168; Е. А. Флейшиц, Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик («Советское государство и право» 1962 г. № 3, стр. 35).

занное лицо новой обязанности взамен нарушенной или наряду с ней¹ либо в утрате им определенного субъективного права. Нередко с нарушением договорного обязательства закон связывает и иные санкции, которые не являются с разделяемой нами точки зрения² мерами ответственности.

Противоположный взгляд³, состоящий в признании мерами ответственности всех последствий нарушения договорного обязательства, в том числе и таких, как поощрение к реальному исполнению его, создает ряд серьезных трудностей в теории и в практике. Он не позволяет выявить специфику мер ответственности как особого вида санкций (ответственностью при этом оказывается всякое применение санкций), порождает ошибочное представление о существовании правил, предусматривающих ответственность неисправного должника и в тех случаях, когда закон ограничивается установлением требования реального исполнения нарушенного обязательства. Этот взгляд служит причиной возникновения споров об условиях применения отдельных норм права, связывающих с нарушением договорного обязательства не только привлечение неисправной стороны к ответственности, но и возложение на нее иных неблагоприятных последствий⁴.

¹ Было высказано мнение, что привлечение к ответственности приводит к изменению содержания неисполненного обязательства (см. М. М. Агарков, Обязательство по советскому гражданскому праву, «Ученые труды ВИАЮ», 1940, стр. 44 и сл.).

Согласно другой точке зрения договорная ответственность представляет собой вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением (см. Б. С. Антимонов, указ. работа, стр. 23). Этот взгляд представляется более правильным, так как он учитывает привлечение к ответственности наряду с требованием реального исполнения *нарушенного обязательства*.

² См. О. С. Иоффе, Ответственность по советскому гражданскому праву, изд-во ЛГУ, 1955, стр. 14, 17; В. К. Райхер, Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР, стр. 71—72; Н. С. Малени, Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях, изд-во «Наука», 1968, стр. 10—12.

³ См. «Общая теория советского права», «Юридическая литература», 1966, стр. 417, 420—421; Е. А. Флейшиц, А. Л. Маковский, О повышенной и ограниченной ответственности социалистических организаций за нарушение обязательств по советскому гражданскому законодательству («Ученые записки ВНИИСЗ», вып. 9, 1966, стр. 50—51).

⁴ Так же, в частности, полемика Е. А. Флейшиц и А. Л. Маковский (см. указ. работа, стр. 50—51) с О. С. Иоффе и Ю. К. Тка-

2. В состав гражданского правонарушения¹, порождающего договорную ответственность, входит прежде всего противоправное поведение должника, заключающееся в неисполнении или в ненадлежащем исполнении обязательства. Договорная ответственность определяется как ответственность за неисполнение или за ненадлежащее исполнение обязательства, возникшего из договора. При этом она противопоставляется внедоговорной ответственности, наступающей при нарушении обязательств, возникших из актов планирования, вследствие причинения вреда, а также неосновательного приобретения или сбережения имущества и т. п.²

Отожествление договорной ответственности с ответственностью за нарушение договорных обязательств не лишено оснований не только терминологических, но и по существу, так как стороны по договору имеют определенную возможность установить своим соглашением содержание обязательства, предусмотреть формы, размер и условия ответственности за его нарушение.

Представляется более правильным объединение правовых последствий нарушения обязательств, возникающих из актов планирования, с ответственностью за неисполнение договорных обязательств, чем отнесение их к случаям внедоговорной ответственности. Такое объединение их в рамках единого понятия договорной ответственности (с внутренним подразделением на ответственность за неисполнение договорных обязательств и ответственность за неисполнение обязательств, возникающих из актов планирования народного хозяйства), хотя и не вполне удачно с точки зрения терминологии, зато учитывает тождество форм, а в большинстве случаев и условий ответственности, вытекающих из того, что в обоих случаях речь идет об ответственности за неисполнение или за ненадлежащее исполнение уже существующего обязательства.

стим («Новый гражданский кодекс РСФСР», изд-во ЛГУ, 1965, стр. 232, 256) по вопросу о вине продавца как условии возникновения прав покупателя, указанных в ч. 2 ст. 41 Основ (ст. 246 ГК).

¹ См. Г. К. Матвеев, Вина в советском гражданском праве, Киев, 1955, стр. 23.

² См. «Советское гражданское право», т. 1, Госиздат, 1929, стр. 434—435; «Советское гражданское право», т. 1, «Юридическая литература», 1969, стр. 517.

Это положение о договорной ответственности соответствует закону, прежде всего Основам и гражданским кодексам, которые в главных чертах единообразно регламентируют ответственность за нарушение обязательств, независимо от оснований их возникновения.

Договорная и внедоговорная ответственность нередко рассматриваются как виды гражданско-правовой ответственности¹, что позволяет выявить некоторые общие признаки и особенности последней по сравнению с ответственностью, предусматриваемой другими отраслями советского права², однако, как справедливо отмечено в нашей литературе, попытки разработать общую теорию гражданско-правовой ответственности убеждают в нецелесообразности такого направления исследования³, так как едва ли не по каждому вопросу приходится указывать на существенные различия между ответственностью должника, нарушившего обязательство, и причинителя вреда.

Важнейшие из них состоят в следующем:

а) Договорная ответственность — ответственность за нарушение существующего обязательства; к ней привлекается обязанное лицо, если оно своим поведением нарушило требования, установленные законом, актом планирования, договором. При внедоговорной ответственности обязательственные правоотношения возникают между данными лицами в связи с допущенным одним из них нарушением абсолютного права потерпевшего или охраняемых законом интересов последнего.

б) Договорная ответственность всегда является следствием правонарушения, тогда как внедоговорная ответственность может быть в случаях, предусмотренных законом (ст. 449 ГК), обусловлена правомерным действием.

в) Договорная ответственность состоит в возмещении убытков, в уплате неустойки, штрафа, пени (ст. 36 Основ), а внедоговорная ответственность, как правило, — в

¹ См., например, «Советское гражданское право», т. 1, Госиздат, 1959, стр. 432; «Советское гражданское право», т. 1, «Юридическая литература», 1969, стр. 514—517.

² См. О. С. Иоффе, Ответственность по советскому гражданскому праву, стр. 17—18.

³ См. Б. С. Акимов, указ. работа, стр. 11—12.

восстановлении прежнего состояния или в возмещении убытков (ст. 457 ГК).

г) Для привлечения лица к договорной ответственности в тех случаях, когда последняя выражается в уплате неустойки (пени, штрафа), достаточно установить факт нарушения обязательства (вина неисполненного контрагента презюмируется); внедоговорная же ответственность не может возникнуть, если не установлено наличие вреда и причинной связи между ним и поведением привлеченного к ответственности лица (или того, за чьи действия оно несет ответственность).

д) Правила о вине как условии привлечения к договорной ответственности в ряде отношений¹ отличаются от соответствующих правил, регламентирующих ответственность за причинение вреда (так, если норма ст. 222 ГК диспозитивна, то внедоговорная ответственность предусматривается лишь императивными нормами права).

3. Согласно ст. 37 Основ (ст. 222 ГК) лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность при наличии вины, кроме случаев, предусмотренных законом или договором.

К числу таких случаев, когда ответственность независимо от вины возлагается на лицо, нарушившее договорное обязательство в силу прямого указания закона, относятся предусмотренные ч. 2 ст. 38 Основ (ст. 223 ГК, ст. ст. 225 и 427 ГК, а также некоторые другие).

Таким образом, по буквальному смыслу закона (ст. 37 Основ) ответственность может иметь место и при отсутствии вины лица, нарушившего обязательство. Некоторые авторы, считающие вину необходимым признаком ответственности², стремятся доказать, что правовые последствия невиновного правонарушения должны рассматриваться не как меры ответственности, а как особая правовая форма восстановления имущественного положения лица, понесшего ущерб на основе возложения

на контрагента специального риска¹. Соглашаясь с приведенными в литературе возражениями против указанной точки зрения², мы исходим не только из терминологии закона, но и из единства функций и целей привлечения к ответственности как за виновное, так и за невиновное нарушение обязательства.

Мерами договорной ответственности служат согласно ст. 36 Основ возмещение убытков и уплата неустойки (штрафа, пени).

В обоих случаях применяемые санкции являются денежными, что представляется естественным в условиях расширяющегося использования товарно-денежных отношений. Благодаря развитию этих отношений получение стороной, понесшей ущерб вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, определенной суммы денег, все чаще в достаточной степени компенсирует ущерб и тем самым выполняет восстановительную функцию.

Договорная ответственность может служить надежным средством восстановления имущественного положения стороны лишь при условии полного возмещения убытков. Закон (ст. 36 Основ) выражает принцип полного возмещения убытков, устанавливая, во-первых, что возмещению подлежат как расходы, утрата или повреждение имущества, так и доходы, не полученные вследствие нарушения обязательства, а, во-вторых, признавая основным видом неустойки зачетную неустойку.

Вместе с тем допускается установление ограниченной ответственности по отдельным видам обязательств законодательством Союза ССР и союзных республик.

Такие ограничения могут быть установлены в различных направлениях¹ и выражаться либо в уменьшении требования возмещения убытков, либо в ограничении размера убытков, подлежащих возмещению.

¹ См. И. Г. Александров. Законность в правоотношении в советском обществе, Госюриздат, 1965, стр. 168; см. О. А. Красавчиков. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. «Юридическая литература», 1966, стр. 131, 141, 149.

² См. В. П. Грибанов. Ответственность сторон по договору поставки, Госюриздат, 1962, стр. 13; Е. А. Флейшиц, А. Л. Маковский, указ. работа, стр. 43 и сл.

³ См. Е. А. Флейшиц, А. Л. Маковский, указ. работа, стр. 54.

¹ См. «Советское гражданское право», т. 2, «Юридическая литература», 1965, стр. 338.

² См. «Общая теория советского права», стр. 418; А. А. Собчик. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности («Правоведение» 1968 г. № 1, стр. 49, 51, 52, 55—56).

Первое из этих ограничений имеет место, когда предъявление указанного требования или вовсе не допускается или допускается лишь при наличии определенной степени вины несправного контрагента. Второе выражается в установлении исключительной неустойки или в недопущении предъявления требования о возмещении убытков определенного вида.

Все указанные способы ограничения размера ответственности применяются при регулировании отношений как по договорам между организациями, так и по договорам с участием граждан. Ограничения ответственности сторон по договорам между социалистическими организациями являются более частыми¹. Постановление Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г. «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств»² усилило ответственность ряда организаций, но не затронуло многих ограничений, которые еще остаются в силе.

Различные ограничения ответственности широко используются и в законодательстве о договорах с участием граждан.

Вместе с тем нельзя считать отступлением от принципа полного возмещения убытков невозмещение гражданину полученных доходов в тех случаях, когда использование определенного имущества для извлечения доходов противоречило бы потребителю назначению этого имущества (ст. 25 Основ, ст. 105 ГК). При этом вообще нельзя признать возникновение у гражданина убытков в виде неполученных доходов.

Восстановительная роль договорной ответственности непрерывно возрастает, причем это связано не только с устранением многих существующих ныне ограничений ответственности, но прежде всего с расширением товарно-денежных отношений, при котором денежная компенсация понесенного вследствие неисполнения или невздержанного исполнения обязательства ущерба даст контрагенту возможность удовлетворить соответствующую потребность. Предпосылками создания такого положения служат преодоление дефицитности многих видов

¹ См. С. И. Меерзон, Пределы договорной ответственности социалистических организаций («Ученые труды», т. 8, серия Юридическая, вып. 8, Алма-Ата, 1967, стр. 127).

² СП СССР 1967 г. № 28, ст. 186.

продукции и товаров, расширение сферы оптовой торговли или торговли через специально создаваемые магазины, расширение сети и улучшение размещения предприятий, оказывающих услуги организациям и осуществляющих бытовое обслуживание населения.

В связи с этим трудно согласиться с утверждением, что имущественная ответственность и, в частности, возмещение убытков не являются средством компенсации ущерба, понесенного государством вследствие невыполнения планов производства определенной продукции и т. п., а также ущерба, понесенного организацией-кредитором, не получившей исполнения обязательства¹.

Будучи верным в первой своей части, это утверждение в части, касающейся возможности восстановления имущественного положения организации, получившей вместо исполнения обязательства возмещение убытков, отражает ситуацию, хотя и существующую в настоящее время, но существенно изменяющуюся по мере развертывания хозяйственной реформы.

Не вполне правильным является, на наш взгляд, и мнение о том, что имущественная ответственность направлена непосредственно только на выполнение восстановительной функции и не преследует целей предупреждения правонарушений, воспитания и наказания правонарушителя, достижение которых является ее объективным результатом². Если приведенное положение верно, то следовало бы признать надлежащими формами договорной ответственности только возмещение убытков, зачетную либо альтернативную неустойку. Между тем законодательством предусматривается как исключительная, так и штрафная неустойка. Применение первой может быть и не всегда оправдано с точки зрения необходимости выполнения имущественной ответственностью ее восстановительной функции. Однако она нередко компенсирует лишения и неудобства, которые трудно или даже невозможно возместить в качестве убытков, оценить как убытки. Применение штрафной неустойки связано не только с таким преходящим фактором, как дефицитность ресурсов, но и с важностью задач обеспече-

¹ См. Б. С. Антимонов, указ. работа, стр. 15.

² См. А. А. Собчак, указ. работа, стр. 50.

ная надлежащего качества, комплектности продукции и т. п.

Как указано в преамбулах Основ и гражданских кодексов, советское гражданское законодательство призвано активно содействовать разрешению задач строительства коммунизма, среди которых названа, и задача воспитания граждан, а также способствовать укреплению плановой и договорной дисциплины. При таких условиях нельзя утверждать, что на достижение этих целей не направлены нормы гражданского законодательства, предусматривающие договорную ответственность.

Другой вопрос заключается в том, достаточно ли эффективны устанавливаемые ими меры ответственности. Действительность этих мер обеспечивается как путем пересмотра размера неустойки (штрафа, пени) в сторону существенного повышения его, изменения формы неустойки и порядка исчисления ее, предоставления сторонам возможности повышения размера санкций, так и путем установления более тесной связи между суммой уплаченных предприятием санкций и его поощрительными фондами, с целью усиления стимулирующего влияния ответственности за неисполнение договорных обязательств, на деятельность коллектива предприятия и каждого его работника.

Как по договорам между социалистическими организациями, так и по договорам, направленным непосредственно на обслуживание граждан, гражданскоправовая ответственность сторон сочетается с дисциплинарной, а подчас и с уголовной ответственностью работников организаций. Однако это также не свидетельствует о том, что гражданскоправовая ответственность не выполняет непосредственно воспитательно-предупредительной функции, в частности, потому, что условия привлечения к ней вполне совпадают с основаниями применения мер дисциплинарной и уголовной ответственности, не всегда может быть обнаружен конкретный виновник нарушения договора и т. п.

На усиление рассматриваемой функции договорной ответственности направлено предложение об установлении повышенных санкций за умышленные нарушения договорного обязательства¹. С этим предложением можно в

основном согласиться со следующими оговорками. Оно мотивируется ссылкой на большую общественную опасность умышленных правонарушений по сравнению с совершенными по неосторожности.

Приведенный аргумент может иметь значение при рассмотрении одного и того же правонарушения; но даже в сходных случаях неосторожность, а тем более грубая неосторожность, проявленная при выполнении обязательства, имеющего важное общегосударственное значение, представляет большую общественную опасность, чем умышленное неисполнение какого-либо менее важного задания и основанного на нем договорного обязательства либо договора, заключенного по усмотрению сторон. Поэтому повышенная ответственность за умышленное нарушение договорного обязательства должна быть установлена не в виде общего правила, а путем издания ряда специальных норм.

¹ См. «Хозяйственное право», «Юридическая литература», 1967, стр. 202—203.

Гражданско-правовые договоры в сфере товарно-денежных отношений между социалистическими организациями

глава III

1. Общая характеристика гражданско-правовых договоров, используемых в сфере товарно-денежных отношений между организациями

1. Сфера товарно-денежных отношений между социалистическими организациями в настоящее время продолжает расширяться, поскольку с проведением в жизнь хозяйственной реформы связано все более полное использование этих отношений в коммунистическом строительстве и соответствии с их новым содержанием.

Многие советские экономисты справедливо указывают на то, что единство социалистической системы хозяйства не исключает известной экономической обособленности социалистических, в том числе и государственных предприятий, а также иных хозяйственных единиц, поскольку в основе ее наряду с общественным разделением труда лежит не только собственность, но и такие экономические категории, как владение, пользование, распоряжение¹.

В нашей юридической литературе высказана точка зрения, отрицающая обособленность организаций². Отвергая ее, мы исходим из того, что эта точка зрения лишает реального содержания правовые отношения между государственными организациями, противоречит

¹ См. Т. Хачатуров, Социализм и товарное производство («Экономическая газета» 1968 г. № 12, стр. 6); Л. Гатовский, О товарном производстве в плановой экономике («Экономическая газета» 1968 г. № 14, стр. 17); К. Островитилов, Важная черта социалистической экономики («Экономическая газета» 1968 г. № 20, стр. 17).

² См. В. Н. Моисево, Хозяйственный договор в СССР, автореферат докторской диссертации, М., 1966, стр. 15—16.

общепризнанному, получившему закрепление в законе (ст. 11 Основ, ст.ст. 23, 24 ГК) положению о том, что материальной основой наделяния любой организации правами юридического лица служит ее имущественная обособленность³.

Имущественная обособленность, служащая необходимой предпосылкой участия предприятий в регулируемых советским гражданским правом договорных отношениях, существенно упрочивается благодаря введению платы за производственные фонды, замене бюджетного финансирования капиталовложений долгосрочным кредитованием, прекращению возмещения за счет бюджета недостатка собственных оборотных средств, образующегося по вине предприятий, ограничению возможности изъятия средств предприятий вышестоящими организациями, сокращению числа плановых показателей и номенклатуры продукции, распределяемой в плановом порядке, а также в связи с другими мероприятиями, составляющими хозяйственную реформу.

Множественности товарно-денежных отношений между социалистическими организациями соответствует разнообразие опосредствующих их договоров. Таковыми являются договоры контрактации, поставки, подряда на капитальное строительство и др.

³ По мнению М. И. Брагинского, правосубъектность нужна только таким организациям, которые для достижения уставных целей нуждаются в осуществлении в той или иной мере хозяйственной деятельности (М. И. Брагинский, указ. работа, стр. 132). Однако это утверждение противоречит правильному указанию автора на то, что необходимо учитывать, участвует ли организация в хозяйственном договоре в качестве стороны, оказывавшей услуги (реализующей продукцию), или стороны, принимающей услуги (см. там же, стр. 133). В последнем случае организация сама не осуществляет хозяйственной деятельности и тем не менее нуждается в гражданской правосубъектности для вступления в договорные отношения с целью удовлетворения своих потребностей и результатах хозяйственной деятельности других организаций. Когда речь идет об отдельном договоре, нельзя, разумеется, судить об общем характере деятельности сторон, но М. И. Брагинский считает, что в принципе любая организация может быть пассивной стороной по хозяйственному договору (см. там же, стр. 135), а среди них немало таких, которые сами никакой хозяйственной деятельности не осуществляют (почти все государственные бюджетные учреждения). К тому же нельзя забывать, что организации нуждаются в правах юридического лица не только для участия в хозяйственных договорах, но и для совершения иных гражданско-правовых сделок.

Большинство же договоров, урегулированных гражданскими кодексами союзных республик, может быть использовано для установления правоотношений как между социалистическими организациями, так и с участием граждан. При этом договоры между организациями регулируются не только общими нормами соответствующих глав ГК, но и специальными правилами, предусмотренными как гражданскими кодексами, так и подзаконными нормативными актами. Последнее обстоятельство придает каждому из таких договоров характер особой разновидности определенного договорного типа.

Общие нормы гражданских кодексов, рассчитанные на применение ко всем договорным отношениям между организациями, и притом только к ним, сравнительно немногочисленны. Таковыми, в частности, являются правило, устанавливающее годичный срок исковой давности по искам государственных организаций, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций друг к другу (ст. 78 ГК); норма, допускающая исполнение обязанности должником после истечения срока исковой давности между социалистическими организациями лишь в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР; правило, разрешающее досрочное исполнение обязательства между государственными, кооперативными и общественными организациями в случаях, когда это предусмотрено законом или договором, а также с согласия кредитора (ч. 2 ст. 173 ГК); норма, согласно которой в отношениях между социалистическими организациями отказ кредитора от принятия просроченного исполнения допускается только в случаях и на условиях, установленных законом или договором (ч. 2 ст. 225 ГК); правило, обязывающее должника по денежному обязательству платить кредитору за каждый день просрочки проценты (пеню) в размере, установленном законодательством Союза ССР (ч. 2 ст. 226 ГК).

2. Понятие и функции хозяйственного договора

1. Наиболее важную группу договоров между социалистическими организациями образуют хозяйственные договоры.

Под хозяйственным договором мы понимаем отличающийся особым плановым характером гражданско-правовой договор между социалистическими организациями, который направлен на установление обязательства и предусматривает сотрудничество сторон в достижении определенного хозяйственного результата.

Общими и притом существенными признаками хозяйственного договора являются все его черты, отраженные в приведенном определении¹, однако в специальном рассмотрении нуждаются лишь некоторые из них.

2. Важно установить, что хозяйственный договор является гражданско-правовым договором. Противники этого взгляда выступают чаще всего со следующими утверждениями:

а) Хозяйственный договор настолько отличен от общегражданского, что понадобилось специальное правовое его урегулирование, в том числе и путем издания правительственных актов об условиях поставок, о договорах на капитальное строительство и др.²

б) Хозяйственные договоры по своему целевому назначению и по содержанию прав и обязанностей сторон существенно отличаются от бытовых договоров между гражданами или с участием граждан, например, договор поставки, служащий средством организации производственной кооперации между социалистическими предприятиями, очень мало похож на договор купли-продажи, цель которого состоит в удовлетворении личных потребностей граждан³.

в) Плановый характер хозяйственных договоров представляет собой их наиболее существенное и неотъемлемое свойство, тогда как в заключении гражданско-правовых договоров между гражданами, а также граждан с социалистическими организациями, граждане совершенно свободны, не связаны какими-либо плановыми заданиями⁴.

г) К хозяйственным договорам неприменима общая норма гражданского права о признании договора зак-

¹ Развернутую характеристику хозяйственного договора см. В. Г. Вердикова, Хозяйственные договоры, ВЮЗИ, 1965, стр. 3-7.

² См. И. В. Павлов, О системе советского социалистического права («Советское государство и право» 1958 г. № 11, стр. 13).

³ См. В. В. Далева, О советском хозяйственном праве («Советское государство и право» 1959 г. № 4, стр. 75-76).

⁴ См. там же.

доченным лишь при достижении сторонами соглашения по всем существенным его пунктам¹.

д) Специальное законодательство о хозяйственных договорах не прибегает к общим понятиям гражданского законодательства².

Отношения по хозяйственным договорам действительно регулируются отдельными нормативными актами, однако это вовсе не свидетельствует о коренном отличии их от так называемых общегражданских договоров. Во-первых, некоторые наиболее важные хозяйственные договоры предусматриваются в Основах и в гражданских кодексах, где им посвящены либо специальные главы, либо (что весьма существенно) только отдельные статьи. Во-вторых, примерно так же урегулированы и отношения по многим общегражданским договорам — различной купли-продажи, бытового проката, найма жилого помещения, бытового заказа, перевозки пассажиров и др.

По своему целевому назначению и во содержанию прав и обязанностей сторон хозяйственные договоры отличаются не только от договоров с участием граждан, но и друг от друга, поскольку они являются договорами различных типов. То же можно сказать и о договорах с участием граждан, которые также не одинаковы по содержанию прав и обязанностей сторон, как и по целевому назначению (например, договор розничной купли-продажи и договор смешанного страхования жизни). Если говорить об общем целевом назначении хозяйственных договоров, то, не отрицая его отличий от общего целевого назначения договоров с участием граждан, следует иметь в виду, что цель удовлетворения потребностей советских людей не является чем-то находящимся полностью за пределами договорных отношений между организациями³, например, по поставке товаров народ-

ного потребления или по капитальному строительству жилых домов. Она учитывается в правовом регулировании упомянутых отношений путем установления правил, позволяющих, в частности, определять ассортимент поставки, исходя из спроса населения, и изменить его при изменении спроса на товары.

Не столь уж очевидно различие договора поставки и договора купли-продажи. Однако не всякий договор поставки служит средством организации производственной кооперации, как и не любой договор купли-продажи направлен на удовлетворение потребностей граждан. Имеется немало пограничных отношений, принадлежность которых к области поставки или купли-продажи не так уж легко установить.

Плановый характер хозяйственных договоров является их наиболее существенным свойством, но, как было показано в предыдущей главе, акты планирования оказывают различное воздействие на отношения между социалистическими организациями в области хозяйства. В ряде случаев по своей интенсивности оно не превосходит, а по характеру не отличается от воздействия упомянутых актов на отношения с участием граждан. В таких случаях, с нашей точки зрения, договор между социалистическими организациями не может быть отнесен к числу хозяйственных. Однако специфика планового характера хозяйственного договора не приводит к созданию вполне обособленной системы их правового регулирования.

Содержание хозяйственных договоров характеризуется определенными особенностями⁴. Некоторые из них присущи всем хозяйственным договорам, другие — только большинству. Наличие известных особенностей все же не свидетельствует о неприменимости к отношениям по хозяйственным договорам соответствующих общих норм гражданского права. Напротив, они применяются и к этим отношениям, поскольку иное не вытекает из закона. Специальные правила, регламентирующие содержание отдельных видов хозяйственных договоров, не устанавливают изъятий из наиболее существенных общих положений, а лишь конкретизируют их.

¹ См. Э. М. Замельгоф, Хозяйственное право и арбитражная практика (Советское государство и право) 1960 г. № 1, стр. 38—39; А. С. Азубаева, Понятие и особенности хозяйственного договора (Вопросы правового регулирования народного хозяйства), Госиздат, 1962, стр. 57—58.

² См. В. В. Лавров, О советском хозяйственном праве (Советское государство и право) 1959 г. № 4, стр. 85—86.

³ Более подробно см. В. Г. Вердикова, Вопросы гражданского права в свете решений XIII съезда КПСС, изд-во «Высшая школа», 1964, стр. 8.

⁴ См. В. Г. Вердикова, Хозяйственные договоры, стр. 15—21.

Известно так обстоит дело с положением, согласно которому для признания договора заключенным необходимо, чтобы стороны достигли соглашения по всем существенным его пунктам (ст. 33 Основ, ст. 160 ГК). Утверждение, что эта норма неприменима к отношениям по хозяйственным договорам, не основано, на законе, но противоречит арбитражной практике. Как известно, появление подобного утверждения побудило Государственный арбитраж при Совете Министров СССР обратиться с письмом, в котором было указано: «В своей практической деятельности государственный арбитраж исходит из того, что ст. 130 ГК РСФСР¹ полностью относится к договорным взаимоотношениям между социалистическими организациями. Для противопоставления этой статьи п. 15 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, как это сделано в обзоре, нет оснований. Пункт 15 Положения не исключает применения ст. 130 ГК РСФСР, а, наоборот, исходит из этой статьи и применительно к договорам поставки расширил перечень условий, которые сторонам необходимо согласовывать при заключении договора»².

В приведенном тексте упоминается Положение о поставках продукции производственно-технического назначения от 22 мая 1959 года. Пунктом 21 действующего Положения о поставках продукции (как и п. 15 Положения о поставках товаров народного потребления) прямо предусмотрено, что при отсутствии в договоре условий о предмете поставки (наименование, количество и качество продукции), сроках поставки, цене на продукцию договор считается незаключенным.

Лишь в каких бы то ни было оснований утверждение, что специальное законодательство о хозяйственных договорах не прибегает к общим понятиям гражданского законодательства. Едва ли нужно ссылаться на какие-

либо нормы этого законодательства, чтобы показать как широко используется в нем прежде всего само понятие договора, а также понятие юридического лица, сделки, исковой давности, обязательства, убытков, вины и пр. Подобные утверждения, встречающиеся иногда в литературе, дезориентируют некоторых практических работников. В этом отношении примечательно поступление в Государственный арбитраж при Совете Министров СССР запросов от ряда хозяйственных организаций, руководители которых просили разъяснить, «применяется ли ст. 37 Основ гражданского законодательства при поставках продукции и товаров и, если применяется, почему об этом нет указаний в Положении о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления». Не менее примечательна и мотивировка ответа на эти запросы, данного отделом обобщения практики и инструктирования Госарбитража при Совете Министров СССР: «Нормы Основ должны применяться ко всем хозяйственно-правовым отношениям, когда из текста той или иной статьи Основ видно, что речь идет и об отношениях между предприятиями, организациями и учреждениями»¹.

Возникновение указанного вопроса едва ли может быть объяснено только незнанием положений общей теории права, которыми определяется соотношение общих и специальных норм. Здесь, по-видимому, сыграли известную роль попытки некоторых ученых-юристов внедрить в сознание хозяйственников идею обособленности правового регулирования имущественных отношений между организациями от гражданско-правовой регламентации имущественных отношений, складывающихся между другими участниками экономического оборота. Та же идея повлияла и на ответ. Хотя он в основном правилен, все же в приведенной части речь идет о «хозяйственно-правовых» отношениях и дается ошибочное указание на условия, при которых нормы Основ применяются к этим отношениям. В соответствии со ст. ст. 1 и 2 Основ правила, установленные этим важнейшим актом гражданского законодательства, применяются к отношениям между организациями не тогда лишь, когда «из текста той или иной статьи Основ видно, что

¹ Ей соответствует ч. 1 ст. 160 ГК 1964 года.

² Письмо в редакцию журнала «Социалистическая законность» об ошибочности обзора под названием «К договорам, заключаемым между хозяйственными органами, требованию, предусмотренного ст. 130 ГК РСФСР, неприменима», изданного в № 6 журнала «Социалистическая законность» за 1960 год (письмо Госарбитража при Совете Министров СССР от 22 июля 1960 г № П-141) — «Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР», вып. 15, Госюриздат, 1961, стр. 59.

¹ «Советское государство и право» 1965 г. № 3, стр. 116.

речь идет и об отношениях между предприятиями, организациями и учреждениями», а во всех случаях, когда выше не предусмотрено законом и не может быть установлено путем толкования¹.

Таким образом, некоторые из приведенных утверждений касаются имеющих место в действительности особенностей правового регулирования отношений по хозяйственным договорам. Однако эти особенности необоснованно абсолютизируются, неправомерно возводятся в ранг существенных различий, наличие которых подрывает единство понятия советского гражданско-правового договора. Необходимость дифференциации правового регулирования принимающих договорную форму имущественных отношений в зависимости от лежащей в их основе формы собственности, от состава участников и от других обстоятельств² не вызывает сомнений. Такая дифференциация проводится в нашем законодательстве, но, отмечая ее, нельзя игнорировать существенные общие признаки, присущие всем гражданско-правовым, в том числе и хозяйственным договорам³, не замечать тенденцию к усилению единства гражданско-правового регулирования договорных отношений⁴. Эта тенденция весьма наглядно проявилась в законодательстве о хозяйственной реформе, предусматривающем, в частности, расширение самостоятельности и инициативы сторон при установлении хозяйственных связей и определении содержания хозяйственных договоров, последовательное распространение на договорные отношения между хозяйственными организациями принципов ответственности за вину и полного возмещения убытков.

3. Нуждается в специальном рассмотрении также содержащееся в приведенном определении хозяйственного договора указание на особый плановый характер этого

¹ См. «Советское гражданское право», т. 1, «Юридическая литература», 1965, стр. 45—56.

² См. А. В. Дозорцев, 40 лет советского договора, «Научные записки», Весторгиздат, 1958, стр. 101.

³ См. А. И. Денисов, Н. И. Беряштейн, Основы гражданского законодательства и хозяйственное право («Советское государство и право» 1959 г. № 5, стр. 52—54); О. А. Краслячкин, Советская наука гражданского права («Ученые труды», Свердловск, 1961, стр. 274).

⁴ С. С. Алексеев, Общие теоретические проблемы советского права, Госоргиздат, 1961, стр. 120—121.

договора, поскольку в нем проявляется специфика нашей позиции в решении вопроса об отграничении хозяйственных договоров от других договоров по советскому гражданскому праву.

Обращение к плановому характеру хозяйственного договора как к его основному юридическому признаку представляется естественным, поскольку этот договор возник и развивается вследствие распространения из сферы социалистического экономического оборота определенных форм планирования. Специфика планового характера хозяйственного договора, по нашему мнению, состоит в том, что в нем получают определенное отражение (установление, закрепление, оформление) связи между планами производственной и иной хозяйственной деятельности социалистических организаций, вступающих между собой в договорные отношения.

Именно увязка производственных и иных хозяйственных планов сторон обуславливает особенности правового регулирования отношений по хозяйственным договорам, а тем самым и выделение их в особую группу договоров по советскому гражданскому праву. С целью обеспечения такой взаимной увязки планов, а в ряде случаев и порядка выполнения их, законодательством предусматриваются обязанности сторон по совершению определенных действий в период, предшествующий заключению договора, устанавливаются нормы, направленные на создание более надежных гарантий реального исполнения обязательств, специальные правила, регламентирующие изменение и расторжение хозяйственных договоров.

Координация планов работы организаций, вступающих между собой в договорные отношения, служит необходимым условием их сотрудничества в деле выполнения определенных частей единого народнохозяйственного плана, а это сотрудничество составляет экономическое содержание отношений сторон по любому хозяйственному договору¹.

¹ Эффективным способом такой координации является, например, применяемое на предприятиях Южного Урала позаказное планирование производства и поставок продукции, которое заключается в том, что в месячный и даже в декадный план производства включаются заявки конкретных потребителей. При этом создается возможность учета особых требований, предъявляемых отдельными потребителями (см. Л. Соколов, Сбытовая служба предприятия, «Экономическая газета» 1968 г. № 20, стр. 27).

Увязка сверху осуществляется при разработке и утверждении плановых заданий, а также при доведении их до конкретных исполнителей. Однако централизованное планирование не может состоять в выявлении всех потребностей народного хозяйства во всем их бесконечном разнообразии и в столь же детальном определении источников удовлетворения каждой из них.

В условиях, когда на первый план выдвигаются экономические методы руководства народным хозяйством, неизмеримо возрастает значение увязки производства и потребностей снизу, т. е. предприятиями и организациями.

Во всех случаях, когда договор между социалистическими организациями в области хозяйства не сопряжен со взаимной увязкой планов производственной или иной хозяйственной деятельности сторон, для регулирования отношений между ними применяются общие нормы советского гражданского права, специальные положения, распространяющиеся на все отношения между организациями, правила о договорах соответствующего типа, нередко и особые предписания, установленные для данной его разновидности. Наличие последних, однако, не обусловлено какими-то специальными задачами государственного планирования народного хозяйства, существенно отличающимися по методам своего решения от задач планового регулирования хозяйственных связей между организациями и гражданами. Поэтому такие договоры, к числу которых относится часть односторонних планируемых и довольно большая группа регулируемых договоров, не следует рассматривать в качестве хозяйственных договоров.

Среди них имеются договоры различных типов и прежде всего некоторые договоры купли-продажи. Так, в порядке мелкооптовой торговли¹ предприятиям, учреждениям и другим организациям продаются определенные промышленные товары магазинами, указанными в особых списках в пределах установленных для них лимитов мелкого опта. Не только по фондам, но и без них производят мелкооптовую продажу ряда изделий магазины и базы территориальных управлений

¹ См. Правила мелкооптовой продажи товаров учреждениям, организациям и предприятиям, утвержденные приказом министра торговли СССР от 26 июня 1966 г.

материально-технического снабжения¹, торговые организации системы «Союзсельхозтехника».

В советской юридической литературе неоднократно отмечалась целесообразность расширения сферы применения указанной торговли². Как известно, сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и XXIII съезд партии признали необходимой подготовку постепенного перехода к плановому распределению продукции путем оптовой торговли. Она может быть организована и в форме поставок с бытовыми организациями материалов, оборудования прикрепленным к ним предприятиям и в форме купли-продажи, мелкооптовой торговли. Последняя, как и ныне существующая, хотя и призвана связать друг с другом организации, каждая из которых, вступая в договорные отношения, руководствуется своим планом производственной или иной хозяйственной деятельности, все же не предполагает какой-либо специальной увязки, согласования этих планов не только при их разработке, но и в процессе исполнения, а потому и не потребует применения специфических правовых норм, обеспечивающих особую надежность возникающих обязательств, их соответствие планам сторон.

Аналогичное положение складывается, когда предприятие реализует без фондов продукцию, которая не находит сбыта по наценкам³, или когда предприятие, прекратившее дальнейший выпуск изделий, не пользующихся спросом у потребителей, продает накопившиеся остатки этих изделий государственным и кооперативным предприятиям и организациям⁴. В обоих случаях продукция выпадает из сферы планового распределения, и сделки по ее отчуждению и приобретению не мо-

¹ См. «Новая система снабжения — в действии» («Экономическая газета» 1966 г. № 4, стр. 3).

² См., например, С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права, стр. 94; Р. О. Халфина, Правовое регулирование поставок продукции в народном хозяйстве, изд-во АН СССР, 1963, стр. 43—44.

³ См. п. 68 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии; п. 16 Положения о поставках продук-

⁴ См. п. 46 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

гут заранее предусматриваться сторонами, оказывать прямое или хотя бы косвенное влияние на планирование их производственно-хозяйственной деятельности, учитываться при его осуществлении.

По тем же соображениям нет оснований для признания хозяйственными также договоров, опосредствующих допускаемое при определенных условиях отчуждение излишних, не используемых на предприятии оборудования, транспортных средств, приборов, инструментов, сырья и других материальных ценностей¹. Закон именуется такое отчуждение продажей, однако в литературе высказываются суждения, основанные на признании возможности перехода этих ценностей и по договору поставки². Примечательно, что стоящие на этой точке зрения авторы одновременно указывают на недопустимость автоматического распространения на подобные договоры правил, установленных Положениями о поставках³.

Нередко предприятия вступают в договорные отношения по поводу реализации излишних и неиспользованных материальных ценностей со снабженческо-сбытовыми организациями, которые осуществляют закупку этих ценностей у предприятий, продажу их на комиссионных началах, оказывают содействие предприятиям, самостоятельно реализующим излишки другим предприятиям и организациям, в подыскании покупателей⁴.

¹ См. п. 2) Положения о социалистическом государственном производственном предприятии.

² Очевидно с учетом правила ст. 44 Основ (ст. 258 ГК), по которому договоры купли-продажи и поставки продукции, не распространяемой в плановом порядке, разграничиваются в зависимости от совпадения или несовпадения срока передачи ее с момента заключения договора.

³ См. Р. Ажинов, М. Лерман, Право самостоятельного распределения продукции в Положении о предприятии («Советская юстиция» 1966 г. № 13, стр. 16).

⁴ См. Положение о порядке организации в снабженческо-сбытовых органах Комитета работы по реализации излишних и неиспользуемых материалов, оборудования, транспортных средств и других материальных ценностей и Типовой договор о реализации на комиссионных началах излишних и не используемых на предприятиях и в организациях материалов, оборудования, транспортных средств и других материальных ценностей, а также готовой продукции, не имеющей сбыта по нарядам, утвержденные распоряжением Государственного Комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению от 20 августа 1966 г. № 259 (см. «Материально-техническое снабжение» 1966 г. № 5, стр. 90).

Анализ возникающих при этом договорных отношений показывает, что им присущи те черты, которые свойственны всем обязательствам по договорам между социалистическими организациями, а не особые качества хозяйственных договоров, выражающие специфику их планового характера.

Приведенные положения и прежде всего те, которые относятся к порядку реализации распределяемой продукции, когда она не находит сбыта по нарядам, позволяют отметить, что отсутствие увязки между планами производственной и иной хозяйственной деятельности сторон обуславливает применение договора иного типа, чем используемый при наличии ее. С этим же явлением мы сталкиваемся и тогда, когда сравниваем порядок реализации сельскохозяйственной продукции по планам государственных закупок, требующий установления соответствующих отношений на основе договоров контрактации, с порядком отчуждения той же продукции, но не находящей сбыта у заготовителей¹, предполагающим заключение договоров других типов, в частности договоров купли-продажи.

Вместе с тем отмеченное явление представляет собою скорее исключение, чем правило, поскольку тип договора, используемый для установления хозяйственных связей определенного вида, не всегда зависит от специфики их планового характера. Тем не менее она проявляется в установлении и применении различных по содержанию правил, регулирующих некоторые стороны отношений, которые возникают из одностипных, но отличающихся друг от друга по своему плановому характеру договоров. Так, если по договору подряда на капитальное строительство обеспечение стройки материалами возлагается, как правило, на подрядчика², то по прямым договорам, на выполнение работ, не включенных в план подрядной строительной организации, эту обязанность несет заказчик. Другим примером могут служить некоторые особенности в правовом регулировании мелких отправок внеплановых гру-

¹ См. п. 3 Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции, утвержденного приказом Государственного комитета заготовок Совета Министров СССР от 6 января 1966 г. № 1.

² По смыслу ст. 67 Основ (ст. 368 ГК).

зов по сравнению с такими же отправлениями, осуществляемыми по плану грузовых перевозок¹.

4. Советские юристы пока не пришли к единому мнению по вопросу о том, какие признаки должны быть положены в основание разграничения хозяйственных и иных гражданско-правовых договоров.

Некоторые авторы усматривают специфику хозяйственного договора не только в тех чертах, которые отмечены в приведенном определении, но также и в том, что хозяйственные договоры а) заключаются в письменной форме, б) при заключении их возможны преддоговорные споры, в) срок исполнения договора не совпадает с моментом заключения, г) договорные обязательства подлежат реальному исполнению, д) за неисполнение договорных обязательств наступает имущественная ответственность².

Здесь к числу особенностей хозяйственных договоров неосновательно отнесены качества, свойственные либо всем договорам между социалистическими организациями (п. «а») или даже всем обязательствам по советскому гражданскому праву (пп. «г» и «д»), либо, напротив, присущие не всем договорам данного вида, а только более или менее значительной части (пп. «б» и «в»).

Широко распространен взгляд, согласно которому хозяйственный договор характеризуется лишь двумя признаками — участие в нем только социалистических организаций и направленность на достижение определенной хозяйственной цели³.

Недостаточность двух признаков для выявления специфики хозяйственного договора уже отмечалась в литературе⁴. В связи с этим отдельные авторы пытаются уточнить ее путем конкретизации каждого из них. Чаше всего высказывается утверждение, что хозяйственный договор — это договор между хозяйственными организа-

¹ См. «Комментарий к Уставу железных дорог СССР», «Юридическая литература», 1966, стр. 91—92.

² См. Е. Д. Шешенин, К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг («Сборник ученых трудов Свердловского юридического института», вып. 4, Свердловск, 1964, стр. 234—235).

³ См. В. Н. Можейко, Хозяйственный договор в СССР, Госюринститут, 1962, стр. 9; Э. Замельгоф, Рецензия на книгу В. Н. Можейко «Хозяйственный договор в СССР» («Социалистическая законность» 1962 г. № 6, стр. 91).

⁴ См. «Договоры в социалистическом хозяйстве», стр. 7—8.

циями¹. Хотя подавляющее большинство хозяйственных договоров заключается между хозяйственными организациями, констатация этого факта не может послужить основанием для данного определения хозяйственного договора, ибо в отношениях по хозяйственным договорам широкое участие принимают и нехозяйственные организации (например, вузы и не переведенные на хозрасчет научно-исследовательские институты), и в то же время не все договоры между хозяйственными организациями можно рассматривать в качестве хозяйственных договоров (такowymi не являются договоры купли-продажи между предприятиями и розничными торгующими организациями, договоры подряда между организациями и прачечными).

По мнению О.С. Иоффе, к числу хозяйственных договоров должны быть отнесены договоры между социалистическими организациями в области хозяйства, заключаемые на основе обязательных для сторон плановых заданий, а также такие регулируемые (с точки зрения автора — неплановые) договоры, которые однотипны первым либо потому, что они принадлежат к тому же договорному типу, либо потому, что заключение договора обязательно для сторон в силу закона².

В этом определении обращает на себя внимание отсутствие единого основания, по которому хозяйственные договоры могут быть выделены из числа договоров между социалистическими организациями в области хозяйства. Кроме того, мы полагаем, что не все договоры могут быть признаны или не признаны хозяйственными в зависимости от принадлежности к тому или иному договорному типу.

У ряда договорных типов имеются определенные черты сходства, но отнюдь не всегда такие, которые являются общими признаками хозяйственных договоров. Так, договоры на переработку давальческого сырья и складского хранения являются хозяйственными договорами,

¹ См. Н. И. Крыжов, Г. И. Хайлас, Рецензия на книгу В. Н. Можейко «Хозяйственный договор в СССР» («Советское государство и право» 1962 г. № 11, стр. 144—145); В. С. Антимонов, Основания договорной ответственности социалистических организаций, Госюринститут, 1962, стр. 9; М. И. Брагинский, Общее учение о хозяйственных договорах, Минск, 1967, стр. 21.

² См. «Договоры в социалистическом хозяйстве», стр. 11.

хотя ни договор подряда, ни договор хранения как типы договоров к числу хозяйственных не относятся, и черты сходства между ними не имеют ничего общего со специфическими признаками хозяйственных договоров.

С другой стороны, договор перевозки груза является таким договорным типом, который всеми признается хозяйственным договором. Между тем некоторые разновидности его (договоры на перевозку внеплановых грузов мелкими отправлениями) почти ничем не отличаются от однотипных договоров с участием граждан.

б. Функции хозяйственного договора связаны с осуществлением планового руководства народным хозяйством на основе сочетания административных и экономических методов, предполагающего, в частности, укрепление самостоятельности и инициативы предприятий, повышение их заинтересованности в результатах деятельности, усиление ответственности.

Хозяйственный договор (сам по себе или в качестве одного из элементов сложного юридического состава) служит основанием возникновения обязательств, представляет собой гражданско-правовое средство совместного уточнения и конкретизации сторонами условий выполнения заданий народнохозяйственного плана, изыскания наилучших путей реализации их, регулирования сотрудничества сторон в достижении указанной цели, взаимного контроля рублем над ходом выполнения плана (а также контроля со стороны кредитных учреждений и вышестоящих организаций). Он позволяет каждой стороне выразить, закрепить и обеспечить свои хозяйственные интересы, совместимые с общегосударственными интересами, возложить ответственность на сторону, виновную в срыве планового задания и в возникновении убытков.

Хозяйственному договору приписываются нередко и иные функции, что можно объяснить следующими обстоятельствами:

а) Изменением назначения договора в процессе исторического развития правового регулирования хозяйственных связей.

б) Смешением возможностей, заключенных в договорной форме, с реально выполняемой в данных конкретных условиях ролью договора.

в) Неосновательным уравниванием побочного эффекта

применения договора с его функциями, представляющими собой выражение основных целей использования договорной формы; смешением назначения договора с более или менее отдаленными последствиями его применения.

г) Различной степенью обобщения положений, характеризующих служебную роль договора в социалистическом хозяйстве.

д) Распространением на все хозяйственные договоры выводов, полученных при исследовании функции одного из них.

б. Многие отмеченные обстоятельства легли в основу распространенного взгляда на хозяйственный договор как на средство исправления ошибок в планировании.

Применительно к договору поставки этот взгляд отчасти соответствует действительному положению вещей. Так, согласно п. 14 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения покупатель вправе полностью или частично отказаться от выделенной ему продукции и от заключения договора на поставку продукции. Вместе с тем в соответствии с п. 13 того же Положения обоснованность отказа поставщика от заключения договора проверяется органом, выдавшим наряд, который, в зависимости от результатов проверки, принимает решение об отмене, изменении или подтверждении наряда.

Мы по-прежнему полагаем, что основная задача заключается не в превращении договора в ловушку для исправления ошибок в планировании, а в предотвращении их путем совершенствования самого планирования¹.

Выявляемые при заключении договоров поставки ошибки состоят в выделении потребителям излишней или ненужной продукции либо в несоответствии нарядов производственному плану предприятия поставщика. Наличие таких ошибок обнаруживается и при бездоговор-

¹ См. В. Г. Верликов, О плановом характере хозяйственного договора («Советское государство и право» 1966 г. № 4, стр. 66—67).

О. Н. Садиков утверждает (но не приводит никаких доказательств), что наша точка зрения «расходится с действующим законодательством и практикой», но тут же констатирует, что ни договор подряда на капитальное строительство, ни договоры перевозки груза не служат средством исправления ошибок в планировании (см. О. Н. Садиков, Гражданское право в новых условиях — «Советское государство и право» 1967 г. № 12, стр. 78).

ных поставках. Многие из них порождаются тем, что заявки на сырье, материалы и т. п. представляются задолго до утверждения производственной программы либо тем, что производственные планы предприятий подвергаются многочисленным изменениям. Возникновение большинства этих обстоятельств может быть предотвращено путем улучшения планирования. Тем же путем можно добиться и устранения всех других подобных факторов.

Решение указанной задачи призвано обеспечить, в частности, правила раздела II новых Положений о поставках. Таково же назначение ряда норм, установленных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства»¹. Это относится к правилам, предусматривающим разработку проектов титульных списков строений организациями-заказчиками по согласованию с генеральными подрядчиками, а также предварительному согласованию с подрядными организациями сметы, которая должна приниматься ими до начала строительства.

7. Широкую поддержку в гражданско-правовой литературе нашел также взгляд на хозяйственный договор как на инструмент или звено в планировании, как на средство формирования плана. Некоторые хозяйственные договоры (например, договоры поставки, автомобильной перевозки груза) действительно выполняют эту роль, однако не по отношению к актам государственного планирования народного хозяйства, а по отношению к производственно-финансовым планам сторон.

8. В процессе осуществления хозяйственной реформы возрастает роль договора как юридического факта. Значительно расширяется круг договоров, заключаемых по усмотрению сторон и, следовательно, служащих единственным основанием возникновения соответствующих обязательств.

Вместе с тем все еще широкой остается область хозяйственных связей, в которой для возникновения обязательств требуется определенное

сочетание договора с актами планирования народного хозяйства.

Разделяемая нами теория сложного юридического состава отражает существующие в настоящее время основные варианты сочетания акта планирования с хозяйственным договором. При установлении некоторых обязательств между социалистическими организациями в области хозяйства эти юридические акты и ныне находятся в ином сочетании друг с другом. В дальнейшем же, как мы полагаем, в связи с использованием хозяйственных связей возрастающее значение основания возникновения обязательства будет приобретать договор (основанный на плановом задании, заключенный в соответствии с планом прикрепления или только по усмотрению сторон, руководствующихся при этом лишь своими общими планами производственно-хозяйственной деятельности).

9. В новых условиях планирования и экономического стимулирования производства значительно усиливается роль хозяйственного договора как средства установления содержания обязательств с учетом интересов сторон, соответствующих интересам Советского государства и социалистического общества, строящего коммунизм.

Недопустимость противопоставления интересов предприятия интересам всего Советского государства подчеркивалась всегда. Этим положением определялся, однако, лишь подход к разрешению противоречий между указанными интересами, но не намечались пути предотвращения их возникновения. Такие пути предусматриваются хозяйственной реформой, которая требует претворения в жизнь принципа: «то, что выгодно обществу, должно быть выгодно каждому предприятию».

Осуществление этого принципа во многом зависит от правильности установления плановых показателей, в системе которых главную роль играют показатели реализованной продукции и рентабельности. Причем первый из этих показателей должен препятствовать росту рентабельности в ущерб ассортименту и качеству продукции, а второй — выполнению плана по выпуску продукции любой ценой, невзирая на издержки¹.

Для повышения роли хозяйственного договора как средства выражения согласованных интересов сторон

¹ СП СССР 1969 г. № 15, ст. 82.

¹ См. «Плани, хозяйствен, стимулы», стр. 18—19.

нужно, как это неоднократно подчеркивалось в нашей литературе, сократить число императивных норм, регулирующих договорные отношения, ограничив их круг лишь теми правилами, которые охраняют интересы всего нашего общества. В других случаях они должны быть заменены ограниченно диспозитивными или диспозитивными нормами права.

Содержание Особых условий поставки, инструкций, регламентирующих особые условия подрядных договоров, следует свести к сравнительно узкому кругу положений, являющихся общими для всех отношений данного вида с тем, чтобы расширить возможность автономного регулирования отношений самими сторонами в соответствии с индивидуальными особенностями каждого случая.

Важным шагом в указанном направлении является установление новыми Положениями о поставках правила о том, что не допускается включение в Особые условия поставки норм, ограничивающих права сторон самостоятельно определять такие условия, которые согласно Положению могут предусматриваться сторонами в договоре.

Принципиальное значение имеет также включение в новые Положения о поставках указания на то, что каждая из сторон обязана при заключении и исполнении договора соблюдать хозяйственные интересы другой стороны.

10. Возрастает роль хозяйственного договора как средства проведения в действие имущественной ответственности. При этом отношения по хозяйственным договорам подчиняются общим нормам советского гражданского права, в том числе выражающим принцип полного возмещения убытков.

Хозяйственный договор становится средством не только введения в действие, но и установления имущественных санкций.

3. Акты планирования и хозяйственный договор

1. Планирование народного хозяйства осуществляется в различных формах, применение которых зависит от

многих обстоятельств. К числу таких обстоятельств относятся, в частности, вид планируемой хозяйственной деятельности, лежащая в ее основе форма социалистической собственности, состав организаций, участвующих в осуществлении этой деятельности, дефицитность или достаточность ресурсов и их значение для народного хозяйства.

Наиболее распространенными формами планового воздействия на договорные связи являются:

а) определение специализации предприятий, предполагающее их производственное кооперирование, планирование сети специализированных организаций, каждая из которых призвана осуществлять хозяйственное обслуживание всех или определенной группы потребителей, находящихся в зоне ее деятельности;

б) утверждение планов производства, капитального строительства, грузовых перевозок, финансирования, кредитования и др.;

в) установление плановых заданий, для выполнения которых организации-адресаты этих заданий должны вступить в договорные отношения между собой;

г) планирование сроков проведения договорных кампаний, структуры договорных отношений, установление цен, тарифов, показателей, качества, определение очередности исполнения обязательств и др.

2. Государственное планирование народного хозяйства осуществляется с использованием различных правовых форм, которыми являются законы о перспективных планах и многочисленные административные акты как нормативные, так и индивидуальные.

В Основах и в гражданских кодексах союзных республик акты планирования народного хозяйства рассматриваются лишь как определенный вид индивидуальных актов государственного управления — административных актов, которые согласно ст. 4 Основ (ст. 4 ГК) могут порождать гражданско-правовые последствия. В связи с этим возникает вопрос об отграничении актов планирования народного хозяйства от иных административных актов, также имеющих значение юридических фактов в области гражданского права. Сами Основы выделяют акты планирования из числа административных актов только по кругу лиц, для которых возникают в силу этих актов гражданские права и обязанности, ограничи-

вал его государственными, кооперативными и общественными организациями.

Акт планирования народного хозяйства, имеющий значение юридического факта в области гражданского права, представляет собой индивидуальный акт государственного управления, служащий средством установления, конкретизации и доведения до исполнителей заданий государственного народнохозяйственного плана и порождающий гражданские права или обязанности (либо права и обязанности) для социалистической организации, которой они адресованы.

В литературе нередко игнорируется то обстоятельство, что акт планирования — это индивидуальный акт государственного управления, вследствие чего допускается смешение рассматриваемых актов со сделками и иными действиями, совершаемыми государственными организациями, выступающими не в качестве органов государственного управления, а в качестве участников гражданских правоотношений. Такая ошибка допускается, например, в тех случаях, когда в качестве актов планирования — административных актов, рассматриваются все выдаваемые сбыто-снабженческими органами отгрузочные наряды и разнарядки¹.

Признание акта планирования индивидуальным актом государственного управления требует выяснения также вопроса о том, является ли им только предписание, исходящее от организации, вышестоящей по отношению к одному или обоим участникам возникающего из него гражданского правоотношения.

Планирование хозяйственной деятельности (тем самым и соответствующих договорных связей) не всегда является централизованным. Так, в зависимости от рода грузов квартальные планы железнодорожной перевозки их утверждаются либо в централизованном порядке, либо на местах².

¹ См. З. И. Шкундин, Обязательство поставки товаров в советском праве, изд-во АН СССР, 1948, стр. 110.

Критикуя эту точку зрения, Е. А. Тарновская сама, на наш взгляд, нечетко определяет юридическую природу отгрузочных нарядов и разнарядок, квалифицируя их лишь как акты оперативно-технического назначения (см. Е. А. Тарновская, Правовые вопросы организации производственного снабжения в период развернутого строительства коммунизма — «Правоведение» 1962 г. № 4, стр. 60).

² См. пп. 7 и 8 Основных положений о годовом и квартальном

Однако имеется существенное различие между плановым регулированием, осуществляемым в порядке государственного руководства народным хозяйством, и планированием своей производственно-хозяйственной деятельности каждым отдельным предприятием в пределах предоставленной ему оперативно-хозяйственной самостоятельности¹. Исходные положения, определяющие порядок планирования этой деятельности, установлены пп. 43—45 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии, а для предприятий, переведенных на новые условия планирования и экономического стимулирования, — пп. 1, 4, 5 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

Утвержденный директором предприятия развернутый годовой техпромфинплан (промфинплан, стройфинплан и т. п.) разрабатывается в соответствии с установленными вышестоящей организацией показателями плана и заключенными договорами. Следовательно, при разработке этого плана учитываются как задания, полученные от вышестоящей организации, так и показатели, определенные самим предприятием, а также учитываются его хозяйственные связи с потребителями, основанные на договорах. Соответствующий приказ директора предприятия является административным актом в обычном смысле этого термина по отношению к внутренним подразделениям предприятия и отдельным его работникам. Все же при определенных условиях, как будет показано далее,

планировании перевозок грузов железнодорожным, морским и речным транспортом, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 6 ноября 1958 г. (СП СССР 1958 г. № 18, ст. 145).

¹ Связанные с этим правовые особенности неоднократно подчеркивались С. Н. Братусем (см. С. Н. Братусь, О разграничении гражданского и административного права, «Проблемы гражданского и административного права», изд-во ЛГУ, 1962, стр. 49—50; его же, Заключительное слово по докладу «О соотношении административных и экономических методов регулирования хозяйственных отношений» — «Ученые записки ВНИИСЗ», 1966, вып. 7, стр. 78). Иную точку зрения высказал В. В. Лаптев (В. В. Лаптев, Некоторые правовые проблемы хозяйственной реформы, Изучив конференция ВНИИСЗ и ИГПАН «Правовые вопросы экономической реформы», 1966, стр. 12); его же, Предмет и система хозяйственного права, «Юридическая литература», 1969, стр. 34).

лее, он может влиять и на внешние хозяйственные связи предприятия, приобретая в соответствующих случаях некоторое гражданско-правовое значение.

Законодательство (прежде всего правила о договорах контрактации) в принципе уравнивает роль планов развития сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах¹. Вместе с тем необходимо учитывать, что планирование своей деятельности, осуществляемое колхозами, не выражается в форме издания ими административных актов, не является таким актом и принятие производственно-финансового плана колхоза его общим собранием или собранием уполномоченных.

Аналогичным образом не может быть отождествлено с государственным планированием народного хозяйства внутрисистемное планирование, осуществляемое центрами и средними звеньями кооперативных систем, межколхозными объединениями².

При отграничении актов планирования от иных административных актов по их содержанию и назначению необходимо выяснить соотношение понятий планирования и регулирования народного хозяйства.

Попытки размежевания этих понятий предпринимались еще в 20-х годах и возобновлялись впоследствии³, однако четкой границы между ними провести не удалось.

¹ См. ст. 51 Основ.

² А. Б. Годес считает, что договоры, заключаемые межколхозными объединениями, их хозяйственными предприятиями и организациями, являются по существу плановыми договорами, так как деятельность указанных организаций подвергается внутриколхозному планированию, планированию со стороны вышестоящих кооперативных объединений, а в определенных формах на нее воздействует и государственное планирование (см. А. Б. Годес, *Формы межколхозных производственных связей*, Госюриздат, 1962, стр. 187). Не оспаривая приведенного вывода и отмечая необходимость разграничения внутрихозяйственного, внутрисистемного и государственного планирования, мы полагаем, что плановым может быть признан только договор, находящийся под тем или иным воздействием со стороны государственного планирования, в том числе и в форме утверждения государственными органами планов, разработанных межколхозными объединениями. Это не исключает возможности приравнивания к плановым договорам, находящихся под воздействием только внутрисистемного планирования.

³ См. «Советское гражданское право», т. 1, Госюриздат, 1950, стр. 357; С. И. Вильямский, *Правовые и иные социальные нормы в период развернутого строительства коммунизма* («Правоведение» 1962 г. № 4, стр. 26).

Поэтому большинство авторов, на наш взгляд, вполне обоснованно рассматривая планирование как один из видов регулирования хозяйственных отношений, говорит о нем как о плановом регулировании.

Сказанное может служить предпосылкой выявления необходимости и возможности разграничения актов планирования и актов регулирования народного хозяйства. Оно проводится во многих работах¹, но постоянно встречается возражения либо игнорируется², вследствие чего некоторые авторы предпочитают умалчивать о существовании такого деления административных актов³. На наш взгляд, противопоставление актов планирования актам регулирования не может быть основано на действующем законодательстве, ибо последние не выделяются в нем из числа административных актов, которые могут быть юридическими фактами в области гражданского права, в частности, служить основанием возникновения обязательства.

Не всегда учитывается отмеченная особенность содержания акта планирования, вытекающая из его назначения как средства установления конкретизации и доведения до исполнителей заданий государственного народнохозяйственного плана. Так, среди советских юристов широко распространен взгляд на договор аренды нежилого помещения как на плановый договор. Действительно, договор аренды нежилого, в частности конторского, помещения может быть заключен лишь при наличии ад-

¹ См., например, С. А. Котляревский, *Правовые элементы плановых актов* («Советское государство и право» 1928 г. № 1, стр. 22—23); «Советское гражданское право», т. 1, Госюриздат, 1950, стр. 357; «Советское гражданское право», изд-во ВЮЗИ, т. 1, 1960, стр. 395—396; В. И. Корейкий, *Вопросы структуры гражданского законодательства союзной республики* («Вопросы кодификации гражданского законодательства союзной республики», Таджикский университет, «Труды кафедр гражданского права и процесса, юридический факультет», 1960, стр. 60).

² См. С. И. Аскназий, Б. С. Мартынов, *Гражданское право и регулируемое хозяйство*, вып. 1, Л., 1927, стр. 43; А. В. Венедиктов, *Правовая природа государственных предприятий*, изд. второе, М., 1928, стр. 28; В. Шретер, *Советское хозяйственное право* (право торгово-промышленное), М.-Л., 1928, стр. 74—78; «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 177; С. Н. Вратусь, *Соотношение административных и экономических методов в регулировании хозяйственных отношений* («Советское государство и право» 1966 г. № 3, стр. 27).

³ «Советское гражданское право», т. 1, Госюриздат, 1950, стр. 381,

министративного акта — ордера жилищного управления или коммунально-жилищного отдела местного Совета, но этот акт издается не с целью конкретизации народнохозяйственного плана, вследствие чего нет оснований для отнесения его к числу плановых актов, а стало быть, и для признания договора аренды хозяйственным договором.

3. Осуществляемая при помощи хозяйственного договора (либо получающая в нем выражение и закрепление) *плановая* уязвка планов производственно-хозяйственной деятельности организаций предполагает, как правило, плановое прикрепление их друг к другу.

При централизованном распределении ресурсов используются различные варианты прикрепления потребителей к организациям, на которые возлагается удовлетворение их потребностей:

а) в плане указываются конкретные организации, обязываемые к вступлению в договорные отношения;

б) в плане указываются конкретная организация-потребитель и министерство, ведомство или союзная республика, обязываемая к обеспечению его соответствующими ресурсами;

в) в плане указываются конкретное предприятие-изготовитель или организация, выполняющая работы и т. п., и министерство, ведомство или союзные республики, для которых должна быть произведена продукция или выполнены работы;

г) в плане указываются министерства, ведомства и союзные республики, предприятия и организации которых должны вступить в договорные связи друг с другом.

Совершенствование планирования приводит к усилению роли последнего из перечисленных способов планового прикрепления, служащего предпосылкой установления отношений по *хозяйственным договорам* между определенными организациями.

Можно отметить ряд наиболее широко используемых форм такого прикрепления, различающихся по длительности устанавливаемых хозяйственных связей, по содержанию *актов привязки* друг к другу будущих сторон по хозяйственным договорам, по степени определенности той из них, которая должна или может получить от другой стороны товары либо услуги. По первому из этих признаков следует разграничить прикрепление, имеющее

постоянный характер и осуществляемое для выполнения лишь единичного планового задания. Второй признак служит основанием деления способов прикрепления на сводящиеся к одной лишь плановой завязке отношений между определенными организациями и сопряженные с предуготовлением условий будущих договоров. Третий признак дает возможность выявить различие между прикреплением друг к другу двух конкретных организаций, нескольких поименно обозначенных организаций к одной обслуживающей их. Наконец, неопределенного числа организаций, выделяемых по тем или иным признакам.

Соотношение между перечисленными формами планового прикрепления потребителей к обслуживающим их организациям никогда не оставалось неизменным. Оно изменяется и в настоящее время вследствие совершенствования форм планирования, изменения соотношения административных и экономических методов руководства народным хозяйством. Закономерным результатом усиления роли экономических методов должно быть расширение сферы применения и соответствующее возрастание значения таких форм прикрепления организаций друг к другу, которые обеспечивают установление постоянных хозяйственных связей между ними, предопределяют лишь в общих чертах содержание договоров, ограничиваются указанием круга обслуживаемых организаций. Эти закономерности пока еще только обозначаются и, конечно, нельзя рассчитывать на то, что они полностью проявятся в ближайшем будущем, тем более *на то, что действие их распространится в равной степени на все виды отношений по хозяйственным договорам*. Тем не менее, без указания на отмеченные закономерности характеристика способов плановой завязки договорных отношений была бы лишена сколько-нибудь серьезного научного значения.

4. Плановое прикрепление друг к другу социалистических организаций для заключения хозяйственных договоров производится в соответствии с установленной структурой договорных отношений. Под структурой договорных отношений следует понимать предусмотренное законом (подзаконным актом) для каждого вида хозяйственных связей (а также установленное в соответствии с ним для конкретных отношений) определение круга организаций, заключающих между собой догово-

ри известного типа, и тех договоров между ними, при помощи которых обеспечивается достижение намеченного по плану хозяйственного результата.

Установлением рациональной структуры договорных связей обеспечивается и закрепляется соответствующее достигнутому уровню развития производительных сил, разделение труда в сферах производства и обращения, а также между различными отраслями производства и экономическими районами страны, основанные на нем специализация и кооперирование в народном хозяйстве, сокращение путей и сроков продвижения продукции от производителей к потребителям, снижение издержек обращения и потерь при транспортировке и хранении товаров, ускорение реализации продукции и получения платежей, повышение рентабельности.

Структура договорных отношений зависит от многих обстоятельств — от установленных для данной отрасли народного хозяйства направлений специализации и форм кооперирования, организационного построения соответствующей хозяйственной системы и распределения функций между ее звеньями, применяемых форм планирования производственно-хозяйственной деятельности и ее технологических особенностей, длительности требующих договорного оформления хозяйственных связей и пр.

Прежде всего она зависит от специфики этих связей. Причем сходство между отдельными видами их обуславливает установление почти одинаковой или даже полностью тождественной структуры договорных отношений. Так, подрядный характер отношений по выполнению проектно-исследовательских, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (вместе с некоторыми существенными чертами сходства в планировании этих видов деятельности) предопределяет единообразие в построении соответствующих договорных связей, которое может послужить предпосылкой для подчинения всех указанных отношений единым, общим для них нормам (по данному вопросу).

Нормативными актами предусматривается система договорных отношений, опосредствующих хозяйственные связи определенного вида. В рамках этой системы организации, которые вправе и обязаны вступить в договорные отношения друг с другом, зачастую определяются

актами планирования. В тех случаях, когда система конкретных договорных отношений не предопределена в указанном порядке, она может быть установлена самими сторонами в соответствии с законом.

Законодательством о некоторых хозяйственных договорах такая возможность исключается, поскольку оно допускает лишь строго определенную систему договорных отношений (например, по железнодорожным и внутренневодным перевозкам грузов), зависящую только от характера последних. Наряду с тем нередко установленные системы договорных отношений может иметь место по соглашению сторон или даже по усмотрению одной из них в силу прямого указания закона. Так, согласно ч. 2 ст. 68 Основ договор на выполнение работ по монтажу оборудования заключается заказчиком либо с генеральным подрядчиком, либо с поставщиком оборудования. Следовательно, заказчик по своему усмотрению может помимо договора с генеральным подрядчиком заключить прямой договор с поставщиком оборудования. С согласия генерального подрядчика заказчик может заключать договоры на выполнение монтажных и иных специальных работ с монтажными или иными специализированными организациями. Тем самым структура договорных отношений по данному строительству окажется несколько измененной вследствие того, что упомянутые специализированные организации будут привлечены к выполнению работ не генподрядчиком по субподрядным договорам, а заказчиком на основании прямых договоров с ними.

Иногда структура договорных отношений определяется законом не в форме конкретных предписаний, а лишь путем установления известных принципов, которыми надлежит руководствоваться при построении ее.

В последнем случае, равно как и тогда, когда те или иные элементы структуры договорных отношений вправе определить сами стороны, возникающие между ними разногласия устраняются или могут быть устранены путем возбуждения преддоговорного спора, рассматриваемого арбитражем или третейским судом.

В целях установления единообразия в решении споров по структуре договорных отношений, возникающих при заключении некоторых важнейших хозяйственных догово-

воров Государственным арбитражем при Совете Министров СССР даны основанные на действующем законодательстве инструктивные указания.

Структура договорных отношений, опосредствующих каждый вид хозяйственных связей, периодически видоизменялась и продолжает совершенствоваться. Тем не менее основные тенденции ее развития, выявившиеся в те годы, когда еще только формировалась в главных своих чертах современная система хозяйственных договоров, продолжает действовать и поныне. В связи с этим сохраняют значение и некоторые общие принципы структуры договорных отношений, нашедшие отражение в законодательстве о различных видах хозяйственных договоров.

Принцип установления прямых договорных связей между участниками хозяйственных операций, нашедший отражение в законодательстве обо всех хозяйственных договорах и особенно часто формулируемый в нормативных актах, относящихся к договорам поставки, не имеет характера категорического предписания, не знающего исключений. Напротив, исключения из него довольно многочисленны (многоступенчатость договорных связей по кооперированным поставкам, система генерального подряда, применяемая по всем хозяйственным договорам на выполнение работ, договоры на перевозку грузов в прямом и в прямом смешанном сообщении) и зачастую необходимы, поскольку они продиктованы потребностями развития специализации и кооперирования в народном хозяйстве. В общем виде допустимость таких исключений предусматривается ч. 1 ст. 38 Основ (ст. 171 ГК), но из самого текста закона явствует, что речь идет именно об исключениях из правила о личном исполнении обязательства должником. «Исполнение обязательства, возникшего из договора, может быть возложено в целом или в части на третье лицо, если это предусмотрено установленными правилами, а равно если третье лицо связано с одной из сторон административной подчиненностью или соответствующим договором».

Несмотря на наличие ряда важных исключений, названный принцип все же действует и в качестве руководящего начала нормативного регулирования договорных связей и в качестве исходного положения, на которое

опирается арбитражная практика при разрешении преддоговорных споров.

Не является абсолютным, не знающим изъятий и другой принцип построения системы договорных отношений, который можно было бы назвать принципом непрерывности цепочки договоров, связывающих организации, которые участвуют в осуществлении одной и той же хозяйственной операции. Смысл его состоит в необходимости договорного оформления отношений между всеми организациями, сотрудничающими в достижении определенного хозяйственного результата, в сведении к минимуму случаев, когда исполнение обязательств и принятие его возлагается на организации, не состоящие в договорных отношениях ни с должником, ни с кредитором. Важнейшим из таких случаев является предусмотренное указанными статьями Основ и ГК возложение исполнения обязательства на третье лицо, связанное с одной из сторон административной подчиненностью.

Принципом построения отношений по хозяйственным договорам является и обнаруживаемое при анализе правил, относящихся к отдельным типам этих договоров, положение, согласно которому при установлении длительных (на срок, выходящий за пределы одного года) хозяйственных связей они оформляются одним договором, заключаемым сторонами на срок действия перспективного плана или на все время, необходимое для выполнения намеченных планов работ.

Сфера действия этого принципа, проявившегося в начале в законодательстве о договорах на выполнение проектных и изыскательских работ и договорах на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, охватила затем договоры контрактации и поставки, а ныне и договоры подряда на капитальное строительство.

Совершенствование структуры договорных отношений должно быть подчинено поставленной XXIII съездом КПСС задаче «улучшать руководство экономикой страны на основе неуклонного осуществления решений партии о совершенствовании планирования, экономического стимулирования производства, расширения инициативы и хозяйственной самостоятельности предприятий, повышения материальной заинтересованности трудящихся в результатах их труда. Обеспечить правильное сочетание

централизованного планового руководства с развитием хозяйственной инициативы и самостоятельности промышленных предприятий»¹.

4. Содержание хозяйственного договора

1. В содержании хозяйственного договора могут быть обнаружены те же виды условий, которые разграничиваются при рассмотрении элементов содержания гражданско-правового договора.

Вместе с тем законодательство о хозяйственных договорах устанавливает большее по сравнению с иными близкими к ним по типу гражданско-правовыми договорами число необходимых условий. Это проявляется, прежде всего, в детализации условий, относящихся к предмету договора (необходимость определения в договоре количества, ассортимента, качества, комплектности подлежащей поставке продукции, множества технико-экономических данных, характеризующих объект, по которому должны выполняться проектные, конструкторские или строительные работы, предопределяющих объем и содержание научно-исследовательских работ и т. п.), а также к срокам исполнения обязательства. Кроме того, значение существенных пунктов большинства хозяйственных договоров приобретает условия обычные или случайные для других договоров. Среди условий хозяйственных договоров немало и таких, которые не встречаются в других договорах даже в качестве случайных (например, о взаимных услугах сторон). Все это объясняется и спецификой планового характера хозяйственного договора, требующей четкой координации планов производственной и иной деятельности сторон, и его ролью в качестве средства конкретизации обязанностей сторон по выполнению плановых заданий, а также способствованию его как формы организации их сотрудничества и обеспечения взаимного контроля, длительностью и сложностью устанавливаемых хозяйственных связей и т. п.

В литературе обращается внимание и на включение и хозяйственные договоры сравнительно более широкого круга обычных условий. При этом указывается из многочисленность правил, регламентирующих отношения по хозяйственным договорам каждого типа, а также из то, что все эти правила, «если они не нуждаются в каком-либо уточнении, производимом по соглашению сторон, становятся условиями соответствующего хозяйственного договора уже в силу одного только факта его заключения»¹.

2. Некоторые из условий, на которых складываются отношения сторон по хозяйственным договорам, предустановлены в нормативном порядке, другие — актами планирования народного хозяйства, третьи определяются соглашением сторон.

Нормативное регулирование хозяйственного договора осуществляется:

- а) путем типизации некоторых договоров;
- б) путем установления круга обязательных условий, подлежащих включению сторонами в договор, перечни документов и материалов, прилагаемых к договору в качестве его неотъемлемых составных частей;
- в) путем определения императивными нормами ряда существенных условий, на которых строятся отношения сторон по хозяйственным договорам;
- г) путем возложения на стороны обязанности руководствоваться при согласовании условий договора установленными в нормативном порядке показателями.

Использование всех этих средств унификации содержания хозяйственных договоров в основном не противоречит принципам хозяйственной реформы, но должно совершенствоваться в соответствии с ними. При этом должно быть обеспечено расширение инициативы сторон в решении хозяйственных задач. Общими направлениями совершенствования законодательства с указанной целью являются замена императивных норм ограниченно диспозитивными или диспозитивными, ограничение круга устанавливаемых в нормативном порядке показателей, допущение возможности определенных отступлений от них (например, в сторону повышения требований к качеству продукции) по соглашению сторон.

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС», Политиздат, 1966, стр. 232.

¹ «Договоры в социалистическом хозяйстве», стр. 51.

Совершенствование планирования приводит и к ограничению круга договорных условий, сводящихся к простому повторению того, что предусмотрено плановым заданием. Это, однако, не означает какого-то ослабления юридической силы актов планирования, их обязательности для сторон. Остается неизблемым правило ч. 2 ст. 34 Основ (ч. 2 ст. 159 ГК), согласно которому содержание договора, заключаемого на основании планового задания, должно соответствовать этому заданию.

В литературе высказаны различные точки зрения по вопросу о сфере применения приведенного правила. Представляется правильным мнение тех авторов, которые считают, что действие данной нормы распространяется только на содержание договоров, заключаемых на основе и во исполнение *плановых заданий, обязательных для обеих сторон*¹. Этот взгляд соответствует тексту закона и позволяет возложить убытки, вызванные неисполнением обязательств на сторону, нарушившую плановое задание, обязательное только для нее.

5. Заключение хозяйственного договора

1. Особенности порядка заключения хозяйственного договора, проявляющиеся наиболее отчетливо и в полной мере при установлении договором длительных отношений на основе и во исполнение плановых заданий, состоят в том, что: а) устанавливаются *определенные сроки*, в течение которых должно состояться заключение хозяйственных договоров; б) заключению договоров предшествуют *подготовительные работы*; в) определяется (в нормативном порядке) та сторона, которая обязана проявить инициативу в заключении договора (составить проект договора и направить его другой стороне); г) наличие разногласий не приостанавливает заключение договора, и устанавливаются сроки устранения их самими сторонами; д) создается особый порядок разрешения преддоговорных споров.

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 180. Иной взгляд выражен, например, в монографии В. Н. Можайко «Хозяйственный договор в СССР», Госюриздат, 1962, стр. 119—120.

В несколько отличном от других хозяйственных договоров порядке заключаются договоры перевозки грузов. Специфика заключения их (в частности, отсутствие преддоговорных споров) объясняется тем, что такие договоры являются массовыми сделками, заключаемыми на стандартных (в основном) условиях, а также тем, что почти все они являются разовыми и притом реальными договорами¹.

2. Для всех хозяйственных договоров характерно установление определенных контактов между сторонами в период, предшествующий заключению договора. Такие контакты необходимы для увязки планов производственной и иной хозяйственной деятельности сторон, вследствие чего правовая регламентация многих из них осуществляется в рамках *предусматриваемого законом порядка планирования* соответствующей деятельности. Речь идет о правилах, регулирующих преддоговорные отношения, связанные с формированием портфеля заказов на изготовление и поставку продукции, а также с предоставлением заказов на исполнение работ по капитальному строительству, по проектированию научно-исследовательских работ, с *согласованием титульных списков и т. п.* Четко регулируются преддоговорные контакты между транспортными организациями и клиентурой². Действия, совершаемые при этом сторонами, нередко не выходят за пределы административных правоотношений, однако некоторые из них, например, представление декадной заявки, имеют значение односторонних сделок. Обязанности по совершению подобных действий могут быть и гражданско-правовыми³.

¹ О других особенностях порядка заключения разовых хозяйственных договоров см. «Договоры в социалистическом хозяйстве», стр. 43.

² Так, ст. 28 УЖД предусматривает установление начальником отделения дороги по согласованию с грузоотправителями порядка выполнения месячного плана перевозок, а также порядок подачи заявок и уведомления грузоотправителей о размерах подачи вагонов по дням декады.

³ Такова, например, обязанность проектной организации принимать без дополнительной оплаты непосредственное участие в работе заказчика по подготовке задания на проектирование на основании гарантийного письма заказчика (см. п. 7 Правил о договорах на выполнение проектных и исследовательских работ). В. А. Рассудовский считает, что в данном случае гарантийное письмо служит упрощенной формой договора, а при неисполнении проектирования по

Нормативными актами обычно не предусматриваются какие-либо специальные имущественные санкции за не-совершение действий, связанных с установлением пред-договорных контактов. В тех случаях, когда эти дейст-вия должны обеспечивать конкретизацию или исполнение обязательств, возникающих из актов планирования, в том числе обязательства заключить договор, несовер-шение их рассматривается как неисполнение соответ-ствующего обязательства и влечет за собой такие же правовые последствия (например, за непредставление декадной заявки грузоотправитель отвечает как за на-рушение месячного плана перевозок грузов по ст. 144 УЖД).

Во всех иных случаях отказ стороны от вступления в преддоговорные контакты должен рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее о нежелании заклю-чить договор, и при отсутствии оснований для понуж-дения ее к заключению договора может влечь за собой лишь применение мер дисциплинарной ответственности к должностным лицам, не обеспечившим удовлетворение соответствующих потребностей своей организации, осо-бенно тогда, когда это повлекло за собой невыполнение ее общего плана хозяйственной деятельности или отдель-ных заданий.

3. Возникновение разногласий при заключении хо-зяйственных договоров может быть обусловлено раз-личными причинами: несогласованностью полученных сторонами плановых заданий и другими ошибками в планировании, расхождениями во взглядах на пути и средства наилучшего выполнения плана; несовпадением интересов сторон, вытекающих из условий их хозяйст-венной деятельности, стремлением отдельных хозяйст-венников обеспечить узкопредметные или местные ин-тересы и т. п. Социалистическая собственность на средства производства и социалистическая система хо-зяйства исключает возможность возникновения антаго-нистических противоречий между заключающими хозяй-ственный договор организациями и создают надежную

не зависящим от сторон причинам участие в разработке задания на проектирование должно оплачиваться за счет средств основной деятельности заказчика (В. А. Рассудовский, Договоры на вы-полнение проектных и изыскательских работ в капитальном строи-тельстве, изд-во АН СССР, 1963, стр. 62—64).

экономическую базу для урегулирования преддоговорных споров в соответствии с интересами Советского госу-дарства и с учетом заслуживающих внимания интересов сторон.

По мнению С. С. Алексеева, государство дает извест-ный приоритет правам покупателя, заказчика и т. п., поскольку именно их интересы являются в то же самое время интересами социалистического общества в целом¹. Этот взгляд представляется нам правильным в той мере, в какой он отражает цели социалистического производ-ства, но в других отношениях несколько односторонним. Во-первых, едва ли можно говорить об интересах поку-пателя, заказчика или иного кредитора по обязательст-ву, основанному на хозяйственном договоре, как о непосредственно общественных интересах. Последние, проявляясь как интересы одного из участников договор-ных отношений, получают тем самым опосредствованное выражение в договоре. Во-вторых, не все интересы ука-занных сторон служат средством выражения и обеспе-чения интересов общества. Некоторые из них (и это отмечает сам автор применительно к отношениям по по-ставке товаров народного потребления)² являются лишь интересами коллектива данной организации-покупателя, заказчика и т. п. В-третьих, и у поставщика и у подряд-чика или другой организации, несущей обязанности по осуществлению определенной хозяйственной деятельно-сти, имеются интересы, совпадающие с общегосударствен-ными, так как не только отдельные предприятия, не и все наше общество заинтересовано, например, в техниче-ском совершенствовании производства, в получении наиболее высоких результатов его при наименьших затратах³. В-четвертых, нельзя игнорировать и особые интересы коллективов промышленных, строительных, транспортных и т. п. предприятий-доляжников⁴.

Изложенное позволяет более точно определить грани-цы, в которых может проявляться отмеченная С. С. Алек-

¹ См. С. С. Алексеев, Гражданское право в период разверну-того строительства коммунизма, стр. 141.

² См. А. Бирман, Прибыль сегодня («Коммунист» 1967 г. № 10, стр. 102).

³ См. п. 5 Положения о социалистическом государственном произ-водственном предприятии.

своей тенденция к приданию известного приоритета правам стороны, для которой осуществляется хозяйственная деятельность, и вместе с тем объяснить, почему в настоящее время вводится ряд правил, обеспечивающих интересы другой стороны, например получение надбавок к цене за повышенное качество продукции.

Кроме того, без приведенных уточнений трудно понять, почему арбитражная практика не становится во всех случаях возникновения преддоговорных споров на поддержку предложений покупателя, заказчика и т. п., как следовало бы ожидать, если бы эта сторона, и только она, являлась непосредственным выразителем интересов общества. Они позволяют также понять, почему новыми Положениями о поставках возлагается на обе стороны обязанность соблюдать при заключении и исполнении договора хозяйственные интересы другой стороны.

4. Преддоговорные споры возникают либо в связи с тем, что одна из сторон отказывается от заключения договора, либо в связи с наличием разногласий между сторонами по отдельным пунктам договора. Законодательством установлены различные правила разрешения этих споров в зависимости от того, основан ли договор на обязательном для сторон плановом задании либо заключается по их усмотрению в соответствии с общими планами хозяйственной деятельности. Частью 3 ст. 34 Основ, ч. 1 ст. 166 ГК предусмотрено, что разногласия, возникающие при заключении планируемого договора между социалистическими организациями (кроме колхозов), разрешаются соответствующим арбитражем (третейским судом), если законом не установлено иное.

Если между социалистическими организациями (кроме колхозов) возник спор при заключении регулируемого договора, то он, согласно ч. 4 ст. 34 Основ, ч. 2 ст. 166 ГК, может быть передан на рассмотрение арбитража или третейского суда лишь тогда, когда это прямо предусмотрено законом.

В законодательстве о договоре поставки намечалась тенденция к распространению на регулируемые договоры порядка рассмотрения преддоговорных споров по планируемым договорам. Так, п. 11 постановления Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. «О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально-технического обеспечения

предприятий и организаций»¹ рассмотрение споров, возникающих при заключении договоров на поставку продукции, не распределяемой в плановом порядке, было возложено на органы арбитража. Причем последние разрешали не только разногласия по содержанию договора, но и споры о понуждении к заключению его.

Принимая решения по таким спорам, органы арбитража должны были учитывать производственные возможности поставщика, обоснованные требования покупателя, а также назначение продукции (продукция, не распределяемая в плановом порядке, нередко используется покупателем для выполнения важнейших плановых заданий). Не подлежали прекращению сторонами без достаточных оснований сложившиеся между ними хозяйственно-целесообразные договорные связи по поставке данной продукции².

Новые Положения о поставках существенно ограничили возможность возбуждения преддоговорных споров при заключении договоров на поставку продукции и товаров, не распределяемых в плановом порядке. Ими установлено, что разногласия по условиям договора на поставку такой продукции (товаров) могут быть переданы на разрешение арбитража поставщиком или покупателем, если сторонами достигнуто соглашение по количеству, ассортименту (номенклатуре) и срокам поставки продукции (товаров).

В случае возникновения спора, связанного с уклонением поставщика от заключения договора на поставку продукции (товаров), не распределяемой в плановом порядке, при сложившихся длительных хозяйственных связях между сторонами покупатель вправе передать такой спор на разрешение арбитража³.

Таким образом, законодательством предусмотрено лишь одно основание для возбуждения спора о понуждении поставщика к заключению договора на поставку

¹ СП СССР 1962 г. № 12, ст. 94.

² См. п. 14 Инструктивного письма Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 6 октября 1962 г. № И-1-32 «О работе органов арбитража по исполнению постановления Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г.».

³ См. п. 23 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, п. 19 Положения о поставках товаров народного потребления.

продукции, не распределяемой в плановом порядке, — наличие длительных хозяйственных связей между сторонами.

Подобная ситуация складывается и при наличии ряда других устойчивых хозяйственных связей, например, сложившихся между автотранспортными организациями, станциями железных дорог, морскими и речными портами (пристанями), аэропортами и их клиентурой отношений по централизованному заводу и вывозу груза¹.

6. Исполнение обязательств по хозяйственному договору

1. Исполнение обязательств по хозяйственным договорам имеет ряд особенностей, поскольку оно затрагивает не только интересы сторон, но и всего социалистического общества. Обязанность должника совершить действия, предусмотренные хозяйственным договором, в точном соответствии с его условиями приобретает новое качество в силу того, что она неразрывно связана с административно-правовыми обязанностями должника по осуществлению деятельности, предусмотренной планом².

В исполнении обязательств по хозяйственным договорам особенно ярко проявляется и новая роль кредитора в договорных отношениях по советскому гражданскому праву.

Кредитор и должник по хозяйственному договору выступают в качестве организаций, сотрудничающих друг с другом в выполнении обязанностей перед Советским государством по реализации народнохозяйственного плана.

Поэтому ч. 2 ст. 168 ГК устанавливает, что каждая из сторон должна исполнять свои обязанности наиболее

¹ См. п. 3 Инструктивного письма Госарбитража при Совете Министров СССР от 16 августа 1966 г. № И-1-33 «О порядке разрешения споров, возникающих между станциями железных дорог, портами (пристанями), аэропортами и автотранспортными организациями при заключении и исполнении договоров на централизованный завод и вывоз грузов» («Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР», вып. 26, «Юридическая литература», 1967, стр. 112).

² Более подробно см. В. К. Райхер, Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР, стр. 59—73.

экономичным для социалистического народного хозяйства образом и оказывать другой стороне всевозможное содействие в исполнении ею своих обязанностей.

Исходя из того, что получатель — управление торговли Норильского горнометаллургического комбината — действовал наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом, Госарбитраж при исполнении Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся удовлетворил иск о взыскании с Красноярской краевой базы «Расторгодежда» и Витебской областной торговой трикотажной базы «Белторгодежда» авиатарифа, выплаченного при доставке чулочных изделий в пункт назначения. По делу было установлено, что вследствие просрочки, допущенной Витебской базой, отгруженная ею в смешанном железнодорожно-водном сообщении партия чулочных изделий прибыла в пункт перевалки после закрытия навигации по реке Енисей. Во избежание задержки доставки товара в пункт назначения до открытия навигации и связанных с этим расходов по хранению его в течение нескольких месяцев (намного превышающих расходы по доставке товара самолетом) представитель получателя был вынужден принять груз в Красноярском речном порту и доставить в Норильск воздушным транспортом¹.

подавляющее большинство договоров между организациями и гражданами предусматривает удовлетворение потребностей граждан, обслуживание (в широком смысле) их организациями, специально создаваемыми и обеспечиваемыми всем необходимым для осуществления такой деятельности. При этом обязанности гражданина состоят главным образом в оплате получаемых товаров или услуг. Иную позицию занимают стороны в отношениях по хозяйственным договорам. И здесь одна из них принимает на себя обязанности по совершению определенных хозяйственных действий в интересах другой стороны (по обслуживанию ее).

Однако обязанности последней лишь в редких случаях сводятся к уплате вознаграждения. Хозяйственный результат договора достигается не только действиями одной из сторон, а на основе их взаимодействия, сотрудничества.

¹ См. «Советская юстиция» 1965 г. № 5, стр. 32.

Это наиболее заметно при рассмотрении договора контрактации, подрядных¹ и других близких к ним договоров².

Таким образом, сотрудничество и взаимопомощь сторон обеспечиваются внесением в содержание обязательств определенных изменений, обуславливающих новую роль должника и особенно кредитора, обязанности которого расширяются и приобретают существенное значение.

Отмеченная особенность содержания обязательств по хозяйственным договорам не свидетельствует, однако, о каком-то старании граней между правами одной стороны и соответствующими им обязанностями другого участника договорного правоотношения³. Напротив, четкое разграничение прав и обязанностей сторон служит непременным условием правильной организации сотрудничества между ними и особенно необходимо ввиду сложности опосредствуемых договором имущественных отношений.

2. Для отношений по хозяйственным договорам большое значение имеют требования надлежащего (ч. 3 ст. 33 Основ, ч. 1 ст. 168 ГК), в том числе реального (ч. 6 ст. 36 Основ, ст. ст. 191, 221 ГК) исполнения обязательств.

Принцип реального исполнения имеет особое значение для регулирования отношений по хозяйственным договорам. Последовательное проведение его в жизнь обеспечивает выполнение народнохозяйственных планов

¹ См. Я. Б. Бураш, Договоры на выполнение научно-исследовательских работ, Госюриздат, 1962, стр. 35; Е. А. Панфилов, К вопросу о понятии договора на проектирование («Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права», Свердловск, 1963, стр. 220).

² См. Е. М. Ворожейкин, Обязательство по транспортно-экспедиционному обслуживанию («Вестник Московского университета» № 2, 1956 г., стр. 141—142).

³ Известное положение Программы Коммунистической партии Советского Союза о слиянии прав с обязанностями в единые нормы коммунистического общежития трактуется в том смысле, что в развитом коммунистическом обществе люди будут так же добровольно исполнять обязанности, как они осуществляют свои права (см. И. Г. Александров, Право и законность в период развернутого строительства коммунизма, Госюриздат, 1961, стр. 260).

по объему производства, по номенклатуре и качеству продукции¹.

В указанной сфере договорных обязательств этот принцип приобретает и специфическое содержание, обусловленное тем, что стороны несут определенные обязанности перед государством по осуществлению предусмотренной планом хозяйственной деятельности. В результате должник оказывается обязанным к совершению предоставления в натуре не только в гражданско-правовом отношении — перед кредитором, но прежде всего в административно-правовом отношении — перед органом государства, установившим соответствующее плановое задание. Кредитор не только вправе, но и обязан (также в административно-правовом отношении) требовать от должника исполнения обязательства в натуре.

Эта обязанность является прямой, непосредственной в обязательствах по планируемым договорам, но нельзя отрицать наличие ее и в отношениях по многим регулируемым договорам, где она вытекает из общей обязанности организации-кредитора выполнить свой производственный или иной хозяйственный план. Следует подчеркнуть, что отмеченное положение не приводит к исчезновению различий между правом и обязанностью, к превращению права в обязанность, и если покупатель, например, обязан отказаться от принятия нестандартной продукции, то эта его обязанность перед государством является правом по отношению к должнику. Иначе говоря, здесь право и обязанность являются элементами различных правоотношений².

¹ Более подробно см. В. Г. Вердников, Вопросы гражданского права в свете решений XXII съезда КПСС, стр. 35—37.

² По мнению В. Н. Можейко, «одна из важнейших особенностей советского хозяйственного договора состоит в том, что права, вытекающие из него, являются не только правами, но и обязанностями сторон — социалистических организаций; что обязанности, вытекающие из договора, есть обязанности сторон не только друг перед другом, перед контрагентом, но, в первую очередь, — обязанности перед социалистическим государством» (см. В. Н. Можейко, Хозяйственный договор в СССР, стр. 59). К числу таких прав-обязанностей автор относит, в частности, заключение хозяйственного договора, требования надлежащего исполнения, отказ от принятия и области ненадлежаще исполненного, применение имущественной ответственности. Однако нетрудно заметить, что обязательство заключить договор не возникает из самого договора; требование надле-

Обязанность требовать реального исполнения устанавливается в интересах государства и общества. В ней нет необходимости, когда соблюдение этих интересов обеспечивается достаточной экономической заинтересованностью самого кредитора. Усиление роли экономических методов руководства народным хозяйством должно проявляться, в частности, в создании такой заинтересованности. Это позволило бы ограничить сферу административного принуждения к осуществлению прав лишь теми случаями, когда характер отношений обуславливает невозможность иного обеспечения государственных и общественных интересов (например, при использовании централизованных капиталовложений). Но даже и в таких случаях административная обязанность требовать реального исполнения должна в известной мере опираться на заинтересованность самого кредитора, тем более не вступать в противоречие с его интересами.

7. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по хозяйственному договору

1. Санкции, применяемые в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по хозяйственным договорам, служат средством укрепления договорной дисциплины. Они выполняют также и другие функ-

циональные задачи и применение имущественной ответственности не является обязанностями перед контрагентом, в соответствии с которыми обязанности перед государством — отнюдь не договорного происхождения. Поэтому вовсе не таким уж искусственным, каким оно представляется В. Н. Можейко (см. там же), а на наш взгляд вполне закономерным, является разграничение обязанностей перед государством и перед контрагентом. Оно имеет большое практическое значение, так как позволяет установить, кто наделен соответствующим полномочием, в чем заключается обязанность и каковы последствия ее неисполнения.

Аналогичное рассмотрению смещение прав с обязанностями допущено и В. В. Лалуевым (см. «Вопросы правового регулирования народного хозяйства», Госюриздат, 1962, стр. 11). В другой работе он признает, что, по крайней мере, в некоторых случаях у предприятия существует право по отношению к другому предприятию или организации, а обязанность — перед государством (см. В. В. Лалуев, Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР, изд-во АН СССР, 1963, стр. 37).

ции¹, в том числе восстановительную, поскольку предоставляют кредитору возможность получения средств, израсходованных или не полученных в результате неисправности должника.

В связи с проведением в жизнь хозяйственной реформы существенно повышен размер неустойки (пени, штрафа) за неисполнение обязательств по важнейшим хозяйственным договорам, допущена возможность повышения размера санкций по соглашению сторон, установлены отсутствовавшие ранее санкции за нарушение некоторых договорных обязательств². Обращено внимание на то, что убытки в полном объеме должны возмещаться той организацией, по вине которой они возникли³. Поэтому на смену широко распространенному ранее мнению о том, что роль имущественных санкций состоит главным образом или даже исключительно в воспитании и предупреждении правонарушений⁴, приходит убеждение в том, что договорная ответственность и в этой сфере имущественных отношений приобретает не менее существенное значение как средство компенсации понесенных убытков. В соответствии с этим высказываются обоснованные предложения о сокращении круга тех случаев, когда закон допускает лишь ограниченную ответственность⁵.

2. Как и по другим договорам, сторона по хозяйственному договору отвечает за неисполнение или ненадлежа-

¹ См. А. Г. Быков, Роль гражданско-правовых санкций в осуществлении хозяйственного расчета, автореферат канд. диссертации, 1967, стр. 5—6.

² См. постановление Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г. «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заказов и обязательств» (ИП СССР 1967 г. № 23, ст. 186).

³ См. п. 4 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О дальнейшем совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

⁴ См., например, Р. О. Халфина, Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве, стр. 343; Н. С. Маленин, Об ответственности за невыполнение хозяйственных обязательств («Советское государство и право» 1965 г. № 7, стр. 103—104).

⁵ См., например, Е. А. Флейшиц, А. Л. Маковский, О повышенной и ограниченной ответственности социалистических организаций за нарушение обязательств по советскому гражданскому законодательству («Ученые записки ВНИИСЗ», 1966, стр. 53—54).

шее исполнение обязательства по общему правилу лишь при наличии ее вины (ч. 1 ст. 37 Основ, ст. 222 ГК).

Для отношений по хозяйственным договорам особенно важны правила об ответственности должника за действия третьих лиц (ч. 2 ст. 38 Основ, ст. 223 ГК), ибо к исполнению обязательств по многим из этих договоров привлекаются третьи лица. В нашей литературе имеются разногласия по поводу того, несет ли должник и в таких случаях ответственность за свою вину или за вину третьего лица¹. Представляется, что при наличии вины третьего лица должник не может освободить себя от ответственности, сославшись на свою невиновность, так как в противном случае страдали бы интересы невиновного кредитора и оставалось бы безнаказанным виновное третье лицо (к которому кредитор не может предъявить иск непосредственно, если это прямо не предусмотрено законом).

3. Существенные особенности ответственности сторон по хозяйственным договорам состоят в следующем:

а) применение предусмотренных законом санкций является не только правом стороны по отношению к неисpravному контрагенту, но и ее обязанностью перед государством;

б) гражданско-правовая ответственность организаций сочетается с дисциплинарной, а иногда и с уголовной ответственностью виновных должностных лиц;

в) имеется возможность осуществления имущественной ответственности по инициативе арбитража и других государственных органов без предъявления требований кредитора.

Последняя из указанных особенностей ответственности сторон по хозяйственным договорам тесно связана с первой. Эта связь не раз подчеркивалась Государственным арбитражем при Совете Министров СССР, который исходя из нес установленных, что «взыскание с поставщиков штрафа за поставку продукции и товаров ненадлежаще-

¹ См. Б. Антимонов, Основания договорной ответственности социалистических организаций, Госюриздат, 1962, стр. 142 и сл.; Е. А. Флейшиц, Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик («Советское государство и право» 1962 г. № 3, стр. 41); Н. С. Маленин, Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях, изд-во «Наука», 1968, стр. 136 и след.

го качества является не только правом потребителя, но и его обязанностью перед государством. Поэтому в случаях, когда в споре по качеству истцом не заявлено требование о взыскании с поставщика установленного штрафа, арбитраж должен по собственной инициативе рассмотреть и решить вопрос о взыскании этого штрафа¹.

Уклонение организации от применения санкций к неисpravным контрагентам имеет место во многих других случаях, которые остаются неизвестными органам арбитража, поскольку соответствующие споры не возбуждаются. Такие случаи нарушения обязательств нередко выявляются учреждениями банка, органами народного контроля, партийными, комсомольскими и иными общественными организациями предприятий, состоящих в договорных отношениях. Сообщения о них появляются в печати. Эти средства борьбы за укрепление государственной, в том числе договорной дисциплины, необходимо использовать и в дальнейшем. Однако не менее важно обеспечить устранение причин, вследствие которых руководители организаций, состоящих в договорных отношениях, не требуют применения санкций к неисpravным контрагентам. Эти причины состоят не только в том, что обе стороны подчас предпочитают строить свои отношения на началах взаимного амнистирования, но и в том, что одна из них не без оснований опасается трудностей, которые могут возникнуть для нее вследствие нарушения контактов с контрагентом. Кроме того, получение определенных сравнительно небольших сумм в качестве санкций не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на финансовое положение организации-кредитора.

Многие из названных причин амнистирования неисpravных должников по хозяйственным договорам преодолеваются путем осуществления ряда связанных с проведением в жизнь хозяйственной реформы мероприятий

¹ Пункт 6 Инструктивного письма Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 29 марта 1962 г. № И-1-9 «Об улучшении работы органов арбитража при рассмотрении споров, связанных с поставками продукции и товаров ненадлежащего качества» («Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР», вып. 19—20, Госюриздат, 1962, стр. 15).

по улучшению материально-технического снабжения, усилению экономической эффективности санкций, повышению материальной заинтересованности коллективов предприятий в результатах их производственно-хозяйственной деятельности. Тем не менее, нет оснований считать, что в ближайшее время появится возможность отказаться от административного воздействия на участников договорных отношений с целью побуждения их к применению санкций¹.

По всем хозяйственным договорам с гражданско-правовой ответственностью организаций, состоящих в договорных правоотношениях, сочетается дисциплинарная, а иногда и уголовная ответственность виновных должностных лиц. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС поставил важную задачу установления надлежащей материальной ответственности этих лиц, которая, как показала практика, гораздо эффективнее ответственности предприятий и организаций. В связи с этим рядом ученых и практических работников выдвинуто предложение о предоставлении органам арбитража права рассматривать одновременно с исками о привлечении к ответственности организаций дела о возложении материальной ответственности на виновных должностных лиц. Мы согласны с теми, кто считает это предложение неприемлемым² и допускает лишь возможность предоставления ар-

¹ Это воздействие имеет, однако, в ряде случаев противоположную направленность. Один из них приведен в статье Н. Губанова «Арбитром выступает рубль» («Правда» 22 мая 1966 г.), где рассказывается, в частности, о том, как Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР потребовало, чтобы завод «Ростсельмаш» отозвал претензию заводу «Серп и молот» об уплате неустойки за просрочку поставки двигателей. Игнорируя допущенное заводом поставщиком нарушение установленных договором частных (пятилетних) сроков поставки, Министерство сослалось при этом на выполнение заводом годового, квартальных и месячных заданий по поставке двигателей «Ростсельмашу». К сожалению, приведенный факт не единичен. Практика показывает, что министерства и ведомства, их главные управления нередко пресекали попытки предъявления предприятиями, входящими в одну и ту же хозяйственную систему, требований друг к другу об уплате пени, неустойки, штрафа за невыполнение или за неадекватное исполнение договорных обязательств. В условиях хозяйственной реформы такое административное воздействие на предприятие становится совершенно нецелесообразным.

² См. Р. Ф. Каллистратова, Н. И. Клейн, Арбитраж и экономическая реформа (Научная конференция ВНИИСЗ и ИГПАН

битражу весьма ограниченного законом права на производство начетов. Эта точка зрения соответствует природе арбитража, являющегося не судебным, а административным органом. Она исходит из нецелесообразности ломки арбитражного процесса, в котором не исследуются факты, например, доказательства, как свидетельские показания, могущие иметь существенное значение для выявления виновности конкретных должностных лиц, а также из того, что условия ответственности организаций не вполне совпадают с условиями ответственности граждан. Судебный порядок полнее обеспечивает соблюдение норм трудового законодательства.

8. Изменение и прекращение хозяйственного договора вследствие изменения или отмены планового задания

1. Изменение или отмена плановых заданий нередко обуславливает изменение или прекращение обязательств по хозяйственным договорам.

Изменение хозяйственных планов и отмена вытекающих из них заданий могут быть вызваны изменением потребностей страны, совершенствованием техники и технологии производства, переполнением или невыполнением плана отдельными предприятиями или целыми отраслями народного хозяйства, а также другими обстоятельствами, которые трудно или даже невозможно предвидеть.

Коммунистическая партия и Советское правительство признали необходимым прекратить неправильную практику внесения частых изменений в утвержденные планы¹. Эта практика, показывающая, что планы не всегда являются обоснованными и продуманными, ослабляет государственную дисциплину, приводит к росту непроизводительных затрат в народном хозяйстве, отрицательно сказывается на экономических результатах деятельности предприятий и хозяйственных организаций.

«Правовые вопросы экономической реформы», 1966, стр. 31; М. И. Брагинский, указ. работа, стр. 224.

¹ См. п. 7 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

2. Изменение плана обуславливает прекращение или изменение обязательств по хозяйственному договору лишь тогда, когда оно произведено распоряжением, обязательным для обеих сторон (см. ст. 234 ГК). Такое распоряжение может быть дано органом, которому подчинены обе стороны, либо уполномоченным на решение вопросов планирования соответствующих хозяйственных связей; оно может быть основано на решении, принятом по соглашению между вышестоящими по отношению к обеим сторонам организациями.

В ст. 234 ГК нашел отражение взгляд, согласно которому для наступления указанных правовых последствий недостаточно одного лишь акта, изменяющего плановое задание, поскольку он служит только основанием для соответствующего соглашения сторон. Этот взгляд вытекает из общей концепции сложного фактического состава, усматривающей природу планово-договорного обязательства в совместном действии акта планирования и основанного на нем договора.

По мнению О. С. Иоффе, ст. 234 ГК оставляет открытым вопрос о юридическом основании изменения или прекращения обязательства, предусматривая, что эти последствия возникают в установленном порядке².

Между тем ст. 234 ГК гласит: «Обязательство между социалистическими организациями подлежит прекращению или изменению сторонами в установленном порядке...» Нетрудно заметить, что здесь речь идет об изменении и прекращении обязательства не как о правовых результатах каких-то не упоминаемых в данной статье ГК юридических фактов, а как о действиях, совершаемых в установленном порядке.

Вместе с тем порядок изменения и прекращения обязательств по отдельным видам хозяйственного договора определен специальными нормами. Так, в соответствии с пп. 12 и 26 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения при изменении или отмене наряда после заключения договора вопрос об

² Высказанные в литературе различные точки зрения по данному вопросу обстоятельно рассмотрены в работе З. М. Зажелгоф, *Изменение и расторжение хозяйственных договоров*, «Юридическая литература», 1967, стр. 39 и сл.

³ О. С. Иоффе, *Влияние изменения плана на судьбу обязательства* («Советская юстиция», 1959 г. № 21, стр. 6).

изменении или расторжении договора решается сторонами в порядке, установленном для совершения тех же действий по соглашению между ними. Изменение договора или расторжение его оформляется дополнительным соглашением, подписываемым сторонами, либо путем обмена письмами, телеграммами.

При недостижении сторонами соглашения об изменении или расторжении договора спор между сторонами решается арбитражем по заявлению заинтересованной стороны.

Приведенные правила исключают какие-либо сомнения в том, что изменение или отмена акта планирования не приводят автоматически к изменению или к прекращению договора поставки. Ранее действовавшее законодательство не содержало столь определенного решения рассматриваемого вопроса, что порождало колебания в арбитражной практике.

Так, при рассмотрении дела по иску оптовой базы Латкульторга к Пензенской базе Роскульторга было установлено, что сторонам в процессе исполнения договора стало известно об уточнении плана поставки часов и они должны были внести необходимые уточнения в договор, но не сделали этого. Тем не менее, решая спор между названными организациями, Государственный арбитраж при Совете Министров СССР исходил из того, что обязательство между ними изменилось¹.

3. Нередко возникают убытки в связи с прекращением или изменением обязательства в силу изменения плана. Вопрос о том, на кого возлагаются эти убытки, не получил общего решения в нашем законодательстве. Относящиеся к нему правила содержатся в нормативных актах, посвященных некоторым хозяйственным договорам. Так, подп. «к» п. 15 Правил о договорах на выполнение проектных и изыскательских работ на заказчика возложена обязанность возмещать подрядчику как стоимость выполненных и прекращенных работ, так и дополнительные затраты, связанные с прекращением или приостановлением работ.

Согласно п. 47 Правил о договорах подряда на капитальное строительство в случае необходимости консер-

¹ См. «Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР», вып. 14, Госориздат, 1960, стр. 54—59.

вации или прекращения строительства предприятия (сооружения) и целом либо отдельных объектов его заказчика обязан принять от подрядчика в срок по согласованию сторон, но не позднее двух месяцев со дня приостановления работ, законсервированные или прекращенные строительством предприятия, сооружения и объекты, а также имеющиеся материальные ценности, которые подрядчик не может использовать на строительство других объектов. Заказчик обязан в тот же срок возместить подрядчику убытки, понесенные им в связи с расторжением или изменением договора на поставку материалов и конструкций, а также расходы, связанные с перевозкой материальных ценностей на другие стройки.

Все строительно-монтажные работы, связанные с обеспечением сохранности объектов, строительство которых законсервировано, а также ремонтные и восстановительные работы по указанным объектам выполняются подрядчиком по согласованной с заказчиком смете за счет средств, предусмотренных в сводной смете строительства на непредвиденные работы и затраты.

При отсутствии специальных норм арбитражная практика исходит из того, что убытки, вызванные изменением или отменой планового задания по распоряжению, обязательному для обеих сторон, не подлежат возмещению другой стороной.

Представляется, что принцип отнесения убытков на ту сторону, в хозяйственной сфере которой возникли обстоятельства, обусловившие необходимость расторжения или изменения договора (утрату им силы)¹, не соответствует хозяйственной реформе.

Вместе с тем в зависимости от конкретных условий допустимы и иные варианты решения вопроса о распределении убытков между сторонами, предусматривающие и источники покрытия их².

¹ См. З. М. Зiemeцкоф, указ. работа, стр. 139. Вместе с тем мы не разделяем мнение автора (см. там же, стр. 130), что возложение в подобных случаях на одну из сторон обязанности возместить убытки, понесенные другой стороной, является формой ответственности. Попытка подвести под понятие имущественной ответственности все случаи возмещения ущерба, независимо от наличия или отсутствия состава правонарушения, лишает указанное понятие необходимой определенности, а следовательно, научного и практического значения.

² См. Н. С. Маленин, Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях, стр. 200—206.

Гражданско-правовые договоры в сфере товарно-денежных отношений между социалистическими глава IV. организациями и гражданами

1. Общая характеристика гражданско-правовых договоров, используемых в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами

1. Указание Программы КПСС на необходимость полностью использовать в коммунистическом строительстве товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма, касается не только имущественных отношений между социалистическими организациями, но и имущественных отношений государственных, кооперативных и общественных организаций с гражданами. Обмен продуктами, а также услугами между производителями и потребителями происходит в рассматриваемой сфере, как правило, в товарно-денежной форме: «В каждый данный момент в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг. А во-вторых, большей оказывается также и стоимость, ибо она равна стоимости товаров, поддерживающих эти услуги, и стоимости самих услуг. Ведь здесь, как и при всяком обмене товара на товар, эквивалент дается за эквивалент, следовательно одна и та же стоимость имеется в наличии вдвойне: один раз на стороне покупателя и один раз — на стороне продавца»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. 1, стр. 151.

Область товарно-денежных отношений между организациями и гражданами охватывает связи, неоднородные по своему экономическому содержанию и юридическому опосредствованию. Эти связи могут быть разграничены на две категории, значение которых неодинаково.

Первая категория характеризуется выступлением в качестве товаропроизводителей соответствующих социалистических организаций. Тем самым при посредстве механизмов товарно-денежных отношений достигается в преобладающей степени удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан. Вторую категорию отличает то, что продажа товара или оказание услуг осуществляется гражданином; хозяйственная цель в этом случае состоит в обеспечении определенных интересов той или иной организации.

Важнейшей предпосылкой товарно-денежных отношений между организациями и гражданами служит осуществляемое при социализме распределение по труду, в соответствии с экономическим законом распределения по труду. В результате победы социализма в СССР критерием, определяющим положение советского гражданина в обществе, стал его труд. Количество и качество труда, затрачиваемого трудящимися, является мерой распределения продуктов потребления. Часть произведенных в обществе материальных благ переходит в личную собственность граждан.

Будучи формой индивидуального присвоения гражданами предметов потребления в соответствии с принадлежащей на долю каждого из них определенной частью национального дохода, личная собственность должна рассматриваться вместе с социалистической в качестве экономической основы существования товарно-денежных отношений между организациями и гражданами.

Наряду с распределением по труду немалое место в удовлетворении потребностей населения в современный период занимают общественные фонды потребления. В преобладающей своей части средства из этих фондов предоставляются социалистическими организациями гражданам независимо от количества и качества затраченного труда, т. е. бесплатно (образование, лечение и т. д.). Складывающиеся в связи с этим отношения не являются товарно-денежными, не облакаются в договорную форму. Такой характер распределения средств за счет

общественных фондов потребления служит одной из предпосылок перехода к коммунистическому распределению, которое утвердится после того, как исчерпает себя принцип распределения по труду.

Распределение из общественных фондов потребления происходит не только бесплатно, но и на льготных для граждан условиях, с частичной оплатой стоимости предоставляемых им имущественных благ, с использованием товарно-денежной формы. Таковы оформляемые договорными отношения по найму жилых помещений в домах, принадлежащих местным Советам, государственным, кооперативным и общественным организациям. Квартирная плата, которую обязаны вносить ваниматели за пользование помещением, покрывает обычно лишь часть расходов, затрачиваемых жилищно-эксплуатационными организациями на содержание находящегося в их ведении жилого фонда.

Пределы удовлетворения потребностей граждан с помощью общественных фондов иногда чрезмерно расширяют, относя к ним и предоставление жилых помещений не только в домах местных Советов, государственных и других организаций, но и в домах жилищно-строительных кооперативов, построенных за счет средств найщиков (хотя и с использованием государственного кредита), а также деятельность предприятий государственной и кооперативной торговли и бытового обслуживания¹. Это стирает грани между общественными фондами потребления и имуществом социалистических организаций, функционирующих в целях обеспечения повседневных материальных и культурных потребностей граждан. Такое имущество всегда представляет одну из форм социалистической собственности и не может относиться к общественным фондам в рассматриваемом смысле.

Существование двух категорий товарно-денежных отношений между организациями и гражданами получает выражение в тех гражданско-правовых нормах, которые регулируют конкретные договорные обязательства.

На отношения по удовлетворению потребностей граждан распространяют свое действие общие положения об отдельных типах договоров, установленные в Основах и

¹ См. В. А. Тархов, Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству, автореферат докт. диссертации, М., 1966, стр. 20 и сл.

ГК. Наряду с ними важное значение имеют предусмотренные в Основах и ГК, а также и иными актами специальные правила. Последние свидетельствуют о закреплении в законодательстве разновидностей соответствующих договорных типов.

2. В юридической литературе предлагается разделить договоры советского гражданского права на две группы — обслуживающие потребности граждан и применяемые в отношениях между социалистическими организациями¹. Оставляя в стороне вопрос об использовании авторами различных классификационных критериев (целевую направленность и субъектный состав договоров), следует признать обоснованным выделение группы договоров, участниками которых выступают социалистические организации и граждане.

Обслуживание потребностей граждан при помощи договоров состоит в удовлетворении определенных хозяйственных и иных надобностей, без которых нельзя обойтись: приобретение в личную собственность вещей, получение их во временное пользование, производство тех или иных работ и услуг. Заключение же гражданином договора, в силу которого в качестве встречного эквивалента он получает денежное вознаграждение (например, продавая свои вещи или сдавая их внаем), еще не дает оснований судить об удовлетворении какой-то определенной его потребности. Это может произойти лишь в дальнейшем, если вырученные от соответствующей сделки денежные суммы будут включены в очередную товарно-денежную операцию. Так же обстоит дело и при получении гражданином в собственность денег по договору займа.

Представляется поэтому неоправданным отнесение к числу договоров, обслуживающих потребности населения, таких договоров, в которых функции любого их участника вправе принять на себя и гражданин, и социалистическая организация. В данном случае речь идет не только о продаже розничными торговыми предприятиями товаров гражданам, но и о закупке у них соответствующими заготовительными организациями излишков сельскохозяйственной продукции; не только о выдаче

¹ См. С. И. Братусь, О. С. Ноффё, Гражданское право, изд-во «Знание», 1967, стр. 85.

предметов прокатными пунктами, но и о сдаче гражданами при определенных условиях социалистическим организациям в аренду жилых строений и некоторых других объектов. Подобная классификация не позволяет выявить направленности товарно-денежных отношений на удовлетворение потребностей их участников.

Обслуживание потребностей граждан достигается посредством заключения и исполнения различных договоров, установление перечня которых не может быть поставлено в зависимость от усмотрения законодателя, выраженного в том или ином нормативном акте. Предложение свести все договоры социалистических организаций, обслуживающих население, к пяти видам (купле-продаже, имущественному найму, найму жилого помещения, подряду, займу)¹ не находит подкрепления в действующем законодательстве, не говоря уже о возможности заключения соглашений, хотя и не предусмотренных законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих гражданские права и обязанности. Круг этих договоров несоизмеримо шире: достаточно назвать те соглашения, при посредстве которых оказываются разнообразные услуги, например хранение, перевозка багажа, экспедиция.

Трактовка обслуживания в широком смысле (охватывающая выполнение для граждан конкретных работ и услуг, а также такие формы обеспечения потребностей, при которых имущество переходит к гражданам в личную собственность и во временное пользование) соответствует марксистскому пониманию сущности отношений по удовлетворению потребностей в сфере товарно-денежного хозяйства. «В тех случаях, когда деньги непосредственно обмениваются... на *непроизводительный* труд, этот труд покупается как *услуга*. Это выражение означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве *вещи*, а в качестве *деятельности*, что, однако, несколько не отличает его ... от какой-нибудь *машинны*»².

¹ См. «Основы советского права», Минск, 1967, стр. 418.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. 1 стр. 413.

В Основах, гражданских кодексах союзных республик термин «обслуживание» используется применительно к правилам о договорах бытового обслуживания граждан со- ворм этих же законов идея обслуживания граждан соци- алистическими организациями, не будучи выражена текстуально, выступает при анализе их содержания. Та- кими например, правила, предоставляющие граждани- ну — вкладчику в кредитном учреждении возможность со- вершать безналичные расчеты (ст. 395 ГК РСФСР); нор- мы, предусматривающие продажу розничными торго- выми предприятиями товаров длительного пользования с рассрочкой платежа (ст. 43 Основ, ст. 252 ГК РСФСР).

Облегчение товарно-денежных отношений по удовлетво- рению потребностей граждан в договорную форму позво- ляет наиболее эффективно использовать инициативу контрагентов, обеспечивать права и интересы сторон в процессе заключения и исполнения конкретных граждан- скоправовых соглашений.

Данные договоры обладают определенными юридиче- скими особенностями. Правовое регулирование отноше- ний по удовлетворению потребностей граждан подчинено задаче создания для них максимальных удобств и гаран- тий. Поэтому основные положения об условиях и поряд- ке заключения, содержании договоров, ответственности за их нарушение сосредоточены в Основах и ГК; деталь- ная регламентация предусматривается подзаконными ак- тами. Во избежание ущемления интересов граждан со стороны местных органов власти и управления наиболее важные вопросы правового регулирования составляют компетенцию общесоюзного и республиканского законо- дательства.

Под действие этих правил подпадают также некото- рые отношения между социалистическими организац- иями. Из розничной торговой сети продаются товары для коллективного потребления или текущих хозяйственных нужд социалистическим организациям, предприятия бытового обслуживания оказывают последние услуги. Объем продажи товаров организациям невелик¹.

¹ Так, учреждениям, состоящим на бюджетах сельских и поселко- вых Советов, из розничной сети государственной и кооперативной торговли продаются за наличный расчет промышленные товары и материалы на сумму до 10 руб. по одному расходу (постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1968 г. «О мерах по укрепле-

Но тем самым исключается необходимость создания особых торговых единиц. Предприятия бытового обслу- живания наряду со своей основной функцией — оказание услуг по индивидуальным обращениям (заказам) насе- ления производят также промышленную продукцию, что объясняется в значительной мере характером их деятель- ности, обусловленной неравномерностью спроса населения на бытовые услуги и необходимостью обеспечить постоянное ритмичное использование труда работников службы быта. Кроме деятельности по оказанию услуг, предприя- тия бытового обслуживания осуществляют функции торго- вли (при реализации готовых изделий, а также това- ров, способствующих оказанию услуг). В этом, в частно- сти, они сближаются с предприятиями торгового обслу- живания.

В целях дальнейшего развития отношений по прокату предприятиям бытового обслуживания населения и торго- вли, предоставляющим во временное пользование предметы культурно-бытового назначения и хозяйствен- ного обихода, разрешено приобретать товары для этих нужд путем безналичных расчетов в розничной торговой сети. Количество продаваемых пунктам проката товаров охватывается планом розничного товарооборота. Вместе с тем установлено, что выручка предприятий бытового обслуживания и торговли от предоставления населению напрокат предметов не включается в состав розничного товарооборота этих предприятий¹. Такое правило введено для предотвращения дублирования показателей рознич- ного товарооборота по поводу одних и тех же предметов. Подобное требование статистического учета не должно оказывать влияния на квалификацию отношений по бы- товому прокату как одной из разновидностей розничного товарооборота.

Широкое развитие отношений между организациями и гражданами, наличие множества актов их правового регламентирования вызвали постановку в литературе во- проса об определении места таких отношений в системе договорных обязательств социалистического граждан- ского оборота.

нию материально-финансовой базы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» — СП СССР 1968 г. № 6, ст. 30).

¹ СП СССР 1967 г. № 23, ст. 160.

Высказывалось мнение, что особенности того участка товарно-денежного хозяйства, функционирование которого связано с обеспечением индивидуальных потребностей граждан, соединяют юридически разнородные (по правовому результату) виды гражданско-правовых договоров в определенное единство. Наличие общих черт по экономическому и юридическому содержанию позволяет, по мнению автора, рассматривать соответствующие договоры под углом зрения единого договорного типа, который может быть назван договором материального (хозяйственного) и культурного обслуживания граждан. В совокупности данная группа договоров представляет собой такую же специфическую категорию, как и хозяйственный договор в области общенародного хозяйства¹.

В определенное единство разновидностей самостоятельных договоров могут быть сведены, если исходить из общности экономических отношений, в данном случае — по удовлетворению потребительских нужд граждан, которые опосредствуются соответствующими договорами. Правовая же направленность каждого из договоров, как и содержание правоотношений, возникающих при их заключении и исполнении, характеризуются специфическими лишь им присущими чертами. Что касается понятия так называемого договорного типа, то оно не может охватывать нескольких отличающихся друг от друга по юридическому результату (переход имущества в собственность, переход имущества во временное пользование, выполнение определенной работы) договоров. Известная же аналогия договоров материального и культурного обслуживания граждан с хозяйственными (не только в области общенародного хозяйства, но и в той, что представляет колхозно-кооперативную собственность) может быть допущена.

Предложение о возможности объединения гражданско-правовых соглашений, направленных на удовлетворение потребностей граждан, в единый договорный тип не осталось без внимания. Было признано целесообразным выделить в структурном подразделении «Гражданско-

правовые отношения между организациями и гражданами» общую часть¹.

Такое обособление данной группы отношений от тех, в которые вступают другие участники гражданского оборота, означало бы по сути дела расчленение имущественных отношений социалистического общества, обусловленных использованием товарно-денежной формы, на самостоятельные виды, что не соответствует существу отношений экономического оборота и противоречит закреплённому в Основах и гражданских кодексах союзных республик принципу единства правового регулирования отношений социалистических организаций между собой, граждан с этими организациями, между гражданами.

Существенные черты сходства экономического характера отношений, опосредствуемых договорами розничной купли-продажи, бытового заказа, бытового проката и других, позволяют рассматривать их в качестве правовых форм товарооборота, обеспечивающих переход товаров и услуг из области товарного производства и обращения, как правило, в сферу личного потребления.

3. В современных условиях развитого оборота известное значение, как отмечалось, сохраняют опосредствуемые соглашениями гражданско-правового характера отношения по обслуживанию гражданами организаций. Они существуют наряду с основной формой участия граждан в общественном производстве, получающей правовое воплощение в трудовом договоре или в членстве в соответствующей кооперативной организации. Круг этих соглашений определяется специальными актами союзного или республиканского значения.

В отдельных случаях договоры аренды жилых помещений с гражданами могут заключать в соответствии с Указаниями о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1969 г., организации-подрядчики для временного размещения своих работников. Возникновению таких отношений (при отсутствии у за-

¹ См. С. С. Алексеев, *Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма*, стр. 225—226.

¹ См. В. М. Десятков, *К вопросу о месте правового регулирования отношений между социалистическими организациями и гражданами в системе гражданского права*, Свердловский юридический институт, «Материалы теоретической конференции», Свердловск, 1966, стр. 258.

качки жидкого фонда) должны предшествовать разрешению министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик, которым подчинены организации-заказчики.

По договору подряда граждане принимают на себя задания по выполнению конкретной работы. Вызывается это, в частности, целесообразностью использования в отдельных случаях специалистов предприятий и других организаций для составления проектов и смет по капитальному строительству, а также для осуществления работ по составлению смет по капитальному и текущему ремонту.

Социалистическим организациям предоставлено право приобретать у граждан принадлежащие им на праве личной собственности строения. Существенную особенность данной разновидности купли-продажи составляет то, что показатель возмездности отношений — цена — устанавливается без учета эквивалентности встречных имущественных предоставлений, а определение ее поставлено в зависимость от того, к какому виду юридических лиц относится покупатель. Поскольку приобретение государственными учреждениями и предприятиями строений допускается в установленном порядке за счет выделяемых им капиталовложений, цены в таких договорах не должны превышать страховой оценки строений; кооперативными и общественными организациями строения приобретаются по цене, не превышающей инвентаризационной оценки, а в местностях, где инвентаризация не проведена, покупная цена не должна превышать страховой оценки.

Заметное место в товарно-денежных отношениях, в которых покупателями выступают социалистические организации, занимают иные договоры купли-продажи, например, сделки по реализации предметов широкого потребления магазинам по скидке вещей у населения, по продаже дикорастущих плодов, лекарственных трав, вторичного сырья соответствующим заготовительным организациям, пушнины — обществам охотников.

Особо следует отметить широко практикуемые комиссионные операции, в которых выступающие в качестве комитентов граждане заключают с комиссионными магазинами договоры на продажу в порядке розничной торговли потребительских товаров по ценам, не превы-

шающим установленных на одноименные товары государственных розничных цен. Создавая для населения известные удобства, данная разновидность договора комиссии не может, однако, рассматриваться в качестве способа, непосредственно удовлетворяющего потребности комитентов.

Вместе с тем некоторые виды имущественных отношений в силу присущих им особенностей не должны возникать между социалистическими организациями и гражданами. По прямому предписанию закона (ст. 434 ГК РСФСР) не допускаются с участием этих субъектов договоры о совместной деятельности. Такие договоры предусматривают обязанность сторон действовать для достижения общей хозяйственной цели. Преследовать же один и тот же экономический результат могут либо социалистические организации в соответствии со своей специальной правоспособностью, либо несколько граждан.

Встречающиеся на практике случаи заключения не соответствующих действующему законодательству различных договоров между социалистическими организациями и гражданами нарушают законность в этой сфере гражданского оборота. В противоречии с существующим порядком материально-технического обеспечения промышленными изделиями и другими товарами колхозы приобретают товары у граждан, совершая противозаконные договоры¹. Недействительны как характеризующие частно-предпринимательскую деятельность граждан соглашения, заключаемые ими с отдельными организациями на изготовление, монтаж, установку оборудования, которые производятся обычно из материалов, не поступающих в розничную продажу. Перечисленные договоры совершаются с целью, противоречащей интересам государства и общества². Ничтожны также сделки о производстве гражданами тех комиссионных операций, которые должны рассматриваться в качестве разновидности торгового посредничества, представляющего собой запрещенный Правилами регистрации некооперированных кустарей и ремесленников промысел.

¹ См. «Социалистическая законность и способы ее обеспечения», изд-во «Наука», 1968, стр. 92.

² См., например, «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1963 г. № 8, стр. 15.

В судебной практике не признаются действительными договоры, направленные на обмен доместроений, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, на лежащую площадь, находящуюся в оперативном управлении государственных организаций, как не соответствующие установленному порядку распоряжения государственным жилым фондом и принципам деятельности этих организаций¹.

Поскольку различия, присущие каждой категории отношений между социалистическими организациями и гражданами, затруднили бы их совместное рассмотрение, предметом последующего изложения явятся лишь отношения по удовлетворению потребностей граждан.

2. Соотношение административных актов и договоров при установлении обязательств, направленных на удовлетворение потребностей граждан

1. Разнообразные потребности членов социалистического общества удовлетворяются различными путями. Значительна, как уже говорилось, роль общественных фондов потребления. Правовое регулирование отношений, связанных с использованием общественных фондов потребления, осуществляется главным образом административно-правовыми нормами. При их посредстве происходит удовлетворение нужд граждан и в некоторых других случаях. Наиболее распространенными являются отношения, возникающие в сфере товарно-денежного обращения.

Имущественные отношения между организациями и гражданами, как и иные экономические отношения в советском обществе, определяются и направляются государственным народнохозяйственным планом (см. ст. 11 Конституции СССР, ст. 1 Основ). Поскольку процесс удовлетворения потребностей населения выражает действие основного экономического закона социализма в его единстве с требованиями экономического закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства, других экономических законов, постольку и

эта категория отношений по удовлетворению потребностей граждан оказывается под воздействием начал планирования, а заключаемые социалистическими организациями и гражданами договоры находятся в известной зависимости от актов органов государственной власти и государственного управления.

В советской юридической литературе выяснение соотношения административных актов и договоров при установлении обязательств, направленных на удовлетворение потребностей граждан, подменялось постановкой вопроса о том, какой из двух методов опосредствования имущественных отношений — административный или договорный должен занять ведущее место. «Идет ли речь о купле-продаже товаров, об оказании услуг, о найме помещения и т. д. — договорный метод, основанный на соглашении заинтересованных сторон, предпочтительней методу административному, который не может учесть все многообразие индивидуальных интересов, запросов и нужд граждан и который влечет за собой известное инвентаризирование этих запросов и нужд»¹.

Действительно, только при посредстве заключения и надлежащего исполнения договоров социалистическими организациями обеспечивается всестороннее удовлетворение самых различных потребностей граждан. Однако сама возможность использования договора как наиболее эффективного средства достижения определенного результата не может быть оторвана от тех начал, которые лежат в основе функционирования социалистических организаций. Попытка отдать предпочтение договорному методу в данном случае принизила бы значение для социалистических организаций административных актов, в том числе актов планирования, как одного из важнейших оснований возникновения обязательственных правоотношений.

Вместе с тем законодатель учитывает целесообразность использования определенного метода регулирования имущественных отношений организаций с гражданами, исходя, прежде всего, из необходимости удовлетворения потребностей последних. Имевший место в послевоенные годы отход от практики договорного оформления найма жилых помещений не привел к улучшению состояния

¹ См., например, «Советская юстиция» 1966 г. № 12, стр. 11.

¹ «Гражданское право», ч. 2, Юридат, 1938, стр. 34.

жилищного фонда, отрицательно сказался на интересах нанимателей, но стимулировал их к принятию мер по поддержанию жилых и подсобных помещений в надлежащем виде. Основы восстановили существовавший ранее порядок, согласно которому пользование жилищными помещениями в домах местных Советов, социалистических организаций должно оформляться гражданско-правовым соглашением нанимателя с соответствующим управлением домом. В союзных республиках также были приняты специальные нормативные акты, подтверждавшие потребность в заключении договоров найма жилых помещений. Это, однако, ни в какой мере не умаляет значения административных актов, с необходимостью предшествующих заключению указанных договоров.

Многообразие форм планирования, охватывающего самые различные области социалистического народного хозяйства, дало повод рассматривать в качестве исходного положения при классификации оснований возникновения обязательств по советскому гражданскому праву отношение обязательства к народнохозяйственному плану¹. Объясняют это тем, что выполнение плана предопределяет достижение и общегосударственных целей, и разного рода индивидуальных целей: выполнение, например, планов внутренней торговли, в соответствии с которыми происходит снабжение потребителей товарами, одновременно удовлетворяет их индивидуальные интересы.

Не исключая в принципе возможности использования названного критерия оснований возникновения обязательства, следует заметить, что приведенный авторами пример не убеждает в справедливости высказанного взгляда. Выполнение плана розничного товарооборота тем или иным предприятием торговли не всегда служит доказательством удовлетворения потребностей обслуживаемого им населения (нередко вследствие недостатков в планировании ассортимента продовольственных или промышленных товаров либо отсутствия необходимого минимума этих товаров, иногда — в связи с тем, что в качестве покупателей в розничной торговой сети, как

указывалось, выступают не только граждане, но и в известных пределах социалистические организации).

С рассматриваемых позиций в первую группу обязательств (возникающих на основе или в связи с народнохозяйственным планом) наряду с договорами, заключаемыми между социалистическими организациями, включаются договоры социалистических организаций с гражданами, в частности издательские и тому подобные договоры. Вряд ли имеются основания для отнесения последних к сфере товарного обращения. Они позволяют обеспечивать выполнение планов издательств и других культурно-просветительных учреждений и предприятий. Выплата гонорара автору по своей правовой природе сходна с вознаграждением, получаемым трудящимся по трудовому договору, и является лишь необходимой предпосылкой удовлетворения соответствующих материальных и культурных потребностей.

Договоры же между организациями и гражданами, непосредственно направленные на упомянутую цель, фактически выпадают из этой систематизации. Если даже и предположить, что за исключением издательских и тому подобных договоров авторами классификации имелись в виду все иные договоры между организациями и гражданами, то трудно аргументировать их объединение в одну группу с договорами, возникающими между организациями на основе актов планирования народного хозяйства. Воздействие актов планирования оказывается неодинаковым не только на различные по субъектному составу группы договорных отношений, но и внутри каждой из групп таких отношений. Что же касается оснований возникновения договоров между организациями и гражданами, то здесь немаловажное значение имеют индивидуальные административные акты, не являющиеся актами планирования.

Отсутствие достаточно четкой дифференциации гражданско-правовых отношений между организациями и отношений с участием граждан (прежде всего граждан с организациями) наблюдается в ряде исследований проблемы соотношения актов государственного управления и договоров. При этом особо не выделяются отношения, хотя и связанные с имущественными, но являющиеся сами по себе неимущественными и потому нетоварными. Тем не менее речь идет лишь об актах

¹ И. Б. Новикий, Л. А. Луца, *Общее учение об обязательствах*, Госюриздат, 1950, стр. 71.

государственного управления, регулирующих имущественные отношения в сфере движения продукции социалистического производства.

Предлагается различать два вида административных актов: акты, индивидуализирующие и создающие права и обязанности для определенных лиц — организаций или граждан, и акты, не определяющие всех участников отношения, а устанавливающие для одной из сторон обязанности, осуществление которых связано с совершением этой стороной гражданскоправовых сделок с другими лицами, для которых совершение этих сделок не является обязательным. В качестве примеров актов первой группы называются утвержденный план строительства, государственный план перевозок, фондовые извещения на поставку продукции, лимитные распоряжения Госбанка о кредитовании товарно-материальных ценностей, ордер на жилую площадь. К актам второй группы отнесены, например, утвержденный план товарооборота торгующей организации, план пассажирских перевозок, лимит кредитования под расчетные документы в пути, издательский план¹.

Наряду с отмеченными недочетами в таком подразделении не видна специфика актов, не являющихся плановыми, широко понимается сфера движения продукции, ибо в нее включаются отношения, возникающие при перевозке транспортными предприятиями пассажиров, выдаче ордера на жилую площадь, утверждении издательского плана. Реализация последнего, действительно, связана с осуществлением в известных пределах товарно-денежных отношений, однако они носят сугубо подсобный характер, всецело подчинены задаче заключения и исполнения авторских договоров, предметом которых служит продукт творческой деятельности авторов произведений литературы, науки или искусства.

2. Выявлению особенностей соотношения административных актов и договоров могло бы способствовать разграничение обязательственных отношений в зависимости от их участников: между социалистическими организациями либо между ними и гражданами.

Административные акты оказывают неодинаковос

¹ См. Р. О. Халфина, Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве, стр. 141.

влияние на процесс формирования конкретных договорных правоотношений между организациями и гражданами. В одних случаях они представляют собой лишь предпосылку заключения определенного договора, в других — образуют вместе с договором фактический состав, порождающий договорное обязательство.

Рассматриваемые отношения в отличие от отношений, возникающих между организациями, в меньшей степени подвержены влиянию плана. Здесь не заключаются договоры, аналогичные планируемому или регулируемым¹. Утверждение плана розничного товарооборота, плана объема реализации бытовых услуг и работ не оказывает непосредственного гражданскоправового воздействия на организации, призванные выполнять плановые задания. Гражданскоправовые отношения между ними и гражданами возникают в результате заключения конкретных договоров. И тем не менее эти договоры связаны с планированием не только вследствие существования названных планов. Эта связь проявляется в порядке утверждения розничных цен на продаваемые товары, стоимости услуг и работ, ставок квартирной платы, государственных общесоюзных стандартов, технических условий. В связи с тем, что еще многие товары широкого потребления выпускаются промышленностью не в достаточном количестве, ощущается нехватка жилья, влияние планирования проявляется не только в порядке заключения соответствующих договоров, но и нередко отрицательно сказывается на самой возможности граждан вступать с организациями в гражданскоправовые соглашения.

Деятельность большинства организаций, призванных удовлетворять потребности граждан, протекает так, что даже при выполнении плана они не должны, как прави-

¹ Согласно иной точке зрения к регулируемым планом сделкам относятся сделки, заключаемые на основании плана, обязательного к исполнению для одной социалистической организации. Последняя в процессе исполнения плана вступает в договорные отношения с другими социалистическими организациями и отдельными гражданами (см. «Советское гражданское право», т. 1, изд-во «Высшая школа», 1968, стр. 235). Вопреки широко распространенному взгляду, признающему существование планируемых и регулируемых договоров только по взаимоотношениям между организациями, авторы, по сути дела, неосновательно распространяют элементы режима планирования и этой сфере на отношения с участием граждан.

ло, уклоняться от заключения договора с обращающимися к ним гражданами. В противном случае возникла бы ситуация, не отвечающая назначению таких организаций, создавались бы значительные трудности для населения.

Поскольку предприятия розничной торговли, бытового обслуживания заключают договоры не только с гражданами, было бы целесообразным, особенно применительно к услугам, оказываемым по индивидуальным заказам населению (по договору бытового заказа), выделять в плане особый показатель объема таких именно услуг. Более высокая рентабельность услуг, осуществляемых предприятиями бытового обслуживания для организаций, приводит иногда к неоправданному сокращению приема заказов от отдельных граждан.

Сложный фактический состав порождает правоотношения по пользованию жилыми помещениями, которые выделяются соответствующими организациями. Заключение договоров найма жилого помещения в домах государственных, кооперативных, общественных организаций, как отмечалось, предшествуют решениям компетентных органов о предоставлении гражданам жилых помещений. На этом основании исполкомы местных Советов выдают на занятие жилых помещений ордера, представляющие собой административные акты, адресованные жилищно-эксплуатационным организациям. Гражданину, на имя которого выдан ордер, предоставляется право занять указанное в нем жилое помещение со всеми вытекающими правовыми последствиями¹.

Граждане вступают в договорные отношения с организациями по мере испытываемых ими потребностей. Возникновению соглашений не могут предшествовать какие-либо административные акты, относящиеся к гражданам и обязывающие их к заключению договоров. Иное означало бы недопустимое стеснение свободы граждан, ограничение возможности их участия в гражданско-правовых отношениях.

¹ Некоторые авторы полагают, что право гражданина на занятие жилого помещения является субъективным гражданским правом, порождаемым ордерами в совокупности с предшествующими ему жилищными фактами (см. Ю. К. Толстой, Советское жилищное право, изд-во ЛГУ, 1967, стр. 15—16).

3. Содержание договоров в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами

1. Общие положения о содержании договоров относятся в полной мере к соглашениям социалистических организаций с гражданами. Вместе с тем в области регулирования таких отношений наблюдается ряд специфических черт: основная из них состоит в том, что подавляющее большинство условий договоров предопределяются нормативными актами, утвержденными в установленном законом порядке. Объясняется это, прежде всего, особенностями субъектного состава, массовым характером договоров, затрудняющим, а подчас и исключающим, возможность выработки множества условий, по которым в каждом отдельном случае достигалось бы соглашение сторон. Так, большинство условий договора найма жилого помещения сформулировано в императивных нормах. Но это вовсе не исключает возможности использования в конкретном договоре условий, выработанных сторонами с учетом специфики предмета договора, а также конкретизации условий, сформулированных в законе.

Дальнейшее развитие сети организаций, удовлетворяющих потребности граждан, расширение их функций, увеличение числа услуг, оказываемых населению, более полный учет запросов, вкусов, привычек советских граждан будет приводить к тому, что учащаются случаи согласования сторонами условий, включаемых в конкретные договоры по инициативе граждан. Окончательно докажет свою несостоятельность выдвигавшийся в литературе тезис о том, что условия договоров, заключаемых так называемыми предприятиями общественного пользования с отдельными гражданами, обращающимися к их услугам, вообще «не могут быть предметом индивидуальных переговоров»¹.

Императивная природа норм, содержащихся в соответствующих актах, не препятствует включению в договоры обычных условий, а также случайных, поскольку они вообще могут иметь место в том или ином соглашении.

¹ «Гражданское право», ч. 2, Юридат, 1938, стр. 31.

Типизация условий договоров призвана обеспечить детальную и отвечающую принципам советского законодательства регламентацию прав и обязанностей участников конкретных правоотношений, всестороннюю и надлежащую охрану их прав и интересов. Это имеет первостепенное значение для граждан, повседневно совершающих с различными социалистическими организациями множество сделок, направленных на удовлетворение материальных и культурных потребностей. Нельзя поэтому согласиться с утверждением, что типизация условий сделки преследует в социалистическом государстве исключительно цель технического упрощения оформления сделок¹.

Свое внешнее проявление типизация договорных условий получает в разнообразных инструкциях, Типовых договорах, правилах, других нормативных актах, призванных конкретизировать положения, сформулированные в общей форме в кодифицированных гражданских законах. Эти законы закрепляют распределение компетенции между соответствующими органами Союза ССР и союзных республик, которым поручается принимать нормативные акты, относящиеся к разновидностям отдельных типов договоров.

2. Урегулировав все важнейшие договоры, Основы не всегда определяют характер того или иного подлежащего изданию акта и орган, на который возлагается его утверждение, а в отношении некоторых из договоров не содержат необходимых указаний. Согласно ст. ст. 55, 66 Основ Советы Министров союзных республик утверждают типовые договоры по отдельным видам бытового проката и по отдельным видам обслуживания граждан, а на основании ст. 66 Основ законодательством союзных республик устанавливаются правила о договорах подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан. В соответствии со ст. ст. 41, 43, 55 Основ законодательством союзных республик определяется порядок осуществления прав лицом, купившим в розничном торговом предприятии вещь ненадлежащего качества, устанавливаются случаи и порядок продажи товаров длительного пользования гражданам розничными торговыми предприятиями в кредит, условия и порядок предостав-

ления социалистическими организациями гражданам предметов во временное возмездное пользование. По поводу найма жилых помещений в домах социалистических организаций Основы лишь констатируют, что пользование ими оформляется договором с соответствующим управлением домом (ст. 56), не упоминая ни об акте, призванном регулировать отношения по найму, ни о порядке осуществления прав по данному договору.

Гражданские кодексы воспроизводят содержание отдельных норм Основ почти текстуально (например, об утверждении Советами Министров союзных республик Типовых договоров по отдельным видам бытового проката), а в других случаях — конкретизируя положения Основ, называют орган, который должен урегулировать определенные отношения (Совет Министров союзной республики, к компетенции которого отнесено установление случаев и порядка продажи товаров длительного пользования в кредит).

Некоторые положения Основ, касающиеся определенных вопросов, кодексы не только не дополняют и не развивают, но даже и не воспроизводят (например, ч. 1 ст. 55, определяющую, что условия и порядок бытового проката устанавливаются законодательством союзных республик). Поскольку Типовые договоры утверждаются только по отдельным видам бытового проката, в кодексы следовало бы включить норму об актах, которые должны регулировать отношения по прокату, не подпадающие под действие типовых договоров. Следует учитывать, что, предусматривая срок действия договора бытового проката, ГК не допускают превышения срока, установленного только соответствующим типовым договором (ч. 3 ст. 277 ГК РСФСР); такая норма может создать неправильное впечатление, что предоставление любого из предметов проката регламентируется типовыми договорами. Аналогичное положение имеет место и по подрядам (применительно к оплате стоимости материала, принадлежащего подрядчику, к уплате ему вознаграждения за выполненную работу), даже не упоминая правила о договорах подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан (ч. 1 ст. 66 Основ).

Отсутствие в законе особых указаний относительно подзаконных актов, регулирующих наем жилых помеще-

¹ См. И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц, указ. работа, стр. 106.

ний, не послужило препятствием для разработки и принятия в союзных республиках специального законодательства по этому вопросу. Так, Совет Министров РСФСР постановлением от 18 октября 1962 г. утвердил Правила пользования жилым помещением, содержащие нормы, сравнительно детально регламентирующие права и обязанности нанимателей; Министр коммунального хозяйства РСФСР приказом от 9 января 1967 г. утвердил Инструкцию о порядке обмена жилых помещений.

Сказанное свидетельствует об ощутимых пробелах в Основах и гражданских кодексах, касающихся нормативных актов, призванных регулировать договорные отношения между организациями и гражданами. Потребность в создании стройной системы таких актов уже давно назрела. Она позволила бы устранить существующее ныне положение, при котором детальное регулирование однородных имущественных отношений осуществляется подзаконными актами неодинакового правового значения и различной силы: бытовой прокат — типовыми договорами и правилами, бытовой заказ — типовыми договорами, правилами, инструкциями. То же самое наблюдается и со сходными отношениями, например, по имущественному найму и найму жилого помещения (Типовые договоры и правила по отдельным видам бытового проката; правила, инструкции, другие акты по найму жилого помещения). Вместе с тем нередко для регламентирования совершенно самостоятельных имущественных отношений разными органами государственного управления утверждаются одноименные акты: Инструкция о порядке продажи товаров в кредит, Инструкция о порядке приема от рабочих и служащих Москвы заказов на ремонт квартир и комнат с оплатой в кредит, Инструкция о порядке обмена жилых помещений. По сложившейся традиции отношения граждан с ломбардами по хранению и денежным ссудам, обеспечиваемым материальными ценностями, подпадают под действие типовых уставов ломбардов, утверждаемых Советами Министров союзных республик.

Многие нормы типовых договоров представляют собой воспроизведенные и конкретизированные правила Основ и гражданских кодексов. Некоторые же вопросы получили в типовых договорах самостоятельное решение. Так, согласно ст. ст. 284, 285 ГК наймода-тель обяза-

производить за свой счет капитальный ремонт сданного внаем имущества, а наниматель — текущий ремонт, если иное не предусмотрено законом или договором. Одно из возможных последствий неисполнения наймодателем своей обязанности заключается в праве нанимателя произвести ремонт (предусмотренный договором или вызываемый неотложной необходимостью) и взыскать с наймодателя стоимость ремонта или зачесть ее в счет наемной оплаты. Действующий в РСФСР типовой договор о предоставлении напрокат роялей, пианино предусматривает обязанность наймодателя производить за свой счет настройку, чистку и регулировку предмета найма (что может быть объяснено недопустимостью привлечения к ремонту ценных музыкальных инструментов недостаточно компетентных лиц). При неисполнении наймодателем этой обязанности наниматель вправе произвести работы силами другой государственной организации и зачесть их стоимость в счет наемной платы.

3. В законе уделено немало внимания предметам договоров каждого типа. Если, однако, в тексте некоторых норм приводится подробный их перечень (например, в ст. 277 ГК упоминаются вещи, по поводу которых возникают правоотношения бытового проката), то раскрыть характер предмета других договоров можно лишь путем выявления смысла соответствующих законоположений. Так, анализ содержания ст. 350 и других статей главы 30 ГК позволяет установить, что предметом договора бытового заказа является результат выполнения подрядчиком определенной работы. Выяснение предмета договора может иметь значение для положительного решения вопроса о существовании типа договора, не урегулированного в законе. В частности, небезынтересна дискуссия по поводу выделения в системе договорных обязательств в качестве самостоятельного договора услуг, который предлагается ограничивать от договора подряда¹.

Если предмет договора представляют собой вещи, то ими могут быть потребительские товары либо изолированные жилые помещения в виде квартиры или одной либо нескольких комнат. Как правило, предмет договора

¹ См., например, С. С. Алексеев, *Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма*, стр. 212.

не определяется в нормативном порядке. Исключения допускаются законом в отношении договора розничной купли-продажи и договора найма жилого помещения.

Для каждого торгового предприятия (не считая комиссионных магазинов) в зависимости от его специализации предусмотрен ассортиментный минимум товаров, которые должны находиться в продаже. Количество продаваемых гражданам товаров обычно не лимитируется. Однако для предотвращения возможных злоупотреблений со стороны отдельных лиц и перебоев в нормальной работе торгового предприятия на продажу некоторых видов товаров введены определенные ограничения. В связи с испытываемым недостатком в жилье установлена норма жилой площади. Для отдельных категорий нанимателей постановлениями Советов Министров союзных республик устанавливается норма дополнительной жилой площади¹.

Во всех других случаях в решении вопроса о предмете договора в полной мере проявляется свобода участников договора.

Не всегда удается окончательно определить предмет соглашения при его заключении. Так, по некоторым договорам бытового заказа допускается возможность установления характера ремонта сложной аппаратуры не ранее следующего дня лишь после проведения проверки при помощи специальных приборов. Представляется, что соответствующие правила нуждаются в изменениях; включение в них указания на обязательность выявления характера и стоимости работ в присутствии заказчиков в большей степени обеспечивало бы их интересы.

4. Возмездный характер рассматриваемых отношений, выражающий их товарно-денежную природу, предопределяет необходимость достижения соглашения в каждом конкретном случае, о таком существенном условии договора, как цена. Система твердых плановых цен, утверждаемых компетентными органами, в наибольшей степени обеспечивает интересы населения. Однако в действующем законодательстве отсутствует единый подход при решении вопроса о порядке определения цены при заключении соответствующих договоров, что иногда приводит к фактам завышения цен, выполнения одних и тех же работ по различным расценкам и т. п.

¹ См., например, СП РСФСР 1970 г. № 6, ст. 37.

Для некоторых договоров закон требует, чтобы действовали, как правило, установленные государственные цены. Это прежде всего относится к продаже товаров государственными, кооперативными и общественными организациями. Исключение из такого правила допускается только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и в установленных последним пределах — законодательством союзных республик (ст. 40 Основ). Порядок рассмотрения и утверждения государственных цен регламентируется специальными постановлениями Совета Министров СССР. Впредь до введения бесплатного пользования жилыми помещениями размеры квартирной платы в домах обобществленного фонда устанавливаются законодательством Союза ССР (ст. 57 Основ). К компетенции законодательства союзных республик отнесено определение предельных ставок платы за пользование жилыми помещениями в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности.

Отсутствуют в законе указания о распределении компетенции Союза ССР и союзных республик относительно определения стоимости работ, выполняемых по договору бытового заказа. Статья 362 ГК лишь отсылает к утвержденным в установленном порядке прейскурантам. В связи с тем, что они утверждаются не только государственными, но и кооперативными организациями, в них не говорится о государственных ценах.

Еще менее определенно регламентируется вопрос о вознаграждении — вземной плате — по договору бытового проката. Основы содержат предписание законодательству союзных республик устанавливать условия и порядок предоставления организациями гражданам соответствующих предметов во временное пользование за плату (ст. 55). Как видно из этой нормы, одно из таких условий — условие о цене. Можно было бы предположить, что в Типовых договорах по отдельным видам бытового проката, упоминаемых в Основах, имеются указания о порядке определения размера оплаты. Но данный вопрос ими не затрагивается. Отсутствуют какие бы то ни было правила по этому поводу в законе и для проката предметов, осуществляемого не в соответствии с Типовыми договорами, а только по общим правилам гражданского законодательства.

Если обратиться к нормам ГК, регулирующим отно-

шения по продаже в порядке розничной торговли на комиссионных началах, то они различают комиссионное вознаграждение, которое комитент обязан уплатить комиссионеру по исполнению поручения, и продажную цену вещей, подлежащих предметом договора. Согласно ст. 415 ГК размер комиссионного вознаграждения определяется соглашением сторон, если иное не установлено законом. Правила о порядке приема и продажи комиссионными магазинами вещей, упомянутые в ст. 404 ГК, не предоставляют сторонам права по своему усмотрению решать вопрос о размере вознаграждения, точно фиксируя его. Цена вещей, принимаемых комиссионным магазином, как правило, определяется по соглашению сторон, однако она не должна превышать государственных розничных цен на соответствующие товары. В виде исключения в целях недопущения неправильного подхода при установлении продажной цены антикварных и уникальных вещей и произведений искусства (поскольку на них не существуют государственные розничные цены) комиссионный магазин определяет ее по специальной оценке (ст. 410 ГК).

Было бы желательным упорядочить процедуру выработки цен и их применения и в допустимой степени унифицировать законодательство по вопросу о вознаграждении в возмездных договорах, обслуживающих граждан. Включение в закон общих правил о таком существенном условии, как цена, позволило бы устранить отмеченный разрыв. Следовало бы, в частности, усилить значение нормы, сформулированной в ч. 2 ст. 252 ГК в воспроизведенной в ч. 3 ст. 353 ГК, применительно к предоставлению подрядчиком в кредит материалов, придав ей более общий характер. Это правило могло бы иметь значение и в некоторых других случаях, например в связи с получением в последнее время распространение выполняемых отдельных видов работ (ремонт квартир и комнат) с оплатой в кредит.

4. Заключение договоров в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами

1. Заключение договоров между организациями и гражданами происходит на основе соответствующих общих

норм советского гражданского права, а также специальных правил.

Содержание правовых норм, регулирующих порядок заключения таких договоров, всецело подчинено задаче обеспечения надлежащего обслуживания населения. Граждане заключают договоры с организациями, единственной целью деятельности которых является удовлетворение их материальных и культурных потребностей, либо осуществляющими такие функции наряду с иными.

Обязанность организаций заключать с гражданами договоры, отвечающие характеру их специальной правоспособности, закреплена в уставах и положениях, причем последствия неисполнения таких обязанностей предусмотрены нормами административного права. Если договоры в сфере розничного товарооборота заключаются по общему правилу со всеми обращающимися к организациям гражданами (исключения предусмотрены в тех или иных ведомственных нормативных актах), то некоторые договоры, обслуживающие потребности трудящихся, могут быть совершены при наличии определенных условий (например, договоры страхования), другие же, как отмечалось, — лишь после принятия компетентным органом индивидуального акта государственного управления (договор найма жилого помещения).

2. Использование в отношениях специализированных организаций с гражданами публичной оферты не означает, что любое их обращение к населению может рассматриваться как стадия заключения договора. Отсутствие в таком обращении даже одного из существенных пунктов будущего соглашения лишает его качества оферты. В таком случае речь может идти об обращениях к определенному кругу лиц предложениях, являющихся информацией будущих участников договора о ряде условий, на которых возможно их заключение. Если же предложение представляет собой оферту, а согласие заключить договор содержит хотя бы одно условие, отличающееся от того, что было сделано, то оно не может рассматриваться как акцент (ст. 165 ГК). Подтверждением тому служат, например, переговоры, нередко возникающие при заключении договора бытового заказа-соглашения, достигнутого не только по условиям, выдвинутому подрядчиком, но и по предложенным заказчиком.

Существование подобных договоров не умаляет значения публичной оферты, используемой и в деятельности предприятий, оформляемой договорами бытового заказа. На базе условий, содержащихся в публичной оферте, вырабатываются отдельные пункты конкретных договоров.

Не меняет существа отношений, складывающихся при публичной оферте, установление гражданским законодательством известных ограничений участия некоторых категорий лиц в имущественных связях. Эти ограничения вызваны необходимостью учета ряда факторов, прежде всего таких, как возраст, психическое состояние. Публичная оферта обращена ко всем участникам гражданского оборота. Полностью недееспособные исключаются законом из их числа. Что касается лиц, обладающих определенной степенью дееспособности, то к ним публичная оферта относится в той мере, в какой это им позволяет дееспособность.

Совершать мелкие бытовые сделки, вносить в кредитные учреждения вклады и распоряжаться ими вправе несовершеннолетние, не достигшие пятнадцати лет. Такие сделки наряду с некоторыми иными юридическими действиями могут совершать несовершеннолетние от пятнадцати до восемнадцати лет и граждане, ограниченные в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами.

Очевидно, что применительно к каждой из этих категорий граждан понятие мелких бытовых сделок наполняется соответствующим содержанием. В связи с тем, что круг договоров, которые могут заключать несовершеннолетние, достигшие пятнадцати лет, определяется в подзаконных актах, было внесено предложение включить в ч. 1 ст. 13 ГК РСФСР: «несовершеннолетние в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет совершают сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителей» оговорку — «поскольку иное не установлено законом»¹. При этом не учитывается, что перечень исключений из общего правила, содержащегося в других частях той же статьи закона, надо считать исчерпывающим.

¹ Д. Г. Кузнецова, Я. Н. Шевченко, *Гражданско-правовое положение несовершеннолетних*, «Юридическая литература», 1968, стр. 42.

3. Кроме оферты, обращенной к публике, встречаются и предложения социалистических организаций, направленные определенным адресатам. К конкретному гражданину обращено предложение жилищно-эксплуатационной организации заключить договор найма жилого помещения, которое предоставлено этому гражданину по решению компетентного органа. Закон (ст. 299 ГК) обязывает управление домом заключить договор с гражданином, на имя которого исполкомом местного Совета выдан ордер, не указывая, от кого должно исходить предложение вступить в договорные отношения. Представляется, что поскольку наймодатель передает гражданину в пользование помещение, являющееся предметом договора, а также проект договора, составленный в соответствии с Типовым договором найма жилого помещения, жилищно-эксплуатационная организация должна быть признана оферентом.

С содержанием ч. 1 ст. 299 ГК не согласовывается высказанное в литературе мнение о возможности заключения договора с любым из совершеннолетних членов семьи, указанных в ордере, по их семейному соглашению¹. Тот факт, что согласно закону члены семьи нанимателя, проживающие совместно с ним, приобретают такие же права и обязанности, как и сам наниматель, лишь подчеркивает значимость заключения договора с ордерадержателем, поскольку права и обязанности членов семьи вытекают из уже заключенного им договора найма. Соглашение членов семьи по вопросу о том, с кем из них следует заключить договор, может иметь силу, если речь идет о помещении, которым все они уже пользовались; при недостижении такого соглашения договор заключается с тем членом семьи, на имя которого ранее был открыт *финансовый лицевой счет*.

4. Наряду с наиболее распространенным порядком возникновения договоров, при котором стороны выражают свою волю, в основном присоединяясь к заранее выработанным условиям, в практику взаимоотношений организаций с гражданами внедряется закрепленный в гражданских кодексах союзных республик порядок за-

¹ См. В. Ф. Чигир, *Советское жилищное право*, Минск, 1968, стр. 72.

заключения договоров путем принятия к исполнению заказа.

Из текста я. 3 ст. 160 ГК, относящегося к общим положениям обязательственного права, следует, что предложение заключить соответствующий договор (содержащее существенные пункты) может исходить от гражданина. Поскольку в той же форме содержится положение, адресованное только социалистическим организациям, нет сомнений в том, что первая ее половина распространяет свое действие на отношения между организациями и гражданами, а в отдельных случаях и на отношения между гражданами.

Предложению, направляемому организации, обычно предшествует широкое ознакомление населения с теми видами обслуживания, которые может предоставить соответствующая организация. Информация об этом включает в себя не только перечень услуг, но и некоторые другие существенные пункты будущего договора, например преискурantinную цену. Публичная же оферта должна содержать все существенные условия. В качестве акцептанта выступает организация, принимающая предложение гражданина. При ее несогласии с каким-либо условием договор не считается заключенным. Отказавшись от сделанного предложения, организация может сама предложить заключить договор на иных условиях. Но в этом случае уже она является оферентом и речь пойдет о заключении договора в обычном порядке.

Тем самым в отличие от публичной оферты, создающей необходимые предпосылки для охвата договорными отношениями с организациями самых широких слоев населения, заключение определенного договора путем принятия к исполнению заказа происходит на условиях, в значительной степени выработанных самими сторонами в процессе формирования соглашения.

Включение указания о возможности совершения договора путем принятия к исполнению заказа в подраздел гражданских кодексов об общих положениях обязательственного права дает основание считать этот порядок одной из разновидностей заключения различных типов договоров. Данный порядок применяется при розничной купле-продаже, что отвечает поставленной в Директивах XXIII съезда КПСС задаче в широких масштабах внедрять прогрессивные, удобные для населения

формы торговли — прием заказов на товары, доставку их на дом, торговлю по образцам, посылочную торговлю. Наряду с этим получает развитие прием заказов как способ оформления договоров перевозки пассажиров и багажа на различных видах транспорта, договоров экспедиции, договоров найма помещения в гостиницах, договоров безвозмездного пользования имуществом и др.

Если, однако, применительно к перечисленным договорам в законе не упоминается термин «заказ», то договор подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан именуется бытовым заказом. В последнем случае имеется в виду та разновидность договора подряда, по которому подрядчик всегда обязуется выполнить определенную работу по заданию заказчика, т. е. по его заказу. Индивидуальный характер работы, предусматриваемый договором подряда, требует согласования большего количества условий, касающихся предмета, и выделяет эти отношения из ряда тех, которые возникают при принятии организацией предложения гражданина вступить в иные договорные отношения.

В литературе было высказано сомнение в целесообразности использования термина «заказ» ко всем случаям подрядных отношений между организациями и гражданами. Однако аргументация в пользу отказа от этого термина, когда речь идет о рассматриваемых отношениях, не представляется достаточно убедительной. Признавая, что заказ выражает лишь наличие задания одной стороны, автор считает, что он более приемлем, например, при закупке товаров в магазинах с доставкой на дом, изготовлении изделия из материала подрядчика; отношения же, возникающие при передаче предметов личной собственности для их ремонта или переработки, предлагается именовать подрядными¹. Тем самым расчленяются однородные экономические отношения, составляющие определенное единство, которое и обуславливает регулирование этого вида товарно-денежных связей нормами, относящимися к договору подряда. Нельзя отрицать известного неудобства, проистекающего из факта существования термина, охватывающего различные понятия; однако такое явление встречается сравни-

¹ См. «Бытовое обслуживание населения» (правовые вопросы), «Юридическая литература», 1968, стр. 319.

тельно часто и не должно препятствовать выяснению смысла каждого из них.

Сделки, представляющие собой принятые организационными заказами, исполняются не при их совершении (когда встречные действия сторон производятся практически одновременно). Существование известного периода времени, в течение которого организацией осуществляется заказ, нередко подчеркивается указанием на то, что он является предварительным. Исполнение стороной, принявшей заказ, может практически совпадать или не совпадать с исполнением другой стороной встречной обязанности. Так, при приеме заказов розничным торговым предприятием на продовольственные товары с оплатой при их получении по сути дела разрыв во времени между уплатой покупателем денежной суммы и передачей продавцом товара ничтожно мал. Иначе обстоит дело при оформлении заказов на промышленные товары. При приеме предварительного заказа на легковую автомашину в большинстве союзных республик покупатель уплачивает полную его стоимость, магазин же обязуется передать автомашину не позднее года (в некоторых республиках — квартала) со дня заключения договора; оформление предварительного заказа на продажу построенного стандартного жилого дома сопровождается внесением покупателем аванса в размере 50% продажной цены, остальная сумма должна быть уплачена покупателем одновременно или частями до подписания приемосдаточного акта.

5. Договоры между организациями и гражданами, как и соглашения других участников гражданского оборота, в подлежащих случаях считаются заключенными, если они облечены в предписанную законом форму (ст. 34 Основ). Это означает, что совершение рассматриваемых договоров в установленной законом форме по общему правилу не является одним из условий их действительности. Они заключаются в различной форме в зависимости от типа договора, продолжительности порождаемых им правоотношений.

Некоторые договоры могут совершаться лишь в письменной форме — договоры найма жилого помещения, договоры комиссии на продажу вещей в порядке розничной торговли, договоры о залоге имущества в ломбарде. Последний оформляется выдачей лом-

бардом залогового билета; несоблюдение этого правила влечет за собой недействительность договора. К аналогичным последствиям по традиции должно привести и необложение в письменную форму договоров страхования, хотя ни в действующих законах, ни в Правилах страхования нет упоминания о возможном нарушении формы этого договора¹.

Согласно ст. 44 ГК сделки социалистических организаций с гражданами должны заключаться в письменной форме. Исключения составляют сделки, исполняемые при самом их совершении, а также отдельные виды сделок, для которых иное предусмотрено законодательством Союза ССР или РСФСР. В целях упрощения оформления некоторых договоров и подзаконных актов допускается заключение их в устной форме, но с обязательной выдачей клиенту соответствующей квитанции, удостоверяющей существование договора (например, при перевозке багажа, при выдаче напрокат ряда предметов).

Договоры розничной купли-продажи в подавляющем большинстве случаев как сделки, исполняемые при их совершении, заключаются устно. В письменном виде совершаются договоры купли-продажи с рассрочкой платежа, по предварительным заказам промышленных товаров и с Поставторгом — по своей природе исключая возможность применения устной формы. Широко используется при купле-продаже такое поведение покупателя и продавца, которое само по себе свидетельствует об их воле совершить сделку, — путем конклюдентных действий.

Эти действия могут рассматриваться в качестве способа выражения воли участников конкретной сделки лишь в случае, если законом не установлена для нее определенная форма. Поэтому, например, как устный должен расцениваться договор при сдаче гражданином вещей на краткосрочное хранение в гардеробы организации с выдачей хранителем номера или жетона, хотя бы при этом и не было произнесено ни единого слова (см. ст. 423 ГК).

Рядом особенностей отличается заключение договора путем принятия к исполнению заказа. При обращении

¹ В ранее действовавших ГК содержалась норма об обязательной письменной оформленности договоров страхования под страхом недействительности.

к социалистической организации в устной либо в письменной форме переговоры заканчиваются заключением договора, если со стороны организации не последует отказа от сделанного предложения. Нередко организации выдвигают встречные условия договора; если первоначально обратившийся к организации гражданин немедленно заявил об *принятии* этих условий, то договор должен считаться заключенным. Здесь, однако, уже отсутствуют признаки, присущие заказу как особому порядку заключения договора.

При направлении организации заказа, облеченного в письменную форму, договор должен считаться заключенным, если по получении заказа организация немедленно не сообщит обратившемуся гражданину о невозможности принятия заказа к исполнению. Видимо, гражданин вправе считать заказ принятым, если он не получил от организации отказа в течение нормально необходимого для этого времени (ср. ч. 2 ст. 163 ГК).

Заказ может представлять собой обращение к организации, и не предшествующее заключению договора. В подобных случаях им обозначают волеизъявление одного участника договора, направленное другому с целью исполнения последним своей обязанности. Такое волеизъявление есть не что иное, как заявка, служащая основанием для совершения контрагентом действий, составляющих предмет договора. Так, по договору проката легковых автомобилей, заключаемому обычно на продолжительный период, абонент обращается к прокатной организации с заказом о предоставлении автомашины на определенное время.

5. Исполнение договоров в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами

1. Исполнение договорных обязательств между организациями и гражданами должно осуществляться в соответствии с принципами советского договорного права. Осуществление принципа надлежащего исполнения обязательств достигается при соблюдении должником всех условий конкретного договора. В договорах, призванных обслуживать потребности граждан, наибольшее значение имеют условия о качестве и сроках исполнения.

Закон предусматривает особые критерии для товаров, являющихся предметом договора розничной купли-продажи, а именно: «Вещь, продаваемая торговой организацией, должна соответствовать государственному стандарту, техническим условиям или образцам, установленным для вещей этого рода, если иное не вытекает из характера данного вида купли-продажи» (ст. 41 Основ). Требования о соответствии этим критериям не применяются при продаже через торговую сеть промышленных товаров, утративших полноценность вследствие длительного хранения на складах, в витринах, во время перевозки (и потому уцененных), при приобретении товаров в магазинах по продаже так называемых случайных вещей, в промтоварных комиссионных магазинах. Характер такой розничной купли-продажи позволяет признать, что покупатель, будучи осведомленным о недостатках товара, тем не менее выразил желание купить вещь, качество которой отвечает условиям данного конкретного договора.

Первостепенное значение имеет и качество работ, выполняемых по договору бытового заказа. В кодифицированном законодательстве содержатся нормы, относящиеся к качеству исполнения (например, предусматривается обязанность подрядчика предупредить заказчика об обстоятельствах, которые могут повлиять на годность или прочность выполняемой работы). Что касается *соответствия выполненной работы тем или иным требованиям*, то в законе упоминаются только условия договора. Вместе с тем качество исполнения часто определяется ГОСТами, техническими условиями (отступления от которых по просьбе заказчика должны быть особо оговорены). Это следовало бы отразить в главе Основ и ГК о подряде тем более, что в общих положениях об обязательствах отсутствуют какие бы ни было указания по вопросу о качестве.

2. В отношениях организаций с гражданами, как и в отношениях между организациями, исполнение обязательства только тогда может быть признано надлежащим, когда оно произведено в натуре. Именно реальное исполнение позволяет удовлетворить самые разнообразные материальные и культурные потребности граждан. Поэтому по общему правилу они вправе при нарушении организациями принятых обязанностей требовать их

осуществлении даже при уплате этими организациями штрафных санкций. Любое иное решение вопроса не соответствовало бы интересам граждан и шло бы вразрез с целями деятельности организаций, обслуживающих население.

Вместе с тем в этой области отношений не представляется возможным, как это происходит во взаимоотношениях между организациями, чтобы кредитор — гражданин был обязан требовать от должника — организации реального исполнения. хозяйственные отношения с участием граждан не могут не отличаться от одноименных отношений между социалистическими организациями.

В ряде случаев гражданин вправе отказаться от реального исполнения договора, заключенного им с организацией. Это относится к договорам, исполнение по которым отделено от заключения известным отрезком времени. Такое право может вытекать из самого существа имущественных отношений. Отобраз у продавца определенный промышленный товар и отложив его до момента оплаты, покупатель вправе изменять свое первоначальное решение относительно целесообразности участия в договоре с данной торгующей организацией. Право гражданина отказаться от реального исполнения закрепляется и нормами закона. Так, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению бытового заказа или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков от подрядчика. В любое время расторгнуть договор с наймодателем имеет право наниматель жилого помещения.

В двухсторонних договорах обязанность реального исполнения лежит на обоих контрагентах. Поэтому вслед за исполнением одним из них действия, составляющего предмет принятого им на себя обязательства, другой также обязан произвести соответствующее действие. В сфере обслуживания основная обязанность граждан заключается в уплате определенной в установленном порядке денежной суммы. В зависимости от смысла и содержания договора и происходит реальное исполнение сторонами обязанностей.

Надлежащее исполнение принятых организациями и гражданами обязательств свидетельствует о соблюдении

ими договорной дисциплины. Применительно к данной категории имущественных отношений эти понятия совпадают, поскольку договорной дисциплиной не охватывается процесс заключения договоров (даже когда на одну из сторон возлагается обязанность вступить в договор с другой), что нередко имеет место во взаимоотношениях между организациями.

3. Одним из принципов действующего договорного права является исполнение каждой стороной своих обязанностей наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом (ч. 2 ст. 168 ГК). На первый взгляд может показаться, что подобное правило адресовано лишь организациям, поскольку упоминается социалистическое народное хозяйство. Однако народное хозяйство нашей страны не может не охватывать отношений между организациями и гражданами, ибо цель социалистического производства состоит во все более полном удовлетворении потребностей общества и всех его граждан.

На организациях, являющихся неотъемлемой частью народного хозяйства, прежде всего лежит задача обеспечивать соблюдение рассматриваемого принципа. В ряде норм, регулирующих конкретные отношения, он получил свое воплощение. Закон обязывает организацию-подрядчика, полностью или частично выполняющего работу из материала заказчика, правильно использовать этот материал, предоставить заказчику отчет в израсходовании материала и возратить остаток материала. Под действие рассматриваемого принципа подпадают и другие отношения, даже если в подзаконных актах его требования прямо не сформулированы. Так, при оказании гражданам транспортно-экспедиционных услуг должны быть использованы кратчайшие пути следования соответствующих транспортных средств, прочные и по возможности недорогостоящие упаковочные материалы.

Соответствующая обязанность граждан вытекает, например, из договоров по снабжению электроэнергией и газом. Потребитель обязан бережно расходовать эти виды энергии, особенно в случаях, когда они отнускаются без счетчика по числу человек, проживающих в квартире.

4. Не меньшее значение имеет общее начало, в силу которого каждая из сторон должна оказывать другой

стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей по договору. Социалистическая организация, обслуживающая потребности населения, должна не только обеспечить надлежащее исполнение своих обязанностей, непосредственно вытекающих из заключенного с гражданином договора, но и принять все зависящие от нее меры к тому, чтобы и гражданин мог точно так же исполнить принятую на себя обязанность. Это содействие может проявляться в мерах общего характера, имеющих целью облегчить гражданам исполнение обязанностей, возникающих из факта их участия в определенных разновидностях имущественных отношений. Для улучшения обслуживания покупателей во все возрастающих размерах внедряется порядок расчетов за приобретаемые продовольственные и промышленные товары, при котором покупателю не приходится затрачивать время на оплату в кассе магазина, нередко по выписанному товарному чеку. Деньги получает непосредственно продавец, вручающий товар покупателю.

В тех случаях, когда по общему правилу исполнение сторонами обязанностей происходит либо одновременно с заключением договора, либо когда эти моменты разделяет незначительный промежуток времени, соответствующая организация может оказать содействие гражданину путем предоставления предусмотренной подзаконными актами возможности отсрочки в исполнении его обязанности. Большие удобства создает, например, покупателю правило, по которому отобранные, но не оплаченные промышленные товары должны храниться в магазине определенный период (в течение 30 мин., а с разрешения руководителя торгового предприятия — до двух часов).

Иногда организации оказывают гражданам содействие в исполнении обязанностей по основному договору путем заключения дополнительных договоров другого типа. На нанимателях жилых помещений лежит обязанность производить за свой счет текущий ремонт занимаемых ими жилых помещений и мест общего пользования в квартирах. При этом они вправе обратиться за помощью к той организации, с которой состоят в договорных отношениях по найму, — к наймодателю. Правила пользования жилым помещением возлагают на управляющие домами обязанность производить по желанию нанимате-

лей текущий ремонт за плату по расценкам, утвержденным в установленном порядке, т. е. по договору бытового заказа.

Обязанность оказывать содействие может быть предусмотрена определенным нормативным актом в качестве необходимого элемента соответствующего правоотношения, причем возлагается она не на организацию, обслуживающую гражданина, по этому правоотношению, а на ту организацию, в которой он работает. Приобретая в магазине товар длительного пользования с рассрочкой платежа или заключая договор бытового заказа с оплатой работы в кредит, гражданин оформляет поручение-обязательство, в соответствии с которым по месту его работы производится удержания из заработной платы с перечислением денежных сумм предприятиям розничной торговли. Рассматриваемая обязанность, будучи установлена в законе, в некоторых правоотношениях возникает только в случае, если гражданин выразил на то свое желание. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 30 апреля 1968 г. «Об уплате рабочими и служащими страховых взносов по договорам личного страхования путем безналичных расчетов» организации, с которыми граждане состоят в трудовых отношениях, должны выполнять их письменные поручения о перечислении из причитающейся им заработной платы страховых взносов по договорам личного страхования (от несчастных случаев, страхования жизни) на счета органов Госстраха в учреждениях Госбанка.

5. Одним из экономических признаков, которые отличают договоры между организациями и гражданами, опосредствующее товарно-денежное обращение, как и все иные подобные соглашения, является возмездность. За отдельными исключениями (заем) они характеризуются наличием прав и обязанностей у обоих субъектов. Такая их связанность predetermined экономическим содержанием соответствующих правоотношений, заключающимся в необходимости совершения, как правило, встречных имущественных предоставлений каждым из участников, в обмене денег на товары и услуги.

Поскольку именно в материальных условиях жизни общества коренятся правовые отношения, с помощью последних не может быть объяснено существование экономических категорий. Тем не менее, в юридической ли-

тературе было выдвинуто утверждение по поводу наиболее распространенного по взаимоотношениям организаций и граждан договора розничной купли-продажи, согласно которому вытекающие из двустороннего характера обязанности взаимного предоставления обеих сторон влекут за собой наличие в этом договоре двух предметов (продаваемого имущества и уплачиваемой за него определенной денежной суммы)¹. Экономические категории в таком случае становятся следствием причин правового характера в то время, как в действительности имеют место явления обратного порядка.

Встречность обязанностей участников договора обуславливает постановку вопроса о последовательности их исполнения. Общая норма ст. 177 ГК об исполнении взаимных обязанностей по договору одновременно, если из закона, договора или существа обязательства не вытекает иное, распространяет свое действие и на отношения между организациями с гражданами. Однако одновременно стороны совершают соответствующие действия в правоотношениях, исполняемых при их возникновении. Это происходит лишь по договору розничной купли-продажи за наличный расчет в момент уплаты покупателем денег непосредственно продавцу при получении товара. В иных же случаях осуществления розничной торговли отсутствует одновременное исполнение, поскольку между моментом уплаты денег и передачей продавцом товара покупателю протекает определенный период времени.

Попытки подвести и такие случаи под понятие «одновременности», которое исключает какой бы то ни было разрыв во времени по крайней мере между двумя имеющими юридическое значение обстоятельствами, следует признать искусственными. Когда речь идет об одновременности не в точном значении этого слова², использование данного термина теряет практический смысл. Если бы законодатель считал возможным столь широко толковать понятие одновременности, то в форме ГК, специально посвященной устным сделкам, оно, видимо, получило бы выражение. Тем не менее, ст. 43 предусматривает правило только о сделках, исполняемых при самом их

совершении. Сопоставляя его с содержанием ст. 177 ГК и учитывая укоренившуюся особенно в розничной торговле практику, следует признать, что в гражданском обороте под сделками, исполняемыми при их совершении, обычно понимают значительно более широкий круг юридических действий по сравнению с теми, которые могут быть охарактеризованы одновременным исполнением взаимных обязанностей.

Назначение, а также особенности других договоров предопределяют известную очередность исполнения сторонами принятых на себя обязанностей. Наиболее отчетливо это проявляется в договорах, одним из конститутивных признаков которых является срок. Но и там, где срок не относится к числу существенных условий, не составляет труда определить последовательность исполнения сторонами своих обязанностей. Так, комиссионный магазин, обязавшийся совершить по поручению гражданина договор розничной купли-продажи, может осуществить такое действие лишь по прошествии некоторого периода времени после заключения договора комиссией; комитент же обязан уплатить комиссионное вознаграждение после исполнения поручения комиссионером. Тем самым из существа обязательства, получившего отражение в законе, вытекает необходимость одновременного исполнения сторонами обязанностей.

Последовательность совершения действий, составляющих предмет обязательства, может быть установлена законом в зависимости от ряда условий, не связанных непосредственно с существом конкретного обязательства. В домах обобщественного фонда наниматель обязан вносить квартирную плату за пользование занимаемым им по договору жилым помещением ежемесячно не позднее десятого числа следующего за проживанием месяца; абонентную плату за пользование индивидуальным или квартирным телефоном абонент обязан уплачивать до четырнадцатого числа текущего месяца. Различный порядок внесения гражданами упомянутых платежей вряд ли оправдан экономически и не всегда достаточно понятен плательщикам.

Согласно ч. 2 ст. 362 ГК стоимость работ, выполняемых по договору бытового заказа, оплачивается заказчиком в соответствии с Типовым договором либо полностью при заключении договора, либо путем выдачи аванса при

¹ См. Ю. Я. Лазович. Охрана интересов покупателей, 1966, «Юридическая литература», стр. 67.
² См. «Наше практическое комментарий к ГК РСФСР», стр. 204—205.

заключении договора с окончательным расчетом при получении заказчиком выполненной подрядчиком работы. Такая последовательность исполнения заказчиком одной из важнейших обязанностей, как это видно из приведенного текста закона, предусмотрена не для всех случаев подрядных отношений между организациями и гражданами. В тех из них, на которые распространяется действие соответствующих правил, а не Типовых договоров, сторонами может быть достигнута договоренность об оплате выполненной работы после того, как она будет принята заказчиком. В настоящее время этот порядок встречается сравнительно редко, хотя и представляет собой несомненное удобство для заказчика и должен стимулировать своевременное, а также качественное исполнение заказа подрядчиком, особенно когда выполняются ремонтные работы. Более широкое его использование поставило бы заказчика в равное положение с подрядчиком.

Таким образом, исполнение гражданином обязанности по уплате социалистической организации, обслуживающей его потребности, определенной денежной суммы полностью или частично может происходить при заключении договора, в процессе его действия, в момент прекращения обязательства.

Исполнение организациями обязанностей по передаче имущества в собственность, во временное пользование граждан может следовать непосредственно за заключением договора, а иногда отделено от этого момента значительным отрезком времени (при продаже легковых автомобилей, сдаче их напрокат). То же происходит при выполнении различных работ и услуг. Специфика правоотношений по имущественному страхованию обуславливает необходимость исполнения страховой организацией обязанности возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, понесенный ущерб только при наступлении указанного в договоре страхового случая.

В отличие от обязательств между организациями, в которых исполнение по частям часто обуславливается характером их деятельности и является экономически необходимым (особенно при поставках продукции и товаров), в правоотношениях с участием граждан оно наблюдается реже и должно отвечать интересам граж-

дан. Об этом свидетельствуют условия приобретения в розничной торговой сети товаров длительного пользования в кредит, выполнения подрядными организациями определенных работ на таких же началах, возможность внесения в ряде случаев заказчиком при заключении договора лишь некоторой части стоимости работ упомянутым организациям.

Не должны расцениваться как исполнение обязательства по частям периодически совершаемые должником действия в силу длящегося характера конкретного правоотношения, например по найму жилого помещения. Такие действия не влекут за собой какого бы то ни было изменения правоотношения в то время, как при каждом очередном исполнении по частям уменьшается размер денежной суммы, которую обязан погашать должник социалистической организации.

В интересах граждан социалистические организации могут при известных обстоятельствах предоставлять им отсрочку исполнения конкретного обязательства. По законодательству Грузинской ССР руководители торгующих организаций вправе при продаже в кредит в отдельных случаях, когда покупатели не имеют возможности погашать платежи в обусловленные сроки по уважительным причинам, предоставлять им отсрочку платежей, но не более чем на шесть месяцев. Отсрочку не следует смешивать с исполнением по частям. Последнее предусматривается в законе, устанавливается в момент возникновения договора и не требует согласия в каждом конкретном случае кредитора.

6. Ответственность

за нарушение обязательств по договорам между организациями и гражданами

Г. Двусторонний, как правило, характер обязательств, возникающих из договоров, заключаемых социалистическими организациями с гражданами, предопределяет имущественную ответственность каждой из сторон при неисполнении или ненадлежащем исполнении ими принятых на себя обязанностей. Поскольку такие договоры служат цели удовлетворения повседневных потребностей населения, особую значимость имеет вопрос об ответ-

ственности соответствующих организаций перед клиентурой. Объясняется это и тем, что имущественное положение организаций не может идти в сравнение с положением граждан. Кроме того обязанности организаций более разнообразны, чем обязанности граждан, которые во всех договорах состоит в уплате обусловленных денежных сумм, а в ряде из них — в совершении некоторых других действий (например, в принятии имущества, составляющего предмет договора), либо в воздержании от определенных действий.

Последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, возникших из договоров, заключенных гражданами с государственными, кооперативными и общественными организациями, предусмотрены сформулированными в Основах, гражданских кодексах союзных республик общими положениями об обязательствах, а также специальными нормами отдельных видов договорных обязательств. Наряду с ними действует ряд подзаконных нормативных актов, которыми устанавливаются случаи и размер ответственности, наступающей при нарушении сторонами конкретных договоров¹.

Содержание некоторых ведомственных правил показывает, что они не вполне отвечают смыслу кодифицированного гражданского законодательства. Подобные нормы нуждаются в совершенствовании.

Правовое регулирование ответственности по договорам между организациями и гражданами страдает серьезными ущемлениями различного характера. Основные из них сводятся прежде всего к недостаточно детальному регламентированию отдельных отношений, которые приводят подчас к ущемлению прав граждан, и в то же время к установлению преимущественно ответственности граждан за нарушение некоторых обязательств.

В литературе уже отмечалось, например, необходимость приведения в соответствие с законом того пункта Типового договора на ремонт жилого помещения, который предусматривает ответственность подрядчика за повреждение и порчу вверенного ему заказчиком иму-

¹ См. например, постановление Совета Министров РСФСР от 18 октября 1962 г. «О повышении ответственности за сохранность и содержание в исправном состоянии жилищного фонда», Инструкция о порядке продажи товаров в кредит, утвержденную постановлением Совета Министров РСФСР от 9 марта 1965 г.

щества. Согласно же ст. 356 ГК РСФСР ответственность подрядчика устанавливается за всякое упущение, повлекшее за собой не только повреждение и порчу, но и утрату имущества заказчика.

Такого рода недостаток указанных правил может быть преодолен путем сопоставления их содержания с текстом нормы закона, устанавливающей обязанность подрядчика сохранять вверенное ему имущество, и применения последней. Сложнее, когда в законе, регулирующем данный вид отношений, отсутствует правило, при помощи которого можно было бы дать ответ на вопрос, возникший в практике. В этом случае должны быть использованы общие положения об ответственности по обязательствам с учетом специфики, свойственной договорам определенного типа.

Примером ведомственного подзаконного акта, в которой включена норма, противоречащая кодифицированному гражданскому закону, является действующая ныне Временная инструкция по эксплуатации автоматических камер хранения (утверждена в 1966 году начальником Главного пассажирского управления МПС).

Создание на железнодорожных вокзалах камер хранения ручной клади предусмотрено Уставом железных дорог, Правилами перевозок пассажиров и багажа по железным дорогам. Этими же актами регламентируются основные условия перевозки пассажиров и багажа. На основании заключенного договора железнодорожной перевозки пассажиру принадлежит, в частности, право провозить с собой ручную кладь. Забота о целостности и сохранности перевозимой пассажиром ручной клади полностью лежит на обязанности пассажира.

По-иному строятся отношения между камерами хранения ручной клади и клиентурой. Возлагая на камеры хранения (безотносительно к тому, обслуживаются ли они кладовщиками или являются автоматическими) обязанность принимать от граждан ручную кладь, Устав железных дорог не связывает возникновение данных отношений с фактом заключения договора перевозки пассажира. Вещи принимаются независимо от наличия у граждан проездных документов. Наличие — самостоятельное по сравнению с договором железнодорожной перевозки пассажира гражданско-правовое соглашение.

Юридическая природа такого соглашения не вызывала

сомнений в специальной литературе. Оно понимается как разновидность договора хранения, урегулированно-го гражданскими кодексами союзных республик¹.

Часть 1 ст. 427 ГК РСФСР устанавливает повышенную (за простой случай) имущественную ответственность социалистических организаций-хранителей за утрату, недостачу или повреждение имущества: «Организация, для которой хранение является одной из целей деятельности, предусмотренной уставом (положением), освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение имущества, вызванное непреодолимой силой». В соответствии с ч. 2 той же статьи лишь при просрочке, допущенной лицом, сдавшим вещь на хранение, в получении ее обратно, хранитель отвечает за перечисленные обстоятельства при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности.

Согласно же Инструкции МПС претензии граждан по возмещению утраты вещей рассматриваются и принимаются к удовлетворению только при неисправности замыкающих устройств ячейки или других обстоятельствах пропажи вещей, допущенных по вине работников станции. Тем самым вопреки прямому указанию закона (ст. 427 ГК) о повышенной ответственности хранителя за утрату, недостачу или повреждение имущества инструкция ограничивает ответственность автоматических камер хранения исключительно случаями виновной утраты переданного им имущества. Подобное правило существенно умаляет права граждан, обращающихся к услугам автоматических камер хранения ручной клади.

По многим договорам организации фактически не несут имущественной ответственности за нарушение принятых на себя обязательств. Такое положение имеет место, например, по договорам найма жилого помещения, договорам оказания гражданам коммунальных услуг, договорам бытового проката, договорам бытового заказа (исключенные составляют договоры подряда на ремонт жилого помещения, в которые в соответствии с Типовым договором включается, в частности,

¹ См. Устав железных дорог СССР (научно-практический комментарий), «Юридическая литература», 1966, стр. 200, М. А. Тарасов, Транспортное право, Ростов, 1968, стр. 93.

условие об ответственности подрядчика в случае нарушения срока начала или окончания работ).

2. Проблема материальной ответственности предприятий бытового обслуживания перед населением только в последнее время стала затрагиваться; были выдвинуты предложения по совершенствованию правового регулирования такой ответственности¹.

Некоторые авторы в целях приведения в соответствие с законом начала полного равенства во взаимоотношениях организаций с гражданами предлагают вводить на случай каждого правонарушения имущественную ответственность неисправной организации. При этом не учитываются практические трудности в осуществлении подобной рекомендации, прежде всего из-за сравнительно малоценности многих услуг, оказываемых организациями населению, и сложности оформления возникающих по этой причине требований. Если еще можно, например, предположить обязанность почтового ведомства возратить отправителю телеграммы ее стоимость по той причине, что телеграмма была доставлена адресату с опозданием и потому утратила свой смысл, то предъявление подобной претензии при задержке доставки почтой адресату простого или даже заказного отправления вряд ли на практике повлекло бы за собой имущественную ответственность.

Более эффективными в таких случаях являются меры имущественного воздействия соответствующих организаций на рабочих и служащих, которые своим нерадивым отношением к исполнению служебных обязанностей вызвали ненадлежащее осуществление гражданско-правовых обязанностей организаций перед клиентурой. Последовательное проведение в жизнь принципа материальной заинтересованности работников сферы обслуживания в результатах своего труда всецело отвечает требованиям экономической реформы, является важным стимулом повышения производительности труда высоко-

¹ См. В. А. Тархов, Материальная ответственность предприятий бытового обслуживания перед заказчиком («Бытовое обслуживание населения, правовые вопросы»), Юридическая литература, 1968, стр. 134, М. К. Судейманов, Ответственность за нарушение сроков в договорах бытового обслуживания населения (там же, стр. 150).

качественного исполнения устанавливаемых рабочим в служении трудовых заданий.

Принцип равноправия по указанным причинам терпит известные ограничения. Кроме того, реализация явчало полного равноправия участников гражданско-правовых отношений должна была бы привести к возложению в ряде случаев имущественной ответственности и на граждан, если имели виновное, ненадлежащее исполнение ими обязанностей перед организацией; например, при невыезде в согласованный по договору бытового заказа срок для примерки одежды. Строгая регламентация *сведения граждан, однако, не соответствовала бы целям заключаемых договоров обслуживания, возлагала бы на них подчас непосильные материальные тяготы, шла бы в разрез с задачами удовлетворения потребностей населения.* Поэтому ответственность клиентуры не может строиться по образцу ответственности организаций, нарушающих свои обязанности.

В то же время было бы неправильным ориентировать законодателя на такое регламентирование последствий ненадлежащего исполнения сторонами обязательств, которое создавало бы гражданам только режим наибольшего благоприятствования. Представляется неудачной общая рекомендация о том, чтобы правила и типовые договоры разрешали вопросы, возникающие из отношений по бытовому обслуживанию, конкретизировали права и обязанности сторон лишь в направлении максимальной охраны интересов граждан, повышения ответственности организаций бытового обслуживания перед населением¹. Не умаляя значения имущественной ответственности этих организаций, следует строить их взаимоотношения с клиентурой таким образом, чтобы и гражданин в определенных случаях был поставлен перед необходимостью нести некоторые незначительные имущественные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязанностей.

Именно так урегулированы отношения, вытекающие из факта нарушения гражданами отдельных обязанностей по договорам купли-продажи товаров длительного пользования в кредит (за несвоевременное внесение

покупателями очередных взносов за купленные предметы с них в пользу торгующей организации взимается пеня за каждый день просрочки в размере 0,1% от суммы, которая подлежала уплате), найма жилых помещений в домах социалистических организаций и ряда других.

Наряду со штрафными санкциями в случае причинения убытка социалистической организации такой убыток подлежит возмещению гражданином по общим правилам гражданского законодательства. Некоторые нормативные акты содержат по этому поводу специальные указания (например, Типовой договор о предоставлении во временное пользование гражданам розлей, пива и т.д.).

Принцип ответственности сторон за нарушение обязательств при наличии вины должника находит свое воплощение и в договорах между организациями и гражданами. Исключения, установленные законом для отношений хранения, подряда, позволяют в большей степени, чем это имеет место при виновной ответственности, обеспечивать интересы лица, сдавшего имущество на хранение, поручившего выполнить определенную работу. Организации, для которых хранение является одной из целей деятельности, предусмотренной уставом (положением), отвечают за утрату, недостачу или повреждение имущества, происшедшие вследствие простого случая. Освобождение от ответственности за перечисленные обстоятельства может последовать только, если они были вызваны действием непреодолимой силы (ст. 427 ГК).

В литературе ставился вопрос о целесообразности распространения изложенного правила о хранении на отношения бытового заказа с тем, чтобы подрядчик, как профессиональный хранитель, нес перед заказчиком повышенную ответственность за сохранение имущества последнего². Предложения, направленные на повышение имущественной ответственности организаций перед гражданами, заслуживают внимания. Их реализация отвечает задаче постоянного совершенствования деятельности социалистических организаций, более качественного удовлетворения повседневных нужд населения. Однако для распространения нормы закона, регулирующей отношения по хранению, на подрядные отношения нет

¹ См. Н. Г. Казанян, Договор подряда с организациями бытового обслуживания, «Юридическая литература», 1964, стр. 8.

² См. М. Е. Синицкая, Договор бытового подряда (бытового заказа), автореферат, канд. диссертации, М., 1967, стр. 16.

оснований. Разнотинность этих отношений препятствует применению здесь аналогии закона. Речь может идти лишь о включении в главу ГК о подряде правила, сходного с правилом, которое установлено ст. 427.

Повышение ответственности в отдельных случаях допускается ст. 37 Основ, ст. 222 ГК. Все же нет оснований рассматривать подрядчика, как и других участников гражданского оборота, в чье законное владение временно передается имущество, в качестве профессиональных хранителей. Ни законом, ни договором не предусматривается повышенной ответственности за несохранность этого имущества.

4. В кодифицированных законах не всегда проводится разграничение ответственности в собственном смысле слова с иными последствиями, наступающими вследствие ненадлежащего исполнения должником своих обязанностей. Применительно к некоторым правоотношениям термин «ответственность» вовсе не используется, хотя таковая наступает для лиц, нарушающих свои обязанности по договорам.

Несоответствие качества проданной вещи установленным критериям влечет за собой предусмотренные в законе последствия. Покупателю предоставляется право в случае, если недостатки вещи не были оговорены продавцом, по своему выбору потребовать от него либо замены вещи, определенной в договоре родовыми признаками, вещью надлежащего качества, либо соразмерно-го уменьшения покупной цены, либо безвозмездного устранения недостатков вещи продавцом, или возмещения расходов покупателя на их исправление, либо расторжения договора с возмещением покупателю убытков. Основы характеризуют перечисленные последствия как меры ответственности (ст. 41). Более точная формулировка по этому поводу закрепляется в гражданских кодексах, которые именуется статью, включающую норму аналогичного содержания, следующим образом: «Права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества» (ст. 246 ГК РСФСР).

Замена проданной вещи другой, уменьшение покупной цены, устранение обнаруженных недостатков не являются мерами ответственности. Такие действия представляют собой лишь необходимые способы исправления положения, создавшегося вследствие ненадлежащего исполнения

своих обязанностей продавцом, и их осуществление не должно быть поставлено в зависимость от вины продавца. Возмещение же покупателю расходов на исправление недостатков вещи (не применяемое в отношениях с розничными торговыми предприятиями) либо возмещение покупателю понесенных убытков при расторжении договора купли-продажи, представляющие собой форму гражданско-правовой ответственности продавца за нарушение условия договора о качественном исполнении, могут быть произведены при установлении в его противоправных действиях вины.

В связи с тем, что имущество, составляющее предмет договора розничной купли-продажи, отличается преимущественно родовыми признаками, наибольшее практическое значение имеет замена недоброкачественных вещей на вещи надлежащего качества. Определяющим при решении вопроса является возможность отнесения конкретного предмета к категории вещей, на которые государственными стандартами или техническими условиями установлены гарантийные сроки пользования. Согласно закону в течение гарантийного срока покупатель вправе предъявить продавцу претензию по поводу недостатков проданной вещи, препятствующих ее нормальному использованию. Продавец обязан обеспечить безвозмездное устранение недостатков вещи либо заменить ее вещью надлежащего качества, либо принять ее обратно с возвратом покупателю уплаченной суммы, если продавец не докажет, что недостатки возникли вследствие нарушения покупателем правил пользования вещью или ее хранения.

Существенное значение для определения характера последствий имеет вид изделия. Так, при невозможности устранения неисправностей производственного характера из-за сложности ремонта или отсутствия запасных частей для телевизоров, радиоприемников и других подобных изделий в течение 10 дней после заявления покупателя последний вправе потребовать обмена изделия на новое в магазине, в котором оно приобретено. Обмен перечисленных товаров из-за неисправностей радиоламы, кинескопов, полупроводниковых приборов допускается после трехкратной замены таких изделий. Однако предусматриваемые Правилами обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети,

неоднократно исправления проданных вещей, особенно когда покупатель выражает желание получить взамен дефектного изделия новое, не соответствующее закону.

Доставка недоброкачественных товаров на предприятия-изготовители, в мастерские гарантийного ремонта или в магазины для обмена и затем покупателю в пределах населенного пункта (а в сельской местности — района), в котором он проживает, осуществляется этими предприятиями. При неисполнении такой обязанности организации должны возместить покупателю по действующим тарифам расходы, понесенные в связи с транспортировкой вещи.

Нельзя не признать, что допускаемое Правилами обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети, обращение покупателей к организациям, с которыми они не заключали договоров, не отвечает их интересам, возлагает на них дополнительные неудобства и расходы, усложняет урегулирование возникающих претензий.

Обязанность предприятий-изготовителей и гарантийных мастерских по ремонту и обмену недоброкачественных вещей предлагается рассматривать в качестве «законной», но без указания конкретной нормы, которая порождала бы ее. При этом вызывающие подобную обязанность обстоятельства (факт продажи товара с гарантийным сроком и обращение к упомянутым организациям владельца вещи) квалифицируются как состав юридических фактов¹. Такое объяснение не раскрывает существа вопроса. Закон и обстоятельства, предусмотренные им в качестве юридических фактов, не могут оцениваться как однопорядковые основания возникновения обязанностей.

В литературе указывалось также, что установить, в какое учреждение или предприятие вправе обратиться покупатель, компетентно республиканское министерство торговли, поскольку этим органом определяется порядок осуществления прав покупателем². Но Министерству торговли не предоставлено право возлагать на производственные предприятия, не входящие в его систему, обя-

занность совершать соответствующие действия в пользу покупателей недоброкачественных товаров. Предприятия-изготовители и гарантийные мастерские осуществляют те или иные действия, закрепленные договором этих организаций с торгующими. Интересы же покупателей требуют, чтобы их отношения с розничными торговыми предприятиями в необходимых случаях не прекращались и после того, как была обнаружена недоброкачественность товара.

Последствия, наступающие в результате отступления подрядчика от условий договора, именуется ст. 65 Основ в отличие от ст. 41 как «Права заказчика в случае нарушения договора подрядчиком». Некоторые из них все же представляют собой меры гражданско-правовой ответственности: возмещение понесенных заказчиком необходимых расходов по исправлению своими средствами недостатков работы, если договором предусмотрено такое право заказчика, и расторжение договора с возмещением заказчику убытков (наряду с безвозмездным исправлением недостатков в работе, а также соответственным уменьшением вознаграждения за работу). Предоставляемая законом возможность включить в договор условие о возмещении заказчику необходимых расходов, понесенных им вследствие исправления недостатков работы, во взаимоотношениях организаций с гражданами не получила осуществления.

Гражданские кодексы предусматривают право ипотечного залогодателя истребовать предмет договора от наймодателя, если последний не предоставляет сланное инаем имущество, и потребовать от него возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо отказаться от договора и взыскать убытки, причиненные его неисполнением. Существование такой нормы дало повод утверждать, что если ателье проката уклоняется от выполнения обязанности по передаче имущества, то абонент вправе потребовать указанное в договоре имущество в принудительном порядке через суд либо расторгнуть договор и взыскать с контрагента убытки, причиненные неисполнением принятых по договору обязанностей³. Такое категорическое суждение общего характера отно-

¹ См. «Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР», Алматы, 1965, стр. 303.

² См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 287.

³ См. А. П. Первушина, Договор бытового проката по советскому праву, «Юридическая литература», 1964, стр. 40.

сительно договора бытового проката вызывает возражения. Нельзя не учитывать того, что оно может касаться лишь случаев, когда исполнение наймодателем своей основной обязанности не совпадает с моментом заключения договора. Обычно это происходит при найме крупногабаритных музыкальных инструментов, легковых автомашин. Возмещение убытков нанимателю может иметь место при обязательном условии, что понесенные им расходы были вызваны неотложной необходимостью.

Ни Основы, ни гражданские кодексы не называют ответственностью выселение граждан из занимаемых ими жилых помещений, если наниматель или члены его семьи систематически разрушают или портят жилое помещение либо систематическим нарушением правил социалистического общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном доме, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными. Правильную квалификацию одного из видов санкций эти непропорциональные действия нанимателей получили в постановлении Совета Министров РСФСР от 18 октября 1962 г. «О повышении ответственности за сохранности и содержание в исправном состоянии жилищного фонда». Так называемые особые случаи выселения рабочих и служащих из домов предприятий и учреждений при прекращении договора найма жилого помещения вследствие увольнения за нарушение трудовой дисциплины или за совершение преступления должны рассматриваться не только как последствия нарушения норм трудового, уголовного права, но и как мера гражданско-правовой ответственности, производной от других видов ответственности. Здесь налицо виновный и противоправный характер действий гражданина, приводящий к утрате им прав нанимателя.

Не редко, однако, выселение нанимателя без предоставления другого благоустроенного жилого помещения представляет собой гражданско-правовую санкцию. Основанием одного из квалифицируемых законом в качестве особых случаев выселения является увольнение рабочего или служащего по собственному желанию. Тем самым свободно выраженная им воля влечет за собой предусмотренные в законе последствия не только в связи с прекращением трудового договора, но и по договору найма жилого помещения.

7. Изменение и прекращение договоров между организациями и гражданами

1. Как отмечалось, заключение большинства договоров между организациями и гражданами происходит только по волеизъявлению сторон. Договор же найма жилого помещения возникает в силу фактического состава — ему предшествует издание компетентным органом административного акта. Это обстоятельство, а также то, что такие договоры призваны удовлетворять потребности граждан, определяет условия и порядок их изменения или прекращения.

Устанавливая общее правило о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения условий договора, Основы (ст. 33) и ГК (ст. 169) содержат упоминание об исключениях, предусмотренных законом. В большинстве случаев изменение и расторжение договоров допускается по инициативе граждан. Некоторые договоры могут быть изменены или даже досрочно прекращены по требованию соответствующих организаций, причем основания подобных требований как затрагивающие интересы граждан непременно должны быть сформулированы в законе.

Довольно часто изменение содержания договора происходит при достижении сторонами соглашения и не противоречит его смыслу. Если же социалистическая организация возражает против новых условий, предложенных гражданином, то, как правило, закон предоставляет гражданину право обращения в суд за защитой. Изменение содержания договора происходит в делящихся отношениях нередко по договору найма жилых помещений и по договорам личного и имущественного страхования. Однако сам по себе делящийся характер договора еще не предпринимает вопроса о возможности изменения его условий. Это не предусмотрено законодательством для договоров, заключаемых на льготных для граждан началах, например при продаже промышленных товаров с рассрочкой платежа. Поскольку некоторые покупатели изъявляют желание сократить срок предоставленной им по закону рассрочки, следовало бы соответствующее разрешение включить в инструкции о продаже товаров в кредит.

Специфика договоров, исполняемых при их заключе-

ний, исключает обычно возможность изменять какое-либо из условий. Однако в целях надлежащего обеспечения потребностей покупателей ряда промышленных товаров допускается изменение предмета договора розничной купли-продажи (а соответственно обычно и цены), если в течение двух недель после приобретения товара покупатель придет к убеждению, что его не удовлетворяют форма, фасон, расцветка или размер доброкачественной вещи. Рассматриваемое субъективное право покупателей обменять товар на другой производно от факта заключения договора розничной купли-продажи и не может явиться следствием возникновения каких-либо иных правоотношений. В подобной ситуации наряду с куплей-продажей не возникает договора мены.

Необходимость в изменении договора может быть вызвана различными причинами, в том числе связанными с переменой субъективного состава конкретного правоотношения. Они обуславливаются иногда мотивами неправового характера. Наиболее отчетливо сказанное проявляется в отношениях по найму жилого помещения. Совершеннолетний член семьи нанимателя, имеющий самостоятельный источник средств к существованию, вправе при определенных условиях требовать заключения с ним отдельного договора найма либо признания его нанимателем по ранее заключенному договору найма вместо первоначального нанимателя.

Закон относит к числу изменений договора найма заключение с кем-либо из проживающих в одной квартире и пользующихся в ней жилыми помещениями по отдельным договорам одного договора найма на все занимаемые ими помещения в случае объединения их в одну семью (ст. 314 ГК). Осуществление такого требования влечет за собой не только изменение в составе участников правоотношений. Взамен нескольких договоров, прекращающих свое существование, возникает новый договор найма жилого помещения, условия которого не совпадают с условиями ранее действовавших договоров с каждым из нанимателей в отдельности.

Изменение договора по инициативе социалистических организаций происходит, если того требуют интересы государства или обеспечения нормальной деятельности соответствующих юридических лиц. При этом гражданам

дается возможность принять меры к тому, чтобы происшедшее изменение как можно слабее сказалось на имущественной и немущественной сфере. Убедительной иллюстрацией тому служит проверенный многолетней практикой порядок изменения договора вследствие образования у нанимателя в домах местных Советов излишков жилой площади в виде отдельной изолированной комнаты: нанимателю предоставляется право самому заселить освободившееся помещение в течение трех месяцев после письменного предупреждения жилищного органа. Снижение цены вещи, составляющей предмет договора комиссии, заключенного гражданином с комиссионным магазином, может произойти при обязательном согласии комитета. Уклонение последнего от предложения магазина явиться для решения вопроса об изменении цены служит основанием для одностороннего снижения магазином цены, но при неуклонном соблюдении Правил о порядке приема и продажи комиссионными магазинами вещей, принадлежащих гражданам.

2. От изменения условий договора отличается предусмотренное кодифицированным законодательством право граждан на возобновление некоторых договоров. Представляя собой одну из льгот, оно происходит лишь по истечении срока ранее заключенного договора. При этом сохраняют свое значение все условия договора, срок действия которого истек. Такое право имеют наниматели жилых помещений в домах местных Советов, социалистических организаций. Однако оно может быть оспорено наймодателем в судебном порядке при систематическом невыполнении нанимателем своих обязанностей по договору. Обладание правом на возобновление договора по истечении срока его действия делает излишним констатацию факта прекращения договора со всеми вытекающими из него последствиями.

Право на возобновление договора принадлежит только нанимателю жилого помещения. Оно не предоставляется гражданам — участникам даже сходных с наймом жилого помещения отношений. Не допускается, в частности, возобновление договоров бытового проката, хотя бы наниматель и продолжал пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны наймодателя (ст. 279 ГК).

В подзаконных нормативных актах, принятых в по-

следнее время, упоминается возможность возобновления по соглашению сторон договора бытового проката на новый срок (см., например, утвержденные Советом Министров РСФСР 1 февраля 1965 г. Типовые договоры о предоставлении во временное пользование гражданам коммунальных инструментов, предметов домашнего обихода, спортивного инвентаря и другого имущества личного пользования). Надо полагать, что здесь имеется в виду повторное заключение договора на очередной срок в пределах, установленных соответствующим типовым договором. В связи со сказанным следует признать не отвечающим требованиям закона указание о возможности автоматической (без заявления абонента о продлении договора и без заключения нового договора) пролонгации действия договора проката легкового автомобиля на прежний срок¹.

3. Досрочное прекращение длящихся договоров происходит в большинстве случаев в силу обстоятельств, которые оказывают воздействие на формирование соответствующего волеизъявления граждан. Оно наступает, если не будет противоречить смыслу конкретного договора. Так, не может иметь места отказ гражданина, который приобрел товары длительного пользования в кредит, от уплаты очередных платежей, поскольку в этом случае продавец — социалистическая организация не получит встречного удовлетворения за переданные в собственность покупателя вещи. Если же стремление прекратить договор не идет вразрез с имущественными интересами организаций, оно не наталкивается на какие-либо препятствия. При этом нельзя не учитывать, что законодатель исходит из факта функционирования организаций в целях обслуживания населения. Это тем более существенно, что досрочное прекращение некоторых договоров (например, имущественного страхования) влечет за собой известные отрицательные последствия экономического характера для организаций, с которыми они были заключены. Как правило, закон не ставит возможность досрочного прекращения определенного договора в зависимость от наступления каких-либо договорных отношений.

В нормах, регулирующих различные договорные отношения, неодинаково решается вопрос о возложении на

гражданина имущественных обременений, вызванных прекращением договора. Наниматель по договору бытового проката, по договору найма жилого помещения вправе в любое время расторгнуть договор с наймодателем. Наниматель взятого напрокат имущества может быть при этом привлечен к возмещению наймодателю убытков, если он виновно допустил ухудшение имущества. За порчу по вине нанимателей жилых помещений предусматривается общественное воздействие или штраф, налагаемый в административном порядке. Наниматели, которые самовольно произвели переоборудование и перепланировку жилых помещений и мест общего пользования, обязаны привести помещение в прежнее состояние за свой счет. Стоимость таких работ до 10 руб. взыскивается в бесспорном порядке, а при превышении этой суммы — в общесоюзном порядке. Такие последствия наступают и при продолжении пользования жилым помещением.

В любое время вправе потребовать возврата сданной комиссионному магазину вещи и тем самым прекращения договора гражданин-комитент. При этом в законе (ст. 421 ГК) закрепляется его обязанность возместить магазину по установленным ставкам расходы по хранению вещи. Существование такого правила не вызывается необходимостью, так как расходы, выражающиеся в незначительных суммах, могут быть вполне возмещены за счет комиссионного вознаграждения, полученного магазином от продажи вещей других комитентов. Хранение вещей граждан в комиссионных отношениях не имеет самостоятельного значения. Вещь передается магазину для реализации и поэтому известный «риск» невыполнения поручения комитента продать ее должен нести продавец.

Расторжение некоторых договоров по инициативе граждан происходит, если будет доказано, что оно вызвано определенными заслуживающими внимания обстоятельствами. При наличии уважительных причин заказчик по договору бытового заказа вправе во всякое время до окончания порученной подрядчику работы отказаться от договора. Закон не раскрывает смысла слов «уважительные причины». Видно, под ними подразумеваются вызванные непредвиденными обстоятельствами значительное ухудшение материального положе-

¹ См. А. П. Перуховича, указ. работа, стр. 34.

ния заказчика, неожиданное отпадение надобности и предмете подряда и т. п.

Вопреки предписанию закона о праве заказчика отказать от договора «до окончания работы» в литературе предпринята попытка раздвинуть рамки этого понятия. Некоторые авторы считают возможным расторжение договора заказчиком после того, как подрядчик предложит принять выполненный заказ, и даже в любое время до получения заказа. Последняя рекомендация вообще лишена какой бы то ни было определенности. Вместе с тем как та, так и другая не только противоречат закону, но и не способствуют устойчивости подрядных отношений, не учитывают интересов подрядных организаций.

Для того, чтобы заказчик мог осуществить свое льготное право отказать от заключенного договора, нет необходимости продлевать такой срок за пределы окончания работы подрядчиком. Реализуя это право, заказчик обязан уплатить подрядчику вознаграждение за выполненную часть работы и возместить ему убытки, причиненные расторжением договора с зачетом того, что подрядчик сберег вследствие расторжения договора. Допускаемый в некоторых нормативных актах способ установления заранее размера суммы, подлежащей уплате в таких случаях подрядчику¹, хотя и представляет собой определенное удобство, но не позволяет выявить истинную сумму причиненных убытков, а потому не всегда может быть признан приемлемым.

Социалистические организации, призванные удовлетворять потребности граждан, по общему правилу, не могут требовать досрочного расторжения соответствующего договора. Иное противоречило бы установленным целям их деятельности и открывало бы простор для нарушения некоторыми организациями законных прав и интересов граждан. Только в случаях, предусмотренных в законе, организация, обслуживающая потребности населения, вправе односторонне отказаться от исполнения своих обязанностей и тем самым прекратить действие договора.

Основанием для досрочного прекращения договора может оказаться impossibility исполнения в дальнейшем

социалистической организацией принятых на себя обязанностей (например, в силу прекращения деятельности комиссионного магазина с ликвидацией дел и имущества, издания компетентным государственным органом акта о сносе дома, в котором находится жилое помещение, в связи с отводом земельного участка для государственных или общественных надобностей), а также серьезное нарушение гражданином предписаний закона (например, не разрушать или не портить жилое помещение, не нарушать правил социалистического общежития) либо определенных требований другой стороны, признаваемых законом заслуживающими внимания (обращенное к заказчику своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика в соразмерный срок заменить непригодный или недоброкачественный материал, изменить указания о способе выполнения работы либо устранить иные обстоятельства, грозящие годности или прочности работы).

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГК РСФСР», стр. 423.

Оглавление

Глава I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКОПРАВОВЫХ ФОРМ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР	
1. Советское гражданское право и товарно-денежные отношения	3
2. Гражданскоправовые институты, непосредственно связанные с товарно-денежными отношениями	23
3. Советское гражданское законодательство, регулирующее товарно-денежные отношения	30
Глава II. ДОГОВОРНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВНАЯ ГРАЖДАНСКОПРАВОВАЯ ФОРМА ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
1. Понятие и сфера применения гражданскоправового договора	43
2. Классификация гражданскоправовых договоров	58
3. Содержание гражданскоправового договора	73
4. Заключение гражданскоправового договора	79
5. Исполнение гражданскоправового договора	88
6. Ответственность за неисполнение и за ненадлежащее исполнение гражданскоправового договора	98
Глава III. ГРАЖДАНСКОПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	
1. Общая характеристика гражданскоправовых договоров, используемых в сфере товарно-денежных отношений между организациями	108
2. Понятие и функции хозяйственного договора	110
3. Акты планирования и хозяйственный договор	128
4. Содержание хозяйственного договора	140
5. Заключение хозяйственного договора	142
6. Исполнение обязательств по хозяйственному договору	148
7. Ответственность за неисполнение или за ненадлежащее исполнение обязательств по хозяйственному договору	152
8. Изменение и прекращение хозяйственного договора вследствие изменения или отмены планового задания	158

Глава IV. ГРАЖДАНСКОПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГРАЖДАНАМИ	
1. Общая характеристика гражданскоправовых договоров, используемых в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами	161
2. Соотношение административных актов и договоров при установлении обязательств, направленных на удовлетворение потребностей граждан	172
3. Содержание договоров в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами	179
4. Заключение договоров в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами	186
5. Исполнение договоров в сфере товарно-денежных отношений между организациями и гражданами	194
6. Ответственность за нарушение обязательств по договорам между организациями и гражданами	203
7. Изменение и прекращение договоров между организациями и гражданами	215

Вердников Виталий Григорьевич
Кабалкин Александр Юрьевич

**«Гражданскоправовые формы
товарно-денежных отношений»**

Редактор *З. М. Перова*. Обложка художника
Н. Я. Вовка. Художественный редактор
Э. П. Студина. Технический редактор *А. А. Гу-*
стовская. Корректор *Э. Н. Шолохова*.

Сдано в набор 9/III 1970 г. Подписано в печать
27/V 1970 г. Бумага типографская № 3, формат
84×108¹/₃₂. Объем: усл. печ. л. 11,76; учет.-изд.
л. 12,09. Тираж 7500 экз. А-03340,

Издательство «Юридическая литература»,
Москва, К-64, ул. Чкалова, д. 38—40. Заказ 2125.

Областная типография Ивановского управле-
ния по печати, г. Иваново, Типографская, 6.

Цена 73 коп.